

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1908.

№ XVIII.

СЕНТЯБРЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ:	Стр.
Слово въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы и въ день 25-лѣтія служенія въ должности начальницы Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища Е. Н. Гейцыгъ. <i>Арсенія, Архіепископа Харьковскаго</i>	711—714
Слово на день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. <i>Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго</i>	715—726
Ветхозавѣтныя пророческія школы. (Библейско-историческій этюдъ). <i>Владимира Троицкаго</i>	727—740
Нѣмецкій протестантизмъ къ началу 20 столѣтія. (Продолженіе). <i>С. Н.</i>	741—758
Современный социализмъ предъ судомъ слова Божія. (Продолженіе). <i>Священ. Николая Загорскаго</i>	759—777
Святоотеческое ученіе о безсмертіи души человѣческой. (Окончаніе) <i>В. Ф. Давыденко</i>	778—794
Отношеніе искусства къ наукѣ и жизни съ христіанской точки зрѣнія. (Окончаніе). <i>Леопида Вагренцова</i>	795—806

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ и ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Журналы XXII Очереднаго Епархіальнаго Съѣзда Духовенства Харьковской епархіи за 1908 г. (Продолженіе).—Епархіальныя извѣщенія.—II. Незримая скорбь. (На тему дня).—*Сельскаго Священника І. Горайна*.—Въ защиту духовенства.—*Священника Андрея Сагарды-Николенко*.—Миссіонерскій листокъ. Изъ дневника перваго помощника Харьковскаго епархіальнаго миссіонера.—*Священника В. А. Черкесова*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 807—844).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присут. мѣстъ
1908

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣла богословско-философскаго. Въ него входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорнѣе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ аналогетическою цѣлю будутъ входить изслѣдованія изъ областей философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во времяязычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣтлой лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія ланія, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы влючительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 р. за 1890—1897 г., по 6 р. за 1898—1902 годы. За 1903 г. и 1904 г. 7 руб., за 1905 и 1906 г. 8 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. ВѢСВДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

4. „СОВЕСВДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1906 г. Цѣна 40 к.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣаемъ.

Евр. XI.

С Л О В О

въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы и въ день
25-лѣтія служенія въ должности начальницы Харьковскаго
Епархіального женскаго училища Е. Н. Гейцыгъ,

Арсенія Архієпископа Харьковскаго *).

Въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы
пришлось мнѣ совершить богослуженіе въ вашемъ
храмѣ, дорогія дѣти. Этотъ праздникъ всегда прихо-
дится въ началѣ учебнаго года. А потому какъ полезно
помолиться вмѣстѣ съ вами въ началѣ учебнаго года
и призвать на васъ Божіе благословіе.

При этомъ отъ праздничнаго событія благовременно
и благоприлично преподать вамъ уроки назиданія и
высказать свои благожеланія.

Кого нынѣ прославляетъ св. Церковь?—Родителей
Пресвятой Богородицы и родившуюся отъ нихъ Пре-
святую Дѣву. Родители Божіей Матери—Іоакимъ и

*) Сказано въ храмѣ Епархіального женскаго училища.

Анна были праведные, благочестивые и богобоязненные, покорные и преданные волѣ Божіей; но не имѣли дѣтей. Они усердно просили Господа разрѣшить ихъ неплодство и даровать имъ дитя, обѣщая оное посвятить Богу. Родители Пресвятой Дѣвы всегда будутъ служить великимъ примѣромъ назиданія для родителей всѣхъ дѣтей своими благочестивыми свойствами. У добрыхъ родителей бывають и дѣти хорошія.

Молитва Іоакима и Анны была услышана Богомъ. Онъ даровалъ имъ дочь—Дѣву Марію. Воспитавъ Ее до трехъ лѣтъ въ своемъ домѣ, они посвятили ее Богу: отвели Ее въ храмъ іерусалимскій на воспитаніе. Вотъ святыя уроки истиннаго воспитанія! Съ младенчества надобно внушать дѣтямъ понятіе о Богѣ—молиться Богу и благоговѣть предъ Нимъ. Вы, дѣти, приведенныя въ это училище, подѣ сънь этого храма, съ юныхъ лѣтъ вашихъ, здѣсь учитесь богопознанію, молитвѣ и благоговѣнію предъ Богомъ.

Пресвятая Дѣва Марія, живя при храмѣ іерусалимскомъ, проводила время въ молитвѣ, чтеніи слова Божія и рукодѣліи. Здѣсь она прожила одиннадцать лѣтъ и приготовилась быть избраннѣйшимъ сосудомъ благодати Божіей—по наитію Св. Духа, вмѣститъ въ себѣ невмѣстимаго Бога и родить Господа нашего Іисуса Христа.

И для васъ, дѣти, занятія: молитва, участіе въ богослуженіи, изученіе добрыхъ и полезныхъ наукъ и трудолюбіе. Эти занятія содѣлають васъ благочестивыми,

богобоязненными, умными, крѣпкими и здоровыми и благонадежными къ жизни.

Вотъ почему праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы — праздникъ великій и радостный! Сколько въ немъ уроковъ назиданія! И родители Божіей Матери — Іоакимъ и Анна, и Сама Пресвятая Дѣва сколько представляютъ назидательныхъ уроковъ для преуспѣянія въ дѣлѣ религіи и благочестія и при вашемъ воспитаніи! Пользуйтесь этими уроками...

Вы, дѣти — и по поведенію и по успѣхамъ — изъ года въ годъ являетесь добрыми и благонадежными дѣтьми; пріятно съ вами заниматься науками и особенно утѣнительно съ вами молиться.

Вотъ и сегодня съ глубокимъ чувствомъ благоговѣнія и умиленія мы совершили божественную литургію въ вашемъ храмѣ и слушали ваше прекрасное пѣніе; въ сладость съ вами помолились. Мы вѣруемъ и надѣемся, что Господь услышитъ нашу молитву, ниспослетъ на васъ свое благословеніе, просвѣтитъ ваши умы и сердца и содѣлаетъ васъ способными къ усвоенію преподаваемаго вамъ ученія, и въ продолженіе наступившаго учебнаго года сохранить васъ здоровыми и невредимыми.

А заботы о васъ вашихъ наставниковъ и воспитательницъ и особенно достопочтенной вашей начальницы, помогутъ и облегчатъ вамъ нелегкое дѣло ученія и воспитанія вашего. Эти нелегкіе труды и заботы о васъ и о всѣхъ получившихъ воспитаніе въ семъ

училищѣ вотъ уже 25-лѣтъ самоотверженно несетъ
достопочтенная Евгенія Николаевна. Я увѣренъ, что
всѣ вы съ благодарнымъ чувствомъ нынѣ возносили и
еще вознесете свои молитвы къ Богу о ея здоровіи и
долгоденствіи и этимъ воздадите ей долгъ любви,
благодарности и преданности. Аминь.

С Л О В О

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

НА ДЕНЬ

Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня ¹⁾.

*„(1) преблаженное древо, на немже
распяся Христосъ, Царь и Господь:
имже наде, древомъ прельстивый, то-
бою прельстився, Богу привоздишуща
плотію, подающему миръ душамъ на-
шимъ“ (5 пѣснь канона на Воздвиженіе).*

Такою цѣснiю Св. Церковь прославляетъ и ублажаетъ нынѣ Честный и Животворящій Крестъ Господень. И подлинно для всѣхъ насъ вѣрующихъ Св. Крестъ—это блаженное, преблаженное, сугубо блаженное и треблаженное Древо! Это—самая спасительная святыня, это—побѣдоносная сила, счастье, слава и похвала вѣрующихъ и Св. Церкви. Почему? Потому, что Честнымъ Древомъ Животворящаго Креста сокрушенъ врагъ рода человѣческаго—дiаволь, который, прельстивъ и погубивъ райскимъ древомъ нашихъ прародителей, самъ былъ прельщенъ—уловленъ и побѣжденъ пригвоздившимся ко Кресту плотію Богочеловѣкомъ Господомъ Иисусомъ Христомъ. На Крестѣ, какъ на Святѣйшемъ всемирномъ

¹⁾ Произнесено въ Харьковскомъ Каѳедральномъ Соборѣ 14 сент. 1908 г.

Жертвенникъ. Спаситель нашъ принесъ въ удовлетвореніе Богу за грѣхи наши жертву полную и преизбыточествующую, примирилъ насъ съ Богомъ. Это — орудіе нашего спасенія, освященное пречистою Кровію Христа Спасителя, воплотившагося Сына Божія. Можетъ ли быть для насъ что либо славнѣе и драгоцѣннѣе сей святыни?! Нѣтъ и не можетъ быть ничего достохвальнѣе, сладостнѣе и утѣшительнѣе этого трблаженнаго Древа Креста Христова! А между тѣмъ до Спасителя нашего крестъ былъ для людей самымъ страшнымъ и позорнымъ предметомъ. Въ то время какъ преступниковъ изъ знатныхъ людей и благородныхъ сословій наказывали тогда легкими казнями, для простыхъ людей и рабовъ орудіемъ казни былъ крестъ, при чемъ назначался онъ для самыхъ низкихъ и презрѣнныхъ преступниковъ. Поэтому самый видъ Креста возбуждалъ тогда въ людяхъ страхъ и отвращеніе. Съ того же времени какъ на крестѣ ради нашего спасенія пролилъ драгоцѣнную Кровь Свою Господь нашъ Иисусъ Христосъ, крестъ сталъ для всѣхъ вѣрующихъ предметомъ самага глубокаго и благоговѣйнаго почитанія и поклоненія. Для св. апостоловъ и первыхъ христіанъ Св. Крестъ Христовъ былъ основаніемъ ихъ непоколебимой вѣры, пламенныхъ упованій на вѣчное блаженство и силою, подкрѣплявшею ихъ во время гоненій отъ іудеевъ и язычниковъ; онъ былъ для нихъ неизмѣннымъ источникомъ необычайнаго воодушевленія и духовной радости, ихъ похвалою и путеводнымъ знаменемъ, вокругъ котораго они всѣ объединялись во св. Церковь Христову. Съ какими, напр., вѣрою, радостію и восторгомъ Св. Ап. Павелъ восклицаетъ: *„я не желаю хвалиться, развѣ только Крестомъ Господа нашего Иисуса Христа, Которымъ для меня міръ распятъ и я для міра“* (Галат., VI, 14)! Для язычниковъ и іудеевъ апостольская про-

повѣдь о спасительномъ Крестѣ Христовомъ. была безуміемъ, но для вѣрующихъ она была самымъ радостнымъ благовѣстіемъ; такъ св. Ап. Павелъ говоритъ: „слово о Крестѣ для погибающихъ юродство есть, а для насъ спасаемыхъ сила Божія, и мы проповѣдуемъ Христа распятаго, для іудеевъ соблазнъ, а для Еллиновъ безуміе, для самихъ же призванныхъ Іудеевъ и Еллиновъ, Христа Божію силою и Божію премудростъ“ (1 Коринѳ. I, 18, 23 - 24). Іудеи не допускали возможности, чтобы Христосъ, Который по ихъ мнѣнію долженъ былъ явиться славнымъ земнымъ царемъ и основать земное царство для блаженства Израиля, вмѣсто этого взошелъ бы на страшный крестъ для безславной и позорной смерти; мысль объ этомъ представлялась имъ глубокимъ соблазномъ, униженіемъ и попраиіемъ ихъ ложно-мессіанскихъ чаяній. Еллины же, надменные своею образованностію, считали безумнымъ вѣровать въ то, что Воплотившійся Сынъ Божій добровольно пріялъ на Себя величайшее уничиженіе и претерпѣлъ смерть на крестѣ ради спасенія людей. Еллины считали проповѣдь о семъ суетвѣриемъ, глумились надъ ней и поносили самихъ проповѣдниковъ. Однакожъ для вѣрующихъ въ словѣ крестномъ ясно открывалась совершенная премудрость Божія въ искупительной жертвѣ Божочеловѣка и благодатная сила спасенія людей. Такимъ образомъ, то, что было безуміемъ и соблазномъ для мудрыхъ и разумныхъ, открывалось какъ Высочайшая мудрость и Божія сила для простыхъ и немудрыхъ, ибо *„Богъ избралъ немудросъ міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немощное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное“* (1 Коринѳ. I, 27). Какъ апостолы, такъ и послѣдующіе христіане почитали Честный и Животворящій Крестъ съ величайшимъ усердіемъ и полнымъ самоотверженіемъ. Не смотря на страшныя гоненія отъ іудеевъ и язычниковъ, они готовы были за

Христа Распята отдать жизнь свою. Со св. крестомъ въ рукахъ, подкрѣпляемые его благодатною силою, они мужественно претерпѣвали самыя жестокия истязанія и радостно шли на самую смерть. Но гдѣ же въ сіе время находилось самое честное и треблаженное древо Креста Господня? Премудрый Промыслъ Божій до времени сокрылъ его, дабы въ этомъ сокрытіи сохранить для послѣдующаго обрѣтенія его въ утѣшеніе Св. Церкви Христовой. Въ то время жестокихъ гоненій христіанамъ невозможно было открыто и безопасно исповѣдывать свою вѣру, воздвигать свои храмы и воздавать достойное почитаніе своимъ святынямъ. Если самой жизни христіанъ ежеминутно угрожали мученія и смерть отъ гонителей, то и храмамъ и святынямъ христіанскимъ угрожали неминуемая изувѣрное издѣвательство и совершенное уничтоженіе. Если гдѣ вѣрующіе и дерзали воздвигать свои храмы, то вскорѣ же эти послѣдніе иногда вмѣстѣ съ молящимися христіанами разрушались и сжигались язычниками. Такая ужасная опасность угрожала и Честному Животворящему Древу Креста Господня, если бы въ это время вѣрующіе открыли его для всеобщаго поклоненія. И Милосердый Господь дивно сохранилъ его, премудро направивши къ сему дѣйствія невѣрующихъ, хотя и рассчитанныя на причиненіе скорби вѣрующимъ. Тогда былъ обычай казненныхъ преступниковъ закапывать на мѣстахъ ихъ казни вмѣстѣ съ самыми орудіями ихъ казни. Въ силу этого обычая, а также и изъ злобной ненависти ко Христу іерусалимскіе іудеи позаботились вскорѣ же послѣ погребенія и воскресенія Господа снять крестъ Христовъ и кресты двухъ распятыхъ разбойниковъ и закопали ихъ вблизи распятія и Гроба Господня во рву вмѣстѣ съ дощечкой надписанія І. Н. Ц. І. и подножіемъ ногъ Распятаго Господа. Самое мѣсто Распятія

Господня было засыпано и сравнено и, казалось, навѣки было закрыто и сглажено. Прошли вѣка. въ теченіе коихъ много бѣдствій пронеслось надъ Іерусалимомъ: онъ былъ неоднократно разрушаемъ до основанія и, наконецъ, было уничтожено самое названіе Іерусалима, а вмѣсто него здѣсь былъ основанъ римскій городъ съ инымъ наименованіемъ и со многими капищами языческими.

На самомъ мѣстѣ Распятія Господня было сооружено идольское капище въ честь языческой богини Венеры. Но, возлюбленные, могла ли за это время исчезнуть среди вѣрующихъ самая мысль о Честномъ и Животворящемъ Крестѣ Господнемъ? О, нѣтъ, его по прежнему свято чтили и священнымъ его изображеніемъ воздавали глубокоблагоговѣйное поклоненіе. По прежнему онъ оставался славою и утѣшеніемъ вѣрующихъ, ихъ побѣдоноснымъ знаменемъ, съ нимъ и за него страдали и умирали доблестные христіанскіе мученики. Жива была среди нихъ и мысль о пребываніи Честнаго Древа Креста Господня во Іерусалимѣ, хотя точное указаніе его мѣстоскрытія было уже забыто и невѣдомо... Но вотъ эти кровавыя времена гоненій христіанскихъ проходятъ, наступаетъ IV вѣкъ по Р. Х., вѣкъ побѣды христіанства надъ язычествомъ, наступаетъ время и всемірнаго прославленія Животворящаго Древа Креста Господня. Въ началѣ сего IV в. восходитъ на престолъ царства римскаго Константинъ Великій, самъ уже отъ юности своей чтившій Христа и познавшій спасительную силу Креста въ троекратной чудесной помощи отъ него въ войнахъ съ Максенціемъ, Византійцами и Скиоами. Глубокій христіанинъ, онъ объявилъ подданнымъ своимъ свободу исповѣданія вѣры христіанской, установилъ господственное положеніе ея въ своемъ государствѣ и приложилъ особое усердіе къ умиротворе-

нію и процвѣтанію Церкви Христовой, за что и получилъ славное наименованіе Равноапостольнаго. Сей-то Равноапостольный Константинъ съ своею благочестивою матерію царицею Еленою изъ ревности о славѣ Животворящаго Креста Господня вознамѣрился обрѣсти Честное Древо и явить его міру для укрѣпленія вѣры и всеобщаго поклоненія ему. Господь благословилъ его святое желаніе и явилъ ему Свою божественную помощь въ осуществленіи его. По возстановленіи св. града Іерусалима, благов. царица Елена по порученію царя и съ великимъ богатствомъ для приношенія святывямъ прибыла во св. Землю. Поклонившись всѣмъ священнымъ мѣстамъ, она повелѣла очистить ихъ отъ идольскаго оскверненія и повелѣла воздвигнуть на нихъ великолѣпные христіанскіе храмы и, наконецъ, приложила великое усердіе къ нахожденію мѣста сокрытія Честнаго Древа Креста Христова. Но среди населенія св. града никто не могъ указать сіе мѣсто. И только послѣ усиленныхъ разспросовъ среди іерусалимскихъ евреевъ былъ указанъ престарѣлый ученый Іуда, знающій преданія и древности іерусалимскіе. И Іуда показалъ, что Крестъ Христовъ обрѣтается глубоко сокрытымъ подъ капищемъ Венеры. Царица Елена повелѣла разрушить идольскій храмъ, землю же и камни раскопать и рассыпать. По совершеніи блаж. патріархомъ Макаріемъ на мѣстѣ этомъ молитвы разлилось въ воздухѣ чудное благовоніе, и тотчасъ во время раскопокъ по направленію къ востоку были обрѣтены Гробъ Господень и Лобное мѣсто, а близь него нашли зарытыми три креста, а потомъ гвозди, коими былъ пригвожденъ ко Кресту Господь, дощечка надписанія и подножіе. Для того, чтобы опредѣлить, который изъ сихъ крестовъ есть подлинный Крестъ Господень, ихъ возлагали на умершаго и отъ прикосновенія Животворящаго Креста

Господня мертвецъ воскресъ. Такимъ образомъ, эта величайшая святыня христіанская была обрѣтена къ сему событію во Іерусалимѣ стеклось великое множество вѣрующихъ, весь міръ христіанскій былъ тогда озабочень этимъ исканіемъ сей святыни. И какая же была несказанная радость для всей Церкви и благовѣрныхъ царей Константина и Елены въ этомъ обрѣтеніи Животворящаго Креста Господня! Это было торжество всемірно-христіанское! Всѣ тогда стекшіяся тысячи вѣрующихъ стремились хотя издали увидѣть эту святыню Креста, пасть предъ нимъ и со слезами поклониться ему.. Св. патр. Макарій и св. царица Елена съ многочисленнымъ сонмомъ священно-служителей вознесли св. Крестъ на высоту и при неописуемомъ умиленіи вѣрующихъ воздвигали его на всѣ четыре стороны, такъ чтобы всѣ уследились лицезрѣніемъ его, а народъ падалъ предъ нимъ ницъ, плакалъ и молился, непрестанно взывая: „Господи помилуй“! Въ память сего славнаго событія и былъ установленъ праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Царица сохранила у себя Часть Честнаго Древа, дощечку надписанія и гвозди, а Крестъ, возложивши въ драгоценный ковчегъ, вручила патр. Макарію на сохраненіе во Іерусалимѣ для будущихъ поколѣній. А затѣмъ по ея повелѣнію надъ св. Гробомъ Господнимъ, Голгоюю и мѣстомъ обрѣтенія Честнаго Креста былъ сооруженъ дивный и пространнѣйшій храмъ св. Воскресенія, въ коемъ и былъ положенъ Честный Крестъ Господень.

И съ тѣхъ поръ къ этой святынѣ для поклоненія ей потекли непрерывные волны вѣрующихъ со всѣхъ концовъ міра даже самыхъ отдаленныхъ... Для украшенія святыни они готовы были жертвовать всѣ богатства міра, а для охраненія ея— всѣ свои силы и самую жизнь свою.. Но Господу угодно было за грѣхи и взаимныя

раздоры христіанъ испытывать ихъ неоднократно отнятіемъ отъ нихъ этого драгоцѣннаго и священнѣйшаго сокровища. Во время жестокой войны грековъ съ Персами въ 614 году по Р. Х. Персидскій царь Хозрой, подвергнувъ Св. Землю и градъ Іерусалимъ страшному опустошенію, плѣнилъ Св. Крестъ къ великому горю и ужасу христіанъ. Въ теченіе 14 лѣтъ христіанскій міръ былъ лишенъ этой святыни. Но въ 628 г. благочестивый царь греческій Ираклій послѣ блестящихъ побѣдъ надъ персами принудилъ ихъ возвратить Животворящее Древо Креста Господня. Это было великою радостію и торжествомъ для вѣрующихъ. Встрѣтивши въ Царьградѣ возвращенный Животворящій Крестъ, царь съ патріархомъ, клиромъ и многочисленнымъ народомъ сопровождалъ его во Іерусалимъ. А здѣсь, при стеченіи великаго множества вѣрующихъ, царь Ираклій во всемъ великолѣпіи своихъ царскихъ регалій, при радостныхъ восклицаніяхъ народа подъялъ на свои рамена эту святыню для внесенія ея во градъ чрезъ главныя іерусалимскія ворота. Но какая-то невидимая сила остановила его во вратахъ, и только на другой день, по совѣту патріарха снявши съ себя пышныя царскія регаліи, въ простой одеждѣ и босой, памятуя уничиженіе Распятаго Господа, царь безпрепятственно внесъ его во градъ, и здѣсь вновь совершилось торжество Воздвиженія при непрестанной молитвѣ клира и вѣрующихъ „Господи помилуй“. Прошли вѣка, и вновь грозныя тучи и бѣдствія нависли надъ Св. Землею и ея святынями. Мусульмане-турки со всею силою своею фанатизма стали совершать на эту Землю опустошительныя набѣги и, наконецъ, совершенно овладѣли ею и ея святынями. Глубокая скорбь и уныніе охватили весь христіанскій міръ, но примириться съ такимъ господствованіемъ невѣрныхъ надъ святынями онъ не могъ. Справедливо полагая это нака-

заніємъ себѣ за грѣхи христіанскій міръ съ молитвою и покаяніемъ воздвигается на борьбу съ невѣрными для освобожденія отъ нихъ своихъ святынь. И вотъ въ теченіе столѣтій совершается цѣлый рядъ крестовыхъ походовъ христіанъ на невѣрныхъ. И уже во время перваго похода съ необычайнымъ религіознымъ возбужденіемъ крестоносцы навосятъ невѣрнымъ жестокія пораженія, отнимаютъ отъ нихъ Св. Землю и съ неописуемымъ восторгомъ вступають во Іерусалимъ въ срѣтеніе вынесеннаго къ нимъ Животворящаго Древа Креста Господня. Но вотъ чрезъ столѣтіе мусульмане—турки опять овладѣвають Св. Землею и къ ужасу и скорби христіанъ берутъ въ плѣнъ Животворящій Крестъ. На этотъ разъ около 30 лѣтъ эта величайшая святыня христіанъ пребываетъ въ плѣненіи у невѣрныхъ мусульманъ. Только цѣною неимоверныхъ жертвъ и выкупа христіане, наконецъ, опять возвратили себѣ Св. Крестъ, который съ тѣхъ поръ и хранится уже нерушимо въ Іерусалимскомъ храмѣ Воскресенія. Такъ, братія возлюбленная, глубока и самоотвержена любовь вѣрующіихъ христіанъ къ Честному и Животворящему Древу Креста Господня! Къ нему притекають для поклоненія и цари и подданные, богатые и убогіе, знатные и незнатные, мудрые и простецы, господа и слуги, — всѣ вѣрующіе несутъ къ подножію его свои слезныя молитвы, горькое раскаяніе, скорби и болѣзни, горе и радости. . Всѣ отъ него же пріемлютъ благодатную силу утѣшенія, ободренія и исцѣленій всяческихъ. Изъ такого чувства глубочайшаго почитанія его вѣрующіе во всѣ вѣка заботились освятить себя и своихъ ближнихъ хоть малѣйшими крупицами этого троблаженнаго Древа Христова: части и частицы, отдѣленныя отъ него, были разнесены вѣрующими по всѣмъ странамъ міра и украсили собою св. храмы, кресты, иконы, царскіе дворцы

и царскія короны. И наша Россійская Церковь освящена, къ нашему великому утѣшенію, также многими частицами Св. Древа, имѣющимися въ храмахъ С.-Петербурга, Москвы и Кіева...

О, какъ могущественна и спасительна благодатная сила Животворящаго Креста Господня! Симъ знаменіемъ вѣрующіе вѣнчаютъ и освящаютъ всю свою христіанскую жизнь: св. крестомъ всюду и разнообразно украшаются св. храмы, часовни, свящ. облаченія и сосуды, христіанскія жилища; св. крестъ возлагается при крещеніи на каждого христіанина, и онъ, потомъ, носимый на груди, сопутствуетъ ему во всей его жизни: съ крестомъ же въ рукахъ полагается во гробъ почившій христіанинъ; крестъ водружается на его могилѣ, а тамъ, въ загробной вѣчной жизни, почившій со св. крестомъ предстанетъ и на Судъ Божій... Такъ должна быть соединена со св. Крестомъ вся наша жизнь! А какую спасительную и великую благодатную силу имѣетъ также и огражденіе себя крестнымъ знаменіемъ? Совершаемое съ искреннею вѣрою въ Распятаго, съ благоговѣніемъ и истово, оно служитъ для насъ истиннымъ „огражденіемъ“ и спасительнымъ духовнымъ мечемъ. „Смотри, говоритъ ев. Іоаннъ Златоустъ, какъ вооружилъ Царь Небесный тебя Своего воина: не щитъ далъ Онъ, не шлемъ не лукъ, не броню, не другое что-либо подобное, но что всего этого крѣпче—силу Креста, знаменіе дѣйствительной надъ демонами побѣды. Если ты вообразишь на себѣ крестъ съ великою вѣрою, то близь тебя не возможетъ стать ни одинъ изъ нечистыхъ духовъ, зря мечъ, которымъ получилъ жестокою рану“ (Бесѣда на Мѡ. 54). Крестное знаменіе, такимъ образомъ, — самое спасительное орудіе для отгнанія отъ насъ всякой демонской силы и навожденія, злыхъ помысловъ и пожеланій, для подавленія

страстей и побѣжденія искушеній и соблазновъ,— это самое могущественное орудіе для охраненія себя отъ всякаго мірскаго зла и бѣдствія. Разительные примѣры изъ жизни подвижниковъ убѣждаютъ насъ въ этомъ. Подвергаясь страшнымъ нападеніямъ злыхъ духовъ и тяжкимъ искушеніямъ, св. подвижники препобѣждали ихъ силою креста: „удались отъ меня, говорили они діаволу, или низложу тебя крестомъ, предъ которымъ все трепещеть!“ и предъ симъ знаменіемъ исчезала всякая сила діавольская. Посему, братія возлюбленная, да не стыдимся исповѣдывать Распятаго, но съ дерзновеніемъ да изображаемъ рукою знаменіе Креста на челѣ и на всемъ: на хлѣбѣ, который вкушаемъ; на чапяхъ, изъ которыхъ пьемъ; да изображаемъ его при входахъ и выходахъ, когда находимся въ пути и отдыхаемъ (св. Кирил. Іерус. Огласит. Поуч. XIII, 36), тогда мы не убоимся отъ стрѣлы летящія въ дни, не придетъ къ намъ зло, и рана не приблизится тѣлеси нашему (Псал. 90). Съ дерзновеніемъ, вѣрою и благоговѣніемъ да изображаемъ его на себѣ, когда отходимъ ко сну или встаемъ: во снѣ мы какъ бы временно умираемъ, становимся совершенно беззащитны отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ діавольскихъ навожденій. Одрѣ сна для насъ какъ бы гробъ для мертвеца. Какъ разумно и благочестиво поступаютъ вѣрующіе, когда отходя ко сну осѣняютъ себя и ложе свое крестнымъ знаменіемъ и, облобызавши свой тѣльный крестъ, отходятъ ко сну съ молитвою Честному и Животворящему Кресту: „Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его“! . . О, возлюбленные, не забывайте творить сію молитву: въ ней великая сила— благодатная и спасительная: съ сею молитвою и воины идутъ въ сраженія на встрѣчу смерти, и мы духовные воины въ борьбѣ житейской должны непрестанно въ сей молитвѣ Св. Кресту находить для себя ободрѣніе и

мужество!... А какую силу имѣетъ крестное благословеніе пастырское и родительское?! Ничѣмъ такъ не защищаютъ своихъ дѣтей родители, какъ крестомъ, когда, готовя ихъ на новую брачную жизнь или отправляя въ путь или же передъ своею смертію, благословляютъ ихъ!...

Будемъ же всегда съ вѣрою и молитвою, благоговѣнно и истово со всѣмъ усердіемъ осѣнять себя симъ спасительнымъ знаменіемъ Честнаго и Животворящаго Креста! „Радуйся, пречестный и животворящій Кресте Господень, прогоняяй бѣсы, силою на тебѣ пропятаго Господа нашего Іисуса Христа, во адъ следшаго, и поправшаго силу діаволу, и даровавшаго намъ тебе крестъ свой честный, на прогнаніе всякаго супостата. О, пречестный и Животворящій Кресте Господень, помогай намъ со святою Госпожею Дѣвою Богородицею и со всѣми святыми во вѣки“.

Кресту Твоему поклоняемся—Владыко и святое воскресеніе Твое славимъ!.. Аминь.

ВЕТХОЗАВѢТНЫЯ ПРОРОЧЕСКІЯ ШКОЛЫ.

(БИБЛЕЙСКО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ЭТЮДЪ).

Пророческія школы встрѣчаются въ историческихъ книгахъ Ветхаго завѣта, главнымъ образомъ, подъ двумя названіями: „сонны пророческіе“ и „сыны пророческіе“. Едва-ли мы ошибемся, сказавъ, что у читающаго Библию при этихъ названіяхъ тогда не возникаетъ никакихъ опредѣленныхъ представленій; если-же и возникаютъ когда какія-либо представленія, то они бывають совершенно произвольны и при научной ихъ провѣркѣ должны бывають совершенно измѣниться, иногда чуть не въ противоположныя. Но въ то же время какъ бы инстинктивно чувствуется, что подъ „сонмами пророческими“ и „сынами пророческими“ разумѣются не ничтожныя и не случайныя библейско-историческіе факты, а факты весьма характерныя для всей исторіи библейскаго еврейства, налагавшіе свой отпечатокъ на его религіозно-нравственную фізіономію, особенно въ нѣкоторые моменты ветхозавѣтной исторіи, факты, особенно характерныя для самаго величайшаго и высочайшаго явленія Ветхаго Завѣта,—для ветхозавѣтнаго пророчества. Для исторіи и характеристики ветхозавѣтнаго пророчества школы пророческія кажутся особенно важными потому, что онѣ выступаютъ въ періоды самой напряженной дѣятельности величайшихъ пророковъ, „въ героическія эпохи ветхозавѣтнаго профетизма“, по выраженію одного нѣмецкаго изслѣдователя. Но все это историческое значеніе, равно какъ и внѣшняя форма института, предносятся предъ читателемъ Библии въ самыхъ туманныхъ и неотчетливыхъ очертаніяхъ. Такое во всякомъ случаѣ мало желательное явленіе обусловлено тѣмъ,

что единственный источникъ, откуда можно почерпнуть какія-либо свѣдѣнія о пророческихъ школахъ, — Библия даетъ слишкомъ ничтожное количество матеріала для сужденія о названномъ институтѣ и для его научнаго изслѣдованія. Историческія книги, излагая иногда довольно подробно внѣшнюю исторію Израиля и дѣла его царей, слишкомъ мимолетно касаются религіозно-нравственнаго состоянія народа въ тотъ или другой періодъ его исторіи, ограничиваясь иногда замѣчаніемъ, что такой-то царь дѣлалъ неугодное въ очахъ Господнихъ. О пророческихъ школахъ историческія книги говорятъ только тогда, когда онѣ выступаютъ на арену внѣшней политической жизни народа, и говорятъ о нихъ постольку, поскольку ихъ жизнь и дѣятельность касаются общей политической жизни. Специальной рѣчи о пророческихъ школахъ самыхъ по себѣ въ Библии нѣтъ. О внутреннемъ характерѣ пророческихъ школъ, ихъ внѣшней организаціи, занятіяхъ „сыновъ пророческихъ“, о поставленныхъ ими себѣ цѣляхъ и задачахъ, о принятыхъ для осуществленія этихъ цѣлей и задачъ путяхъ и средствахъ — обо всемъ этомъ Библия, какъ бы невольно проговариваясь, ровняетъ — и то весьма рѣдко — совершенно незначительныя замѣчанія въ двухъ-трехъ словахъ. При такомъ положеніи первоисточника, понятно, открывается необозримый просторъ для безконечныхъ предположеній и гаданій, большинство которыхъ не можетъ быть ни принято по недостатку положительныхъ инстанцій, ни отвергнуто по такому же недостатку инстанцій отрицательныхъ.

Если научное изслѣдованіе не должно состоять изъ однихъ только предположеній и гаданій, то, очевидно, вопросъ о пророческихъ школахъ не можетъ имѣть строго научной постановки и не можетъ получить безспорно научнаго разрѣшенія. Не потому ли этотъ вопросъ и не привлекаетъ къ себѣ вниманія ученыхъ изслѣдователей Библии и библейской исторіи? О пророческихъ школахъ даже въ нѣмецкой ученой литературѣ нѣтъ ни одной капитальной монографіи, — явленіе для нѣмецкой науки необычное ¹⁾. Отсутствіе монографій, разу-

¹⁾ Монографіи, посвященныя специально пророческимъ школамъ, были, по имени только были; онѣ принадлежатъ къ прошлымъ и позапрошлымъ столѣтіямъ.

мѣется, не можетъ быть восполнено тѣмъ, что есть въ другихъ изслѣдованіяхъ по сопряженнымъ вопросамъ. Различныя замѣчанія о пророческихъ школахъ разсѣяны по безчисленнымъ „исторіямъ Израильскаго народа“, „библейскимъ комментаріямъ“ и „богословскимъ энциклопедіямъ“¹⁾. Больше вниманія удѣляется пророческимъ школамъ въ монографіяхъ, посвященныхъ библейскому профетизму вообще²⁾. Но замѣчанія ученыхъ изслѣдователей нерѣдко произвольны и весьма разнорѣчивы. Первое особенно слѣдуетъ сказать о произведеніяхъ тѣхъ западныхъ ученыхъ, которые принимаютъ за точку отправленія всѣ результаты раціоналистической библейской

Таковы: *Alting. Historia Academiarum Hebraeorum*, 1687; *Werenfel. Dissertatio de scholis prophetarum*, Basel, 1701; *Zinck. Dissertatio de prophet. scholis*, Göttingen, 1737; *Hering. Abhandlung von der Prophetenschulen*, Breslau, 1777; *Schuegler-Mieg. De prophet. scholis, quas ferunt commentationes theolog. part.* Strassburg, 1833. Понятно, что эти древнія книги извѣстны только по названіямъ изъ болѣе сохранившихся такихъ же древнихъ книгъ, напр.: *Vitringae. De synagoga vetere*, 1726, а главнымъ образомъ, изъ единственной сколько-нибудь новой монографіи: *Guil. Rud. Kranichfeld. De iis, quae in Testamento vetere commemorantur, prophetarum societatibus*, Berlin, 1861, гдѣ давъ списокъ всѣхъ раннѣйшихъ монографій, посвященныхъ вопросу о пророческихъ школахъ. Но самое сочиненіе Кранихфельда едва-ли можно назвать монографіей; это скорѣе брошюра, объемомъ около 60 страницъ. Кромѣ того, брошюра Кранихфельда составляетъ библиографическую рѣдкость.

¹⁾ Нужно, однако, сказать, что всѣ эти замѣчанія болѣею частью отрывочны и не даютъ опредѣленнаго представленія объ институтѣ пророческихъ школъ въ его цѣломъ. Библейскіе комментаріи только въ лучшемъ случаѣ удѣляютъ пророческимъ школамъ нѣсколько страницъ сряду, какъ это видимъ, напр., въ *Biblicher Commentar über das Alte Testament, heraus gegeben von C. Fr. Keil und Franz Delitzsch, Th. II, Bd. 2, Die Bücher Samuels von Carl Friedrich Keil*, Leipzig, 1864. SS.—146—151. Другія комментаріи ограничиваются только экзегезисомъ относящихся стиховъ. Энциклопедіи-же иногда не удѣляютъ пророческимъ школамъ особыхъ статей, а говорятъ о нихъ въ статьяхъ, посвященныхъ ветхозавѣтному пророчеству вообще. См. напр. *Real-Encyclopädie für protestantische Theologie und Kirche*, Herausgeg. von Herzog, Bd. XII.

²⁾ Наиболѣе извѣстныя труды такого рода—*Küper'a, Duhm'a, Ewald'a, Orelli, Knobel'a, Sartorius'a, Stier'a, Maybaum'a* и под. Въ русской литературѣ о пророческихъ школахъ можно находить свѣдѣнія въ „Библейской Исторіи“ *Лопухина*, т. II, въ диссертаци *Богородскаго*, Еврейскіе цари. Казань, 1885, и въ диссертаци *М. Вержболовича*, Пророческое служеніе въ Израильскомъ (десятикольномъ) царствѣ. Киевъ, 1891, гдѣ есть обширная (стр. 226—288) глава IV: общества сыновъ пророческихъ, или такъ называемыя пророческія школы. Есть нѣсколько небольшихъ и малозначительныхъ статей въ духовныхъ журналахъ за старыя годы.

гиперкритики и читаютъ Библию, напечатанную не на простой бѣлой бумагѣ, а Библию разноцвѣтную, радужную (Regenbogen-Bibel) ¹⁾. Стройныя и послѣдовательныя построения подобныхъ ученыхъ оказываются висящими на воздухѣ для того, кто сомнѣвается въ полезности гиперкритики и недовѣрчиво относиться къ ея результатамъ.

Въ настоящей статьѣ мы совершенно не претендуемъ на сколько-нибудь научное разрѣшеніе вопроса. Нѣтъ, наша задача гораздо скромнѣе. Намъ хотѣлось-бы, не забывая ученыхъ трудовъ, представить въ сжатомъ очеркѣ то, что можно знать объ исторіи и организаціи пророческихъ школъ изъ Библии и какъ можно, въ согласіи съ библейскими данными, представлять себѣ эти замѣчательнѣйшіе институты ветхозавѣтнаго еврейства. По нашему мнѣнію, хоть и краткое напоминаніе о пророческихъ школахъ, въ настоящее время можетъ имѣть значеніе не одно только научное, но и жизненно-практическое, о чемъ мы скажемъ нѣсколько словъ въ заключеніе статьи.

I.

Краткія историческія свѣдѣнія о пророческихъ школахъ.

Первыя извѣстія о пророческихъ школахъ мы встрѣчаемъ въ повѣствованіи первой книги Царствъ о Самуилѣ и Саулѣ. Самуилъ, помазавъ Саула на царство, даетъ ему знаменія, что помазалъ его Господь въ царя надъ наслѣдіемъ Своимъ. Между прочимъ одно знаменіе было слѣдующее. Послѣ того, говорилъ Самуилъ, какъ ты прійдешь на холмъ Божій (hivat elohim), гдѣ охранный отрядъ филистимскій, и когда войдешь тамъ въ городъ, встрѣтишь сонмъ пророковъ (hebel nebiim), сходящихъ съ высоты, и предъ ними псалтирь и тимпанъ, и свирѣль и гусли, и они пророчествуютъ (mitnabin). И найдешь на тебя Духъ Господень, и ты будешь пророчествовать (hitnabita) съ ними, и сдѣлаешься инымъ человекомъ (1 Царствъ

¹⁾ Особенно типичнымъ изслѣдованіемъ этого рода можно назвать *Dr. Siegmund Maybaum. Die Entwickelung des israelitischen Prophetenthums. Berlin. 1883.*

10, 1. 5—6). Предсказаніе Самуила исполнилось. Когда пришелъ Саулъ къ холму, встрѣтился ему сонмъ пророковъ, и сошелъ на него Духъ Божій, и онъ пророчествовалъ среди нихъ. Всѣ знавшіе его вчера и третьяго дня, увидѣвъ, что онъ съ пророками пророчествуетъ, говорили въ народѣ другъ другу: что это случилось съ сыномъ Кисовымъ? Неужели и Саулъ во пророкахъ? И отвѣчалъ одинъ изъ бывшихъ тамъ и сказалъ: а у тѣхъ кто отецъ? По сему вышло въ поговорку: неужели и Саулъ во пророкахъ (1 Царствъ 10, 10—12). Въ другой разъ мы встрѣчаемся съ сонмомъ пророческимъ въ исторіи гоненій Саула и Давида. Донесли Саулу, говоря: вотъ Давидъ въ Наваоѣ, въ Рамѣ. И послалъ Саулъ слугъ взять Давида, и когда увидѣли они сонмъ пророковъ пророчествующихъ и Самуила, начальствующаго надъ ними, то Духъ Божій сошелъ на слугъ Саула, и они стали пророчествовать. Донесли объ этомъ Саулу, и онъ послалъ другихъ слугъ, но и эти стали пророчествовать. Потомъ послалъ Саулъ третьихъ слугъ и эти стали пророчествовать. Саулъ самъ пошелъ въ Раму, и дошелъ до большого источника, что въ Сефѣ, и спросилъ, говоря: гдѣ Самуилъ и Давидъ? И сказали: вотъ въ Наваоѣ, въ Рамѣ. И пошелъ онъ туда въ Наваоѣ въ Рамѣ, и на него сошелъ Духъ Божій, и онъ шелъ и пророчествовалъ, доколѣ не пришелъ въ Наваоѣ въ Рамѣ. И снялъ и онъ одежды свои и пророчествовалъ предъ Самуиломъ, и весь день тотъ и всю ту ночь лежалъ не одѣтый; поэтому говорятъ: неужели и Саулъ во пророкахъ (*banebim*) (1 Царствъ 19, 19—24)? Въ приведенныхъ словахъ мы имѣемъ первое по времени библейское свидѣтельство о двухъ сонмахъ пророковъ: одинъ встрѣтился Саулу около „холма Божія“. Подъ этимъ холмомъ разумѣютъ холмъ, на которомъ былъ расположенъ городъ Гива, упоминаемый немного ниже (10,—26) ¹⁾. Въ русскомъ переводѣ Библии собственное имя Гива переведено чрезъ „холмъ Божій“. Другой случай относится уже къ послѣднимъ днямъ жизни Самуила, и въ этомъ случаѣ мы видимъ болѣе организованный сонмъ пророковъ, во главѣ котораго стоитъ Самуилъ и который имѣлъ постоян-

¹⁾ См. *Keil. Die Bücher Samuels*, S. 74, Вержболовичъ, стр. 230—231

ное мѣстопробываніе въ Рамѣ, къ сѣверу отъ Іерусалима, въ колѣнѣ Веніаиновомъ ¹⁾).

Но совпадаетъ-ли первое упоминаніе о пророческихъ школахъ въ Библии съ ихъ дѣйствительнымъ историческимъ началомъ? Появились-ли пророческія школы только при Самуилѣ или онѣ существовали и раньше него? Большинство ученыхъ изслѣдователей принимаютъ, что учрежденіе и основаніе этихъ школъ обязано инициативѣ Самуила. Ранѣе времени Самуила никакихъ пророческихъ школъ не было, о нихъ поэтому нигдѣ и не упоминается; кромѣ того, въ 1 Царствъ 3, 1 замѣчено: слово Господне было рѣдко въ тѣ дни, и видѣнія не часты. Это замѣчаніе свидѣтельствуетъ будто-бы о томъ, что въ періодъ Судей никакихъ школъ пророческихъ не было. Но во всякомъ случаѣ для того, чтобы рѣшительно отвергать существованіе пророческихъ школъ въ томъ или другомъ видѣ до времени жизни и дѣятельности пророка Самуила нѣтъ достаточныхъ основаній. Если въ Библии нигдѣ не говорится о существованіи пророческихъ сонмовъ въ до-Самуиловское время, то нужно замѣтить, что въ Библии ни слова не сказано и о томъ, что будто Самуилъ основалъ эти институты пророческіе. Въ Библии сонмы пророческіе являются безъ всякихъ предисловій, объ ихъ возникновеніи ничего не говорится, но говорится о дѣятельности ихъ, какъ уже существующихъ институтовъ. Правда, въ Библии сказано, что слово Божіе было въ періодъ Судей рѣдко и видѣнія не часты (1 Царствъ 3, 1), но все же слово Господне и видѣнія были, хотя и не часто. Промыслъ Божій всегда бодрствовалъ надъ судьбами народа избраннаго; не прекращалась дѣятельность

¹⁾ Пророческій-же сонмъ упоминаемый въ 1 Цар. 10, 5. 10, могъ и неимѣть постоянного мѣстопробыванія въ Гивѣ. Можетъ быть сонмъ пророческій совершалъ только религіозную процессію, на что, повидямому, намекаетъ то обстоятельство, что сонмъ пророческій сходилъ съ холма и имѣлъ при себѣ музыкальные инструменты, псалтыри, кимвалы и др. это предположеніе допускаетъ и Кей (S. 74), вопреки утверженію Вержоловича, будто Кей склоняется къ противоположному мнѣнію (стр. 230, прим. 1). *Vitringa* въ *De synagoga vetere*, гдѣ есть содержательная *dissertatio de publicis scholis Prophetarum* (с. VII, pp. 349—361) однакоже замѣчаетъ, что безъ сомнѣнія на холмѣ, съ котораго сходилъ первый упоминаемый сонмъ пророческій, была школа пророческая (*haud dubie, quod Prophetarum ibi schola fuerit*, p. 356).

промысла Божія и во времена Судей, которыя принято считать временами особенно мрачными. Господь воздвигалъ судей, которыя спасали евреевъ отъ рукъ грабителей ихъ (суд. 2, 16. 18), на которыхъ, по Библии, былъ Духъ Господень (суд. 3, 9—10), которые иногда обладали даромъ пророчества (Суд. 4, 4). Иногда посылалъ Господь и пророковъ Своихъ, которые проповѣдывали слово Божіе (Суд. 6, 8—10). Этыхъ пророковъ Библия называетъ въ тотъ періодъ иногда „людьми Божіими“ (1 Царствъ 2, 27—36. Ср. 2 Паралип. 25, 7. 9) и ангелами Господними (Судъ 2, 1—4). Иегова говорилъ чрезъ Моисея: Я воздвигну имъ пророка изъ среды братьевъ ихъ, такого какъ ты, и вложу слова Мои въ уста его и онъ будетъ говорить имъ все, что Я повелю ему (Второзак. 18, 18). Если здѣсь можно въ пророкѣ видѣть и коллективное понятіе пророчества,—а на это даетъ полное право предыдущіе стихи (Второзак. 18, 10. 14—15), то слѣдуетъ полагать, что слово Иеговы исполнялось и во времена судей. Кромѣ того, слова, 1 Царствъ 3, 1 говорятъ о рѣдкости пророковъ, а пророки и сонмы пророческіе, это какъ увидимъ ниже, не одно и то же. Нѣкоторые, ставя возникновеніе пророческихъ школъ въ тѣсную связь съ потребностями времени, противъ раннѣйшаго ихъ существованія возражаютъ, будто въ существованіи ихъ до времени Самуила не было особенной нужды. Только при Самуилѣ, по требованію особенныхъ и исключительныхъ обстоятельствъ времени, воздвигаются Богомъ цѣлыя сонмы пророковъ ¹⁾. Но напрасно смотрѣть на сонмы или школы пророческія какъ на особыхъ посланниковъ Божіихъ, какими были пророки, и видѣть всю ихъ сущность во внѣшней дѣятельности, не задумываясь надъ ихъ внутренней жизнью. Какъ „сонмы“ благочестивыхъ людей, ревнителей не только общественнаго благочестія, но и личнаго прежде всего, пророческіе сонмы естественны и необходимы во всякія времена и при всевозможныхъ историческихъ обстоятельствахъ. Измѣнившіяся къ худшему историческія обстоятельства могли только побудить самозаклученные пророческіе „сонмы“ выступить на арену общественной дѣятельности; это выступленіе и отложено

¹⁾ *Верхболовичъ*, стр. 232—233.

въ Библии безъ всякихъ премѣчаній объ ихъ раннѣйшемъ существованіи.

Обстоятельства же дѣйствительно перемѣнились. Народъ еврейскій вступилъ въ новую фазу государственной жизни. Собрались старѣйшины Израиля и пришли къ Самуилу въ Раму, и сказали ему: поставь надъ нами царя, чтобъ онъ судилъ насъ, *какъ у прочихъ народовъ* (1 Царствъ 8, 4—5). Законъ Моисея не исключалъ такой формы государственной жизни (Второзак. 17, 15—20). Но народъ не постигалъ теократическихъ идей закона, которыя также ясно выражены въ законѣ (Второзак. 32, 9; Ср. 1 Царствъ 12, 12). Старѣйшины къ своей просьбѣ добавили многозначительныя слова: *какъ у прочихъ народовъ*. Потому то и не понравилось слово сіе Самуилу, и Самъ Богъ сказалъ самуилу: не тебя они отвергли, но отвергли Меня (1 Царствъ 8, 6—7 ¹). Но нельзя принять, будто пророческіе сонмы организованы были Самуиломъ спеціально съ цѣлью „охранять дѣло Іеговы и возвратить къ закону уклонившійся отъ него народъ“ ²). Мы видимъ „сонмы“ пророческій существующимъ при самомъ учрежденіи царской формы правленія (1 Царствъ 10, 5. 10). Такія учрежденія, какъ пророческія сонмы, не могутъ быть созданы въ нѣсколько лѣтъ или мѣсяцевъ. Необходимо допустить раннѣйшее существованіе пророческихъ „сонмы“ независимо отъ выдвинутой для нихъ позднѣйшими обстоятельствами цѣли бытія. Можно также обратить вниманіе на то, что при второмъ упоминаніи о сонмѣ пророковъ, пророчествовавшихъ подъ начальствомъ Самуила въ Рамѣ (1 Царствъ 19, 19—20), сонмъ представляется имѣющимъ опредѣленно сложившуюся организацію, а это заставляетъ искать его начала во времена раннѣйшія. Да и при первомъ упоминаніи о сонмѣ пророковъ, его существованіе представляется вошедшимъ въ народное

¹) Also nicht die Forderung des Königs, sondern die Art und Begründung dieser Forderung war es, die Samuels und Iehovas Missfallen erregte, und womit das Volk sich versündigte—зачѣмъ *F. M. Zahn* въ мнѣяторной брошюрѣ—*Samuel der Prophet und Reformator. Ein Beitrag zum Schriftverständnis. Barmen. 1873. S. 33.*

²) *Вержболовичъ*, стр. 236.

сознаніе, какъ обыденный фактъ, не вызывающій никакого изумленія. Неужели и Саулъ во пророкахъ? спрашивали по поводу пророчества Саула знавшіе его вчера и третьяго дня (1 Царствъ 10, 11). И отвѣчалъ одинъ изъ бывшихъ тамъ: а у тѣхъ кто отецъ (1 Цар. 10, 12)? Въ этомъ разговорѣ такъ и бросается въ глаза, что для говорящихъ сонмъ пророковъ, его характеръ, происхожденіе его членовъ—все это для говорящихъ нѣчто весьма опредѣленное и обычное. Все даетъ право допустить, что пророческія школы или сонмы были и раньше Самуила.

Можно сослаться съ Майбаумомъ ¹⁾, который рѣшительнѣе всѣхъ утверждаетъ существованіе пророческихъ школъ до Самуила и посвящаетъ цѣлую главу своего изслѣдованія описанію пророческихъ школъ въ до-Самуиловское время ²⁾. Но Майбаумъ, допуская существованіе пророческихъ школъ до времени Самуила, отождествляетъ ихъ совершенно со школами языческихъ гадателей. Изученіе языческой мантики, по мнѣнію Майбаума, въ этихъ школахъ занимало первое мѣсто. Самуиль въ корнѣ реформировалъ эти языческія школы, совершенно уничтожилъ грубый характеръ прежняго пророчества—мантики, гаданія ³⁾. При Самуилѣ мантика уступила мѣсто пророчеству на основаніи внутренняго откровенія. Въ реформированныхъ школахъ перестали изучать мантику; вмѣсто нея выступаютъ болѣе высокія занятія: музыка, поэзія, изученіе исторіи и под. ⁴⁾. Майбаумъ не сообщаетъ, откуда онъ самъ узналъ объ общемъ корнѣ происхожденія пророчества и языческой мантики ⁵⁾ и на какихъ основаніяхъ онъ возвѣщаетъ свое мнѣніе ученому міру. Для отрицающаго раннее происхожденіе Второзаконія, конечно, не имѣетъ смысла то строгое разграниченіе, которое проводится тамъ между еврейскимъ пророчествомъ и языческой мантикой, но для насъ это разграниченіе имѣетъ значеніе. А во Второзаконіи Моисей го-

1) Die Entwicklung d. israelitischen Prophetenthums, SS. 38—39.

2) Die Entwickl. d. isr. Prophetenthums, I Die vorsamuelische Zeit, SS. 7—29.

3) По крайней мѣрѣ на то время, пока пророческія школы были подъ личнымъ руководствомъ Самуила. S. 49.

4) *Maubaut*, I. c., SS. 41—42.

5) *Вержболовичъ*, стр. 11.

ворить народу: народы, которыхъ ты изгоняешь, слушаютъ гадателей и прорицателей (kosemim) ¹⁾. а тебѣ не то далъ Господь Богъ твой. Пророка изъ среды тебя, изъ братьевъ твоихъ, какъ меня, воздвигнетъ тебѣ Господь Богъ твой (Втор. 18, 14—15) Въ Библии нѣтъ основаній утверждать, будто ранѣе Самуила пророчество носило характеръ суевѣрно—языческихъ гаданій. Если были до Самуила какія-либо школы пророческія или сонмы пророковъ, то ихъ лучше всего представлять союзами или обществами особенно религіозно-настроенныхъ людей, которые сокращали даже свои житейскія потребности, чтобы больше времени проводить въ религіозныхъ упражненіяхъ въ сообществѣ съ такими-же религіозными людьми. Постоянная сосредоточенность ихъ религіознаго чувства сдѣлала ихъ болѣе восприимчивыми къ воздѣйствіямъ Божества, и бывали моменты, когда они „пророчествовали“. О такихъ массовыхъ пророчествахъ есть свѣдѣнія и въ раннѣйшихъ библейскихъ данныхъ. Такъ еще во время странствованія по пустынѣ на выбранныхъ въ помощь Моисею 70 старѣйшинъ сошелъ Духъ, и они стали пророчествовать. Два изъ нихъ Елдадъ и Модадъ пророчествовали въ станѣ. Когда Іисусъ Навинъ сказалъ Моисею: запрети имъ, Моисей отвѣтилъ: не ревнуешь-ли ты за меня? О если-бы всѣ въ народѣ Господнемъ были пророками (Числ. 11, 25—29). Если и не всѣ въ народѣ Господнемъ были высоко религіозны, то все же всегда были ревнители вѣры, которые удостоивались иногда воздѣйствій Духа Божія ²⁾.

¹⁾ Kosem отъ глагола kasam, который означаетъ—заклинать. Въ Ветхомъ завітѣ kosem означаетъ того, кто испытываетъ волю боговъ чрезъ заклинательныя формулы, вообще означаетъ суевѣрнаго гадателя. Въ этомъ смыслѣ kosem употребляется о ложныхъ пророкахъ Второз. 18, 10. 14; 4 Царствъ 17, 17; Михей 3, 6. 7. 11; Иса. 3, 2, о Валаамѣ—Нав. 18, 22 (славянское „волхвъ“), о филистимскихъ пророкахъ 1 Царствъ 6, 2, также объ Аэндорской волшебницѣ (1 Царствъ 28, 8). Объ еврейскихъ истинныхъ пророкахъ kosem не употребляется.

²⁾ Такіе люди были и при началѣ дѣятельности пророка Самуила. Самуилъ не создалъ пророческихъ сонмовъ изъ ничего, но онъ ранѣе бывшій общества призвалъ себѣ на помощь въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго возрожденія народа и самъ оперся на сонмы пророковъ. Конечно, формировка пророческихъ сонмовъ, призванныхъ къ дѣятельности Самуиломъ, подвинулась далеко впередъ. Ср. Zahn. Samuel der Prophet und Reformator. SS. 26—27.

Исторіей жизни Самуила библейскія свѣдѣнія о пророческихъ школахъ древнѣйшаго времени оканчиваются. Во 2 книгѣ Царствъ совершенно нѣтъ никакихъ упоминаній о пророческихъ школахъ, нѣтъ и въ 3 Царствѣ, кромѣ мимолетнаго единственнаго замѣчанія въ 20, 35. Только въ 4 книгѣ Царствъ, при повѣствованіи о времени пророческой дѣятельности Иліи и Елисея ¹⁾, встрѣчаются снова свѣдѣнія о пророческихъ школахъ. Здѣсь пророческія школы выступаютъ подъ названіемъ „сыновъ пророческихъ“ (bene nebiim). Возникаетъ вопросъ: были-ли пророческія школы въ періодъ времени отъ Самуила до Иліи, или же „сыны пророческіе“ время Иліи представляютъ явленіе совершенно новое, можетъ быть, только аналогичное „сонмамъ пророческимъ“ время Самуила? Замѣтимъ, что въ Библии нѣтъ никакихъ свѣдѣній о разложеніи пророческихъ сонмовъ времени Самуила, а равно нѣтъ свѣдѣній о возникновеніи обществъ „сыновъ пророческихъ“ во время пророка Иліи. Во времена Иліи „сыны пророческіе“ выступаютъ сразу и въ большомъ количествѣ. Поэтому можно уже предположить, что общества пророковъ были послѣ Самуила и раньше Иліи. Едва-ли то обстоятельство, что въ 4 Царствъ употребляется исключительно терминъ „сыны пророческіе“ (bene nebiim), въ 1 Царствъ не встрѣчающійся,— можетъ быть достаточнымъ основаніемъ для утвержденія, будто въ 4 Царствъ говорится о совершенно новомъ институтѣ ²⁾. Названіе могло измѣниться въ зависимости отъ времени, а также и отъ различныхъ писателей 1-й и 4-й книгъ Царствъ. Внѣшняя дѣятельность также могла отлиться въ новыя формы, но въ сущности едва-ли можно отмѣтить какія-либо противорѣчащія черты, „сонмовъ пророческихъ“ и „сыновъ пророческихъ“. Нѣтъ достаточныхъ основаній отрицать существованіе пророческихъ школъ въ періодъ времени отъ Самуила до Иліи, т. е. ихъ непрерывное существованіе ³⁾. Правда, о

¹⁾ Это время—die Heldenzeit des Prophetenthums, по выраженію Maybaum'a. S. 60.

²⁾ Это обстоятельство особенно выставляетъ Keil. Die Bücher Samuels. SS. 147—148. То же самое у Вержболовича, стр. 248.

³⁾ Такое непрерывное существованіе пророч. школъ рѣшительно доказываетъ Майбуумъ. SS. 46—47.

школахъ пророческихъ въ исторіи Давида и Соломона совершенно не упоминается, но нѣкоторые, весьма смутные, намеки находить можно. Такъ, нельзя не обратить вниманія на то, что пророкъ Нааанъ имѣлъ большое значеніе при Давидѣ и Соломонѣ (3 Царствъ 1, 1—52, особ. ст. 32, 34, 45). Онъ даже нарекаетъ Соломону имя Іедидія (2 Царствъ 12, 25). Предполагаютъ, что Нааанъ былъ воспитателемъ Соломона подобно тому, какъ Елисей воспитывалъ Іоаса ¹⁾. Слѣдовательно, пророкамъ и этого времени не была чужда религіозно-педагогическая миссія. Нааанъ могъ воспитывать не одного Соломона, а и цѣлый пророческій сонмъ. Библія много разъ говоритъ, что пророки писали хроники и въ это время. Дѣла Давида описаны въ записяхъ Самуила провидца, и въ записяхъ Гада прозорливца (1 Паралип. 29, 29), дѣянія Ровоама описаны въ записяхъ Самея пророка и Адды прозорливца (2 Паралип. 12, 15); дѣянія Асы—въ сказаніи пророка Адды (2 Паралип. 13, 22). Этотъ фактъ свидѣтельствуетъ, что пророкамъ не чужды были школьныя занятія, какъ писаніе отечественной исторіи. Vitringa видитъ нѣкоторое отраженіе факта существованія пророческихъ школъ въ Притчахъ, гдѣ говорится, что Премудрость построила себѣ домъ и послала слугъ своихъ провозгласить съ возвышенностей городскихъ (Притч. 9, 1. 3) ²⁾. Историческія книги заняты изображеніемъ напряженной полетической жизни при Давидѣ и Соломонѣ, а затѣмъ раздѣленіемъ Царствъ и учрежденіемъ новаго культа. Но, при всѣхъ этихъ громкихъ внѣшнихъ дѣлахъ совершалась, нужно думать, и внутренняя работа религіознаго сознанія въ лицѣ, особо расположенныхъ къ тому людей, которые и составляли между собою тѣсные союзы подъ управленіемъ и руководствомъ пророковъ.—4 книга Царствъ даетъ намъ знать объ обществахъ „сыновъ пророческихъ“ какъ объ обществахъ весьма большихъ по количеству входящихъ въ нихъ членовъ

¹⁾ Такъ можно думать на основаніи 4 Цар. 6, 21 и 4 Цар. 13, 14. Ср. 4 Царствъ 2, 12.

²⁾ Similitudo, inquam, mihi in hac loquutione videtur desumpta ab eo, quod illa aetate cultores literarum edita urbium aut agrorum loca elegerint, in quibus scholas suas aperuerunt. De synagoga vetere, p. 352.

и имѣющихъ опредѣленную организацію. Это весьма убѣдительно говоритъ за существованіе школъ пророческихъ ранѣе пророка Іліи.

Послѣднее упоминаніе о пророческихъ школахъ можно находить у пророка Амоса. Сказалъ Амосъ Амасіи: я не пророкъ и не сынъ пророка; я былъ пастухъ и собиралъ сикиморы (Амосъ 7, 14). Правда, нигдѣ членъ пророческихъ обществъ не называется „сынъ пророка“, какъ здѣсь называетъ себя Амосъ. Въ 3 Царствъ 20, 35 мы находимъ выраженіе „одинъ человекъ изъ сыновъ пророческихъ“, потому „сынъ пророка“ можно понимать и буквально въ смыслѣ сына по рожденію, но допустимо въ связи съ предшествующими словами Амасіи Амосу (ст. 12 и другое пониманіе. Амосъ доказываетъ свое право на пророчество ссылкой на повелѣніе Божіе и отрицаетъ свою связь съ пророками, которые пророчествовали и за то ѣли хлѣбъ, по выраженію Амасіи. Ему не было нужды упоминать, что онъ не сынъ пророка, такъ какъ происхожденіе отъ пророка недѣлало пророкомъ, а потому и можно въ словахъ „не сынъ пророка“ видѣть намекъ на пророческія школы ¹⁾. Такимъ образомъ, можно опредѣлить періодъ процвѣтанія пророческихъ школъ временемъ отъ Іліи до Амоса ²⁾).

Конечно, пророческія школы не могли исчезнуть въ какой-нибудь опредѣленный моментъ времени, но необходимо допустить, что въ послѣдніе годы до разрушенія царства Израильскаго въ связи съ общимъ религіозно-нравственнымъ разложениемъ народной жизни, увядали и пророческія школы, которыя мы позволимъ себѣ назвать цвѣтами религіозно-нравственной жизни.

Нельзя обойти молчаніемъ того обстоятельства, что книги Царствъ совершенно не говорятъ ничего о существованіи пророческихъ школъ въ царствѣ Іудейскомъ. Всѣ „сыны пророческіе“, упоминаемые въ 4 Царствъ, живутъ, и дѣйствуютъ только въ Израильскомъ царствѣ. Но намъ кажется послѣш-

¹⁾ Подробно объ этомъ см. у Вержоловича, стр 284—286. *Oehler* пишетъ: in dem sputer nicht vorkommenden „ben nabi“ dieser Stelle liegt die letzte Spur der Prophetenschulen. Herzog-Plitt' RE 2, Bd. XII, S. 278.

²⁾ По хронологической таблицѣ *Евальда* этотъ періодъ обнимаетъ 111 лѣтъ.

нымъ заключать изъ этого, что пророческихъ школъ въ Іудейскомъ царствѣ не было. Неужели сѣмена, посѣянные Самуиломъ и уже имъ возвращенныя, остались совершенно безплодными? И неужели въ царствѣ Іудейскомъ при болѣе высокомъ, сравнительно съ царствомъ Израильскимъ, уровнѣ религіозной жизни, не находилось особенныхъ ревнителей Іеговы, которые объединялись-бы между собою съ религіозно-педагогическими цѣлями? Пророческое служеніе не ограничивалось рамками Израильскаго царства; пророчество было, можно даже сказать, сверхнаціональнымъ откровеніемъ Бога на землѣ ¹⁾. Если пророки имѣли у себя учениковъ въ Израильскомъ царствѣ, то почему не могло быть такихъ же учениковъ и въ Іудейскомъ царствѣ? Но понятно, что совершенно нечего сказать для фактическаго подтвержденія существованія пророческихъ школъ и въ Іудейскомъ царствѣ.

Мы намѣтили главнѣйшіе пункты, въ историческомъ существованіи ветхозавѣтныхъ пророческихъ школъ. Библія своими свѣдѣніями какъ бы бросаетъ два луча свѣта на совершенно покрытую мракомъ неизвѣстности исторію пророческихъ школъ. Въ свѣтѣ перваго луча мы видимъ пророческіе сонмы временъ Самуила, а въ свѣтѣ втораго—сыновъ пророческихъ временъ Іліи и Елисѣя. Сонмы пророческіе и общества сыновъ пророческихъ описаны не совпадающими и не одинаковыми чертами, но и не противорѣчащими. Можно допустить непрерывное существованіе пророческихъ школъ ²⁾, только ко времени пророковъ Іліи и Елисѣя эти школы имѣли другую внѣшнюю форму. Какія стадіи въ своемъ историческомъ развитіи проходили пророческія школы—объ этомъ можно только гадать, такъ какъ нѣтъ никакихъ историческихъ свидѣтельствъ. Писать подробно исторію пророческихъ школъ—неблагодарная задача и малополезное занятіе. *Владиміръ Троицкій.*

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ См. проф. С. С. Глаголевъ. Сверхъестественное откровеніе и естественное Богопознаніе внѣ истинной Церкви. Харьковъ, 1900, стр. 105.

²⁾ Diese Partei hat im ganzen Laufe der jüdischen Geschichte ihren nicht zu unterschätzenden Einfluss ausgeübt und bestand unter verschiedenen Namen bis zu Zerstörung des zweiten Tempels fast ununterbrochen fort. Dr. Joseph Stier, Priester und Propheten, ihr Wirken und gegenseitiges Verhältniss. I Theil, Wien, 1864. S. 18.

НѢМЕЦКІЙ ПРОТЕСТАНТИЗМЪ

КЪ НАЧАЛУ 20-ГО СТОЛѢТІЯ¹⁾.

(Продолженіе *).

III. Государственная Церковность.

1. Вѣрховный епископъ.

Выше уже было упомянуто изрѣченіе Штѣккера (Нѣмецкая евангелическая церковная газета, № 7, 1899): „въ настоящее время мы такъ глубоко впали въ *цезаропатизмъ*, какъ никогда прежде въ теченіе четырехъ столѣтій со времени реформацій“. Эту мысль развиваетъ далѣе Галльскій пасторъ Топпъ въ 4 № Нѣмецкой евангелической газеты, гдѣ онъ, между прочимъ, говоритъ:

„Большинство христіанъ евангелическаго исповѣданія держатся того мнѣнія, что правильный путь къ истинному единству церкви ведетъ чрезъ открытое поле послѣдней рѣшительной борьбы противъ ложной церкви Рима. Но какъ же теперь быть, если не только церковь римская, но также и евангелическія церкви болѣе не могутъ доказывать сохраненія своей чистоты отъ міра? Путь, какимъ напр., подъ вліяніемъ тенденціи своихъ *мірскихъ князей*, евангелическая церковь Пруссіи направляется въ своемъ внутреннемъ развитіи, носитъ печать *неотвѣтности по отношенію ко всеединому авторитету небесной главы церкви*“.

Господинъ Топпъ беретъ примѣръ изъ „Gebetswoche“. На второмъ молитвенномъ вечерѣ, слѣдовательно въ собраніи благочестивыхъ протестантовъ, мірянинъ, которому предоставляет-

¹⁾ Профес. Гупперта. Переводъ съ нѣмецкаго сочиненія подъ подобнымъ же заглавіемъ.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 15 за 1908 годъ.

ся молиться на тему: „всеобщая церковь“, приносить прощенье за императора, какъ защитника и *верховнаго главу нашей евангелической церкви*. Топтъ дѣлаетъ къ этому такое замѣчаніе, что Господу Христу не угодны ни папа, ни мірской владыка въ качествѣ верховной главы своей церкви, и продолжаетъ затѣмъ:

„Президентъ евангелическаго верховнаго совѣта въ 1897 г. предъ генеральнымъ синодомъ въ нѣкоторомъ родѣ догматически устанавливалъ, что князь (правитель) страны есть *верховный епископъ*, и генеральный синодъ до настоящаго времени не поднялъ голоса противъ этого. Нельзя удивляться, если вѣрующіе міряне по наивности распространяютъ такія важныя заблужденія. Мы умоляемъ, чтобы свободная церковно-соціальная конференція съ непреклонною энергією боролась противъ дальнѣйшаго развитія *небиблейскихъ тенденцій въ церковномъ управленіи*. Было бы лучше, чтобы наша господствующая церковь распалась на множество отдѣльных церквей и сектъ, чѣмъ чтобы ея единство поддерживалось *ложнымъ ученіемъ о верховномъ епископатѣ*. Мы видимъ, какъ благодаря византійскому пониманію церковнаго достоинства правителя стравы уменьшается свѣтъ и соль церкви“.

Въ лжеученіи о „*верховномъ епископатѣ*“ Штёккеръ усматриваетъ источникъ всѣхъ напастей въ евангелической церкви. Въ № 41 (1898 г.) своего раннѣйшаго органа по поводу пятидесятилѣтія внутренней миссіи онъ вноситъ горькія жалобы относительно верховнаго епископа. Христіанскаго социализма въ Пруссіи не должно быть, хотя въ Англіи и въ Австріи благодаря ему достигаются великіе результаты. Въ кругахъ, зависимыхъ отъ двора, „христіанскій социализмъ“ представляется „безмыслицею“ (Выраженіе императора Вильгельма). Пасторы „не должны касаться политики“. Евангелическая церковь, думаетъ Штёккеръ, должна была бы протестовать противъ насильно навязываемой ей роли; но вмѣсто этого руководящіе круги, очевидно, изъ покорности, примиряются съ этою ролью. Это является *непостижимымъ банкротствомъ духа и духовенства*. Напротивъ, католическая церковь—отъ папы вплоть до капеллана—поощряетъ разумный и дѣятельный социализмъ и вообще занимается политикою, которая на выс-

шихъ провительственныхъ мѣстахъ награждаются величайшими почестями.

Послѣ болѣе пристранныхъ социал-политическихъ разсужденій, къ которымъ мы возвратимся ниже, здѣсь говорится далѣе:

„Прусскій сууперъинтендентъ Д. Витте свазалъ недавно въ синодальномъ отчетѣ, выставляющемъ состояніе нѣмецкой протестантской церкви въ рѣшительной противоположности другимъ странамъ, безутѣшнымъ и безнадежнымъ: „Вообще новое оживленіе и охристіаненіе нашего народа, если оно еще вмѣстѣ въ Божественныхъ планахъ о царствіи Божіемъ, можетъ осуществиться только чрезъ могучее вмѣпательство коричнеаго міра въ исторію націй“. Это—чистое отчаяніе въ дѣйствительности Божественнаго слова и таинства; это крикъ опасенія безпомощнаго индивидуализма и неустойчивой государственной церковности. Надѣются только на катастрофы или ожидаютъ, какъ это бываетъ въ другихъ кругахъ, свѣтопредставленія. Но почему же это? Потому-ли, что въ Германіи дѣло такъ дурно обстоитъ съ церковію? Пусть же церковь устраняетъ свои ошибки, откажется отъ *оизантизма* и *бюракратизма*, работаетъ въ интересахъ народа и національно оберегаетъ исповѣданіе вѣры и церковную дисциплину: тогда она не будетъ ожидать ни яслѣненія отъ катастрофы, ни спасенія отъ свѣтопредставленія.. Работникъ въ Чикаго сказалъ мнѣ: я не хотѣлъ бы возвращаться въ Германію; тамъ въ большихъ городахъ я найду среди своихъ товарищей почти только однихъ атеистовъ, здѣсь въ Чикаго есть 100.000 рабочихъ, которые принадлежатъ къ обращеннымъ (ко Христу), какъ я самъ. Но благодаріе Богу, и у насъ, какъ, напр., въ Зигерландѣ и Милденсрафенбергѣ, есть еще массы рабочихъ и маленькихъ людей, которые имѣютъ живую вѣру и не позволяютъ себѣ обольщаться пагубными силами. Если таковымъ снова станетъ общее состояніе нѣмецкаго народа, тогда наша церковь изъ *государственной церкви*, которая вопреки своего характера индивидуалистична, станетъ *народною церковію*, которая затронетъ цѣлостный духъ націй“.

Недостатокъ въ дѣйственной церковной дисциплинѣ, которая такъ необходима, какъ противоядіе противъ невѣрія модернической теологіи, также приписывается мірской формѣ власти и управленія, существующей въ евангелической церкви. Нѣмецкая евангелическая церковная газета (№ 6, 1901 г.) пишетъ объ этомъ:

„Носители власти, какъ мірскіе люди, естественно не терпятъ дисциплины нравовъ; они не могутъ подвергнуть дисциплинарному взысканію

дама-маленькаго человѣка. Проповѣдь должна замѣнять все другое. Но если всѣ только проповѣдуютъ, но не дѣйствуютъ, слова теряютъ свое значеніе. Для совершеннаго необузданнаго времени, какъ наше, ничего нѣтъ необходимѣе дисциплины. Но церковныя власти приходятъ въ трепетъ уже при одномъ упоминаніи о законѣ церковной дисциплины; въ теченіе столѣтій онъ стоитъ на очереди, но не ставится на обсужденіе, такъ какъ боятся духа времени. Приходы, говорятъ, не поняли бы христіанской дисциплины, ни содѣйствовали ей, ни защищали бы ее, а безъ нихъ согласія и содѣйствія введеніе ея было бы невозможно. Совершенно вѣрно. Но если наши приходы потеряли эту способность, то они должны быть снова наставлены, относительно ея. Исусъ требовалъ дисциплины. Апостолы требовали дисциплины и принимали ее на дѣлѣ⁴.

Совершенно вѣрно. Но съ другой стороны, стоитъ твердо, что наши социалдемократы и большая часть либераловъ, которые все ровно уже далеко держатся отъ церкви, прежде всего не стерпѣли бы церковной дисциплины. Это понимаетъ и г. Штѣккеръ и потому говоритъ въ заключеніе:

„Государственная церковь настоящаго времени съ ея мірскою властью и ея широкимъ демократическимъ выборнымъ принципомъ совершенно ничего не имѣетъ въ себѣ изъ Царства Божія. Если нехотятъ предпринять ея реформированія въ цѣломъ и въ главныхъ частяхъ, то не остается ничего другаго, какъ серьезнымъ членамъ въ ней объединиться, чтобы такимъ образомъ по крайней мѣрѣ въ этомъ обществѣ проявилось что-либо изъ существа истинной церкви, которая есть собраніе вѣрующихъ. Здѣсь тогда слѣдуетъ проводить чистое ученіе, библейскую истину, святую жизнь, серьезную дисциплину“.

Практически это означаетъ уничтоженіе евангелической церкви въ ея теперешнемъ видѣ, ибо отдѣляются-ли, основываются-ли внутри господствующей церкви общества благочестивыхъ, фактически дѣло сводится къ раздѣленію.

Подобныя же жалобы высказываетъ нѣмецкая евангелическая церковная газета (№ 1, 1899 г.) противъ религіознаго равнодушія и обезхристіаненія народнаго духа:

Равнодушію и невѣрію церковь должна противопоставить энергію къ самоутверженію и воспитанію церковнаго духа путемъ дисциплины. Если протестуютъ—невѣрующій и пренебрегающій участіемъ въ богослуженіи и таинствѣ евхаристіи, не только имѣетъ дерзаетъ совѣрять, когда вѣщаютъ:

органы приходскаго управленія и лица духовныя, но и соуправлять въ епископствѣхъ и епархіяхъ, тогда церковный духъ не способенъ ни въ какомъ случаѣ одолѣть невѣріе, або оно признается церковію правомочнымъ. И если каждый болѣе почетный прихожанинъ, хотя бы онъ никогда не проявлялъ вниманія къ религіи, а наоборотъ своимъ антихристіанскимъ поведеніемъ давалъ поводъ къ соблазну, провождается въ концѣ концовъ въ могилу со всѣми церковными почестями и, гдѣ возможно, поминается надгробною признательною рѣчью, то вполне возможно понять, что противъ этого возмущается самое простое чувство приличія. Вышеупомянутый недостатокъ въ чистомъ ученіи и эта неспособность къ церковной дисциплинѣ необходимо должны быть устранены, если протестантизмъ долженъ снова достигнуть значенія въ народной жизни“.

Всѣ эти явленія суть результатъ вліянія государственности въ церкви. Отсюда въ своихъ листкахъ, которыя составляютъ приложение къ Нѣмецкой евангелической церковной газетѣ. Штѣккеръ высказываетъ слѣдующее: „Мы считаемъ государственную церковность за нѣчто *перезжитое* и требуемъ церкви, которая управляется только сообразно принципамъ духовной жизни“. Нынѣ снова слѣдуетъ жалобная пѣснь о взглядахъ и намѣреніяхъ „руководящихъ правительственныхъ мѣстъ“, которая свидѣтельствуетъ о такомъ *пессимизмѣ*, сильнѣе котораго пожалуй и не можетъ быть. Господинъ Штѣккеръ желаетъ иной формы управленія для „евангелической церкви“, такъ какъ ему не угодно настоящее правительство и, чтобы сказать прямо, всю вину возлагаетъ на императора. Не долженъ ли онъ самъ себя спросить, способна-ли къ плодотворной дѣятельности церковь, которая столь зависима отъ милости и благоволенія мірскаго авторитета? Католическая церковь внутренно твердо стояла даже тогда, когда на нее во время культуркамфа государство обрушилось всѣми своими средствами.

„Господинъ Штѣккеръ порицаетъ государственную церковность, но всю причину „несчастія“ видитъ въ недостаточномъ благоволеніи императора къ его усиліямъ. Какъ выжется это? Католическая церковь—независима отъ троповъ, ея внутренняя сила дѣлаетъ ее могучею. Если бы г. Штѣккеръ захотѣлъ отрѣшиться отъ своихъ протестантскихъ предразсудковъ

и нѣсколько лучше изучить католицизмъ, то онъ скоро узналъ бы, почему протестантизмъ, который всегда ищетъ и никогда не находитъ, такъ предрасположенъ къ разъединенію и такъ безавторитетенъ. Quot capita, tot sensus (сколько головъ, столько умовъ)—вотъ существенное свойство протестантизма, а на этомъ сыпучемъ пескѣ нельзя основать никакой церкви.

Недостатки протестантизма г. Штѣккеръ ясно сознаетъ, только онъ не можетъ подняться до признанія, что здѣсь не-исцѣлная болѣзнь коренится въ самомъ устройствѣ его (konstitutionelle Krankheit); это имѣетъ сходство съ тѣмъ, когда чахоточный жалуется на недостатокъ воздуха, на кашель и боли въ мускулахъ и убѣждаетъ себя, что его страданіе—чисто внѣшней природы. Если бы устранили государственность въ церкви и выбрали г. Штѣккера епископомъ для управленія свободною евангелическою церковію, то всё осталось бы по-прежнему. Церкви также оставались бы пустыми, протестантскія массы не возвратились бы къ вѣрѣ, индифферентизмъ и отвращеніе отъ церкви не могли бы быть препобѣждены. Государственность въ церкви, благодаря которой церковный протестантизмъ является официальнымъ установленіемъ, пусть и бесполезенъ для успѣховъ церковной жизни, которая только чрезъ свободное согласіе сердце дѣлаетъ пропаганду плодотворною, но истинная причина разложенія заключается еще въ томъ, что массы отпали отъ всей системы церковнаго ученія и церковной практики. Такъ или иначе церковность не можетъ болѣе плѣнять сердце, потому и отступаютъ отъ нея толпами. Протестантизмъ предлагаетъ своимъ вѣрующимъ только *холодныя, спорныя теоріи*; онъ не умѣетъ стать посредникомъ въ томъ, чего жаждутъ мятущіяся сердца, не можетъ именно дать ровнаго, святаго мира сердцу, при которомъ съ яснымъ спокойствіемъ и благою надеждою переносятся всѣ печали, всѣ удары судьбы, и воодушевленной преданности къ церкви, доставившей сердцу эти утѣшенія, этотъ талисманъ противъ неправдъ міра. Только немногія тайныя собранія піѳтистическаго характера находятъ удовлетвореніе въ томъ, что предлагаетъ протестантизмъ, массы же остаются холодными къ нему, не понимаютъ его, какъ и онъ не понимаетъ ихъ. Всѣ

жалобы, какія выдвигаетъ г. Штѣккеръ, заразъ оказались бы безпредметными, если бы протестантская нѣмецкая страна возвратилась къ матери—католической церкви, о благословеніи которой такъ тоскуетъ Германнъ Аллмерсъ въ своемъ стихотвореніи, въ которомъ онъ изображаетъ колѣнопреклоненнаго въ сѣверо-нѣмецкомъ храмѣ мальчика-савойца: „я никакъ не могу достаточно насмотрѣться на тебя, кудрявый сынъ Италіи“. Онъ выставляетъ его, бѣднаго бурша, счастливымъ, такъ какъ онъ во всякой католической церкви повсюду въ далекихъ странахъ находитъ частицу родины. Что эта церковь въ состояніи предложить своимъ вѣрующимъ нѣчто иное, чѣмъ „господствующая церковь“ протестантская, служители которой изъясняютъ предъ своими слушателями лишь результаты своихъ экзегетическихъ изслѣдованій, приобретенныхъ при ламповомъ свѣтѣ научныхъ занятій, этого не чувствуетъ Штѣккеръ; поэтому-го, не смотря на свой необычно ясный взглядъ, онъ говоритъ объ этихъ вещахъ, какъ слѣпой о краскахъ.

Если Штѣккеръ, Топпъ и ихъ многочисленные единомышленники правы, тогда можно только кивать головою по поводу того, что такое религіозное общество торжественно выставляется какъ спасительное средство отъ всѣхъ недуговъ для католическихъ народовъ. Тысячи голосовъ провозглашаютъ, что протестантизмъ спасетъ Австрію, что онъ принесетъ ей здоровье; но здѣсь же удостовѣряется, что для самаго протестантизма „ничего не остается болѣе“ какъ объединить серьезныхъ протестантовъ, чтобы они между собою вели особенную жизнь, которая сдѣлаетъ для нихъ возможнымъ проявить „хотя нѣчто изъ сущности истинной церкви“. Этимъ вся господствующая протестантская церковь, весь официальный протестантизмъ выставляется, какъ обреченный *гибели обломокъ корабля*, и онъ-то затѣмъ торжественно объявляется для католиковъ Австріи спасительнымъ челномъ, способнымъ устоять противъ всякаго штерма. Во всякомъ случаѣ въ протестантизмѣ слѣдуетъ еще такъ много улучшить и реформировать, что должно быть оставлено рысканье предъ дверьми католической церкви. Для этого устремленія въ чужую область можетъ быть указано

только одно объясненіе, что потеряли надежду на успѣхъ дѣйствительнаго самообновленія; обезцерковленные протестантскія массы вернуть къ церкви не во всякое время возможно. Въ этомъ сознаніи „умирающій гладиаторъ“¹⁾ пытается использовать свою послѣднюю силу въ отчаянномъ нападеніи противъ римскаго наслѣдственнаго врага“. Нападеніе составляетъ также основной стратегическій приемъ прусской арміи, которая находила постоянно для себя лучшее прикрытіе въ ударѣ на непріятедя. Такая тактика во всякомъ случаѣ предполагаетъ силу мускуловъ и мозгъ въ костяхъ; но можно-ли уже найти это въ нынѣшнемъ протестантизмѣ господствующей церкви?

Къ какимъ послѣдствіямъ приводитъ государственная церковность, показали дебаты въ палатѣ господъ отъ 7-го мая 1902 г. По поводу признанія здѣсь равноправія положительнаго и либеральнаго направлений, въ „Всеобщей евангелическо-лютеранской церковной газетѣ“ (№ 20, 1902 г.) появилась рѣзкая кричическая статья. Въ дополненіе къ рѣчи г. барона Dugant-а, „проповѣдующаго въ пустынь“, центральный ортодоксальный органъ пишетъ:

Во время указанныхъ дебатовъ не только министръ народнаго просвѣщенія д-ръ Штундтъ, но также и президентъ верховнаго совѣта д-ръ Баркгаузенъ, даже генералъ-суперъинтендентъ д-ръ Дроейандеръ *высказались со всею серьезностію за равноправіе половинчатой вѣры*. Что въ завѣдываніи прусской господствующей церковію существуетъ сильное теченіе междупартійности, это—тайна только для тѣхъ, кто не безпокоится о подобныхъ вещахъ, такъ какъ такіе люди воображаютъ, что они заняты болѣе важнымъ. Съ этимъ теченіемъ тѣсно связано, что въ руководящихъ кругахъ церкви, —они же руководящіе круги и государства, замѣчается очень мало склонности относиться строго къ замѣщенію учителей богословія и какъ должно наблюдать за профессорами. Такимъ-то образомъ можетъ случаться, что такіе господа, какъ Гарнакъ, попадаютъ въ особые любимцы; но что отсюда извлекаютъ пользу для себя эти „маленькіе божья“, которые за спиною пресмыкаются, объ этомъ не трудно догадаться. Тѣмъ пудобнѣе должно было быть для министра и остальныхъ господъ, что баронъ Dugant безбоязненно указалъ на очевид-

¹⁾ Образъ взятъ со статуи подъ тѣмъ же заглавіемъ.

ную язву, не беспокоясь о впечатлѣніи, какое должно произвестн это, при настоящемъ положеніи вещей. Министръ, первый попросившій слова, взглянулъ на дѣло легко, объяснивши, что слѣдуетъ твердо держаться традиціоннаго равноправія всѣхъ направленій и присоединивъ къ этому довольно сомнительную надежду, что изъ борьбы въ концѣ концовъ возникнетъ миръ. Что онъ при этомъ представлялъ себѣ, трудно сказать. Изъ борьбы между вѣрою и невѣріемъ никогда не можетъ произрастнуть мира; скорѣе необходимо она кончится пораженіемъ какой-либо одной стороны, именно въ томъ смыслѣ, что въ земномъ развитіи церкви будетъ торжествовать или вѣра или невѣріе. Доселѣ положительное направленіе въ большинствѣ нѣмецкихъ помѣстныхъ церквахъ было въ состояніи поддерживать себя; но если свѣтская и церковная власти будутъ продолжать допускать равноправіе полувѣры на преподавательскихъ кафедрахъ богословія, то ничего болѣе не остается, какъ ожидать, что наше послѣдующее духовенство болѣе и болѣе будетъ подпадать сомнѣнію и становиться половничатымъ, а приходы мало по малу пріобщатся къ *этому внутреннему опустошенію*. Уже и теперь истиннѣ нѣтъ недостатка въ признакахъ, которые ясно указываютъ на это и которые поэтому пранспоиняютъ либераловъ радостными надеждами на будущее. Тѣмъ не смотря оптимизмъ генераль-суперъинтендента Дрейандера и укрывательство Баркгаузена за формою законоположеній... Еще болѣе сомнительнымъ мы считаемъ то, что Дрейандеръ объявилъ реформацію дѣломъ „свободной науки“, чтобы какъ-нибудь защитить равноправіе всѣхъ направленій. Формальнаго опроверженія этого тривіальнаго положенія отъ насъ, конечно, не пожелаютъ слышать. Достаточно здѣсь выскзать скорбь сердца о томъ, что *носитель высшей власти* великой евангелической церкви присоединилъ свой голосъ къ тому, что провозглашается только защитниками ясно выраженнаго церковнаго либерализма⁴.

Это звучитъ по истиннѣ рѣзко и рѣшительно, но на сколько это—истинно? Если бы благосклонный читатель на основаніи даннаго случая сталъ ожидать, что теперь возгорится оживленная борьба, то онъ очень ошибся бы. Въ протестантскихъ церковныхъ газетахъ — „положительныхъ“ — будетъ написано еще нѣсколько обличительныхъ статей, но больше этого ничего не будетъ. „Государственная церковь“ не ответственна и не наказуема. Министръ народнаго просвѣщенія и президентъ верховнаго совѣта—могущественныя личности, и если имъ рѣзко протидѣйствовать, то помощи ждать не откуда.

Также и Дрейандеръ имѣетъ большое вліяніе. Мы живемъ въ реалистическое время и съ большими господами для простого проповѣдника дурно ѣсть вишни. Вотъ почему охотнѣе пылаютъ противъ приверженцевъ Рима: это безопасно. При этомъ совершенно ничѣмъ не рискуютъ; ни одинъ членъ общины, ни суперъ-интендентъ, а также верховный совѣтъ не чувствуютъ себя оскорбленными.

2. Организациа господствующей протестантской церкви.

Разсмотримъ теперь нѣсколько ближе протестантскую государственную церковь или, какъ она себя называетъ, церковь страны (Landeskirche). Монархъ есть *summus episcopus*; верховный епископъ и управляетъ церковію своей страны чрезъ верховный совѣтъ, который онъ самъ назначаетъ. Члены верховнаго совѣта находятся въ безусловной зависимости отъ монарха. Верховному совѣту подчинены консисторіи провинцій и суперъ-интенденты. Геральдъ-суперинтенденты суть сочлены консисторій, но предсѣдательствуетъ въ нихъ, какъ и въ верховномъ совѣтѣ юристъ. Прусскій верховный совѣтъ былъ вызванъ къ жизни 1850-го года слѣдующимъ указомъ короля Фридриха Вильгельма IV-го: „Послѣ того я повелѣваю, чтобы отдѣленіе министерства духовныхъ дѣлъ, вѣдающее внутреннія дѣла евангелической церкви, на будущее время именовалось евангелическимъ верховнымъ совѣтомъ, при чемъ за нимъ сохраняются доселѣ этимъ отдѣленіемъ осуществлявшіеся и чрезъ подлежащій вѣдомственный регламентъ ближе должныя быть обозначенныя оффиціальныя права“.

Этотъ указъ прежде всего характеризуетъ верховный совѣтъ, какъ своего рода государственное присутственное мѣсто, которое занимается церковными дѣлами, но которое подчиняется государственнымъ высшимъ установленіямъ. Это должно быть твердо установлено, такъ какъ это съ протестанско-богословской стороны вообще охотно отрицается.

“Регламентъ отъ 29 іюня 1850 г. передалъ вновь образованному верховному церковному совѣту большую часть дѣлъ, которыя ранѣе вѣдали консисторіи. Въ немъ было 12 пунк-

товъ; на первомъ мѣстѣ, за изъясненіемъ правъ и обязанностей синода, предоставлены совѣту надзоръ за богослуженіемъ въ догматическомъ и литургическомъ отношеніи, равно какъ за церковно-религіозномъ обученіемъ,—установленіе церковныхъ праздниковъ, освященіе церквей, предоставленіе церквей для внѣ богослужебныхъ цѣлей.

По прусскому образцу нынѣ почти во всѣхъ нѣмецкихъ государствахъ установлены верховные церковные совѣты, какъ высшія правительственные органы помѣстныхъ церквей. Большое число ихъ, наприм., въ Мекленбургѣ, Ольденбургѣ и т. д.—евангелическо-лютеранскіе. прусскій вѣдаетъ обѣ объединенныя церкви. Ганноверская помѣстная церковь подчиняется не верховному церковному совѣту, но единственно тамошней мѣстной консисторіи, прусскіе старо-лютеране подчиняются высшей церковной коллегіи, находящейся въ Бреславлѣ.

По поводу своего золотого юбилея въ 1900 году верховный совѣтъ издалъ памятную записку, которая послѣ изложенія исторіи его даетъ родъ церковно-политической программы. Въ заключеніе говорится въ ней:

„Въ отношеніяхъ церкви къ государству должно сохранять и впредь свое значеніе то основное положеніе, что церковь и государство въ своей работѣ взаимно должны восполнять другъ друга, что *оба общественные организма уже потому, что они связаны общимъ руководствомъ съ лицъ короля*, предназначены для мирной совмѣстной работы. Границы дѣятельности, всерьезное сохраненіе коихъ составляетъ необходимое предположеніе для такого взаимодѣйствія, евангелической церкви предуказаны какъ самымъ евангеліемъ, равно какъ въ Пруссіи также и ея историческимъ развитіемъ: съ признаніемъ разъ навсегда территоріальною суверенитета государства, церковь не должна преслѣдовать ни въ отдѣльныхъ случаяхъ политическихъ тенденцій, ни вообще стремиться стать могучимъ политическимъ факторомъ. Чѣмъ тщательнѣе она держится въ этихъ границахъ, тѣмъ опредѣленнѣе она можетъ рассчитывать на то, что и государство съ своей стороны также непринужденно и съ полнымъ довѣріемъ пойдетъ на встрѣчу ей относительно цѣлей общей работы и выполненія предстоящихъ ей задачъ. Если случится это, то правительство принадлежащая ему по существу дѣла права надзора и содѣйствія будетъ осуществлять не въ томъ смыслѣ, чтобы оно усиливало ихъ и, какъ въ раннѣйшія времена, церковное управленіе въ отдѣльныхъ

случаяхъ тянуть на свою сторону; но скорѣе съ признаніемъ, что только во всѣхъ своихъ членахъ живая и дѣятельная церковь можетъ доставить государству нравственныя силы, въ которыхъ оно въ наши дни трудной борьбы болѣе нуждается, чѣмъ когда-либо, оно все болѣе и болѣе будетъ признавать за ея органами ту *свободу* и *самостоятельность*, въ которыхъ, судя по опытамъ самоуправленія вообще, нуждается каждое самоуправленіе, чтобы создать что-нибудь на дѣлѣ. Въ этомъ отношеніи будетъ приобретениемъ, если для извѣстныхъ рѣшеній государственныхъ инстанцій предписываются твердыя законныя нормы; причемъ, должно быть обсуждено, не слѣдуетъ ли, соотвѣтственно новому правовому развитію въ другихъ областяхъ публичнаго права, юрисдикцію правительственныхъ рѣшеній вводить и въ вѣтви управленія, касающіяся церковно-правовой жизни*.

Здѣсь очень ясно выражается желаніе самостоятельности для церкви и настолько рѣшительно, насколько допустимо для государственнаго присутственнаго мѣста. Но это не можетъ принести пользы. Исторія не даетъ ни одного примѣра, чтобы народы или церковныя общества достигали своей свободы путемъ петицій. Кто не можетъ *завоевать* ее себѣ, тотъ вѣчно останется несправедливо лишеннымъ ея. Протестантизмъ потому уже не способенъ къ этому, что не имѣетъ за собою народныхъ массъ и его духовенство находится въ полной зависимости отъ государства.

„Берлинскій евангелическо-церковный Вѣстникъ“, по поводу этого юбилея, кидая взоръ назадъ, высказалъ въ № 26 1900 г., что то былъ „несказанно трудный путь“, который отъ начала долженъ былъ пройти верховный церковный совѣтъ „среди нападоль справа и слѣва и не пользуясь довѣріемъ“.

„Особенно трудно было держать въ границахъ провинціальной партикуляризмъ, который часто требовалъ по мимо признанныхъ особенностей, уваженія къ тому, что не мирилось съ интересами церкви, и пренебрегать противодѣйствіе конвенторіи, которое упорно проявлялось: если не въ активной формѣ, то въ пассивной. Но самой трудной борьбою была борьба за самостоятельность церкви *противъ государственныхъ присутственныхъ мѣстъ*“.

Подъ давленіемъ такихъ соображеній и наблюденій явно легла вѣвая тѣнь на праздникъ, который, кромѣ устроеннаго самими верховнымъ церковнымъ совѣтомъ торжества, прошелъ

въ протестантскихъ областяхъ Пруссіи совершенно безшумно. Какъ, напротивъ, шумно совершались даже въ маленькихъ деревняхъ нѣкоторымъ образомъ соответствующій этому празднику торжества католическія, напр., юбилей діоцезовъ. Изъ протестантовъ даже въ большихъ городахъ 99 процентовъ узнавали что-нибудь о праздникѣ лишь изъ мѣстныхъ листовъ. Что имъ за дѣло до верховнаго церковнаго совѣта!

3. Власть государя—верховнаго епископа.

Вопреки власти государя, который является, по протестантскому ученію, верховнымъ епископомъ, не можетъ процвѣсти церковь страны. Власть его *практически* даже *больше*, чѣмъ *власть папы*, хотя теоретически она значительно меньше. Если государь страны—противникъ положительнаго христіанства, то онъ легко можетъ всю церковь сдѣлать либеральною. Все дѣло при этомъ въ двухъ вопросахъ, которые должны быть опредѣленно рѣшены, именно, во первыхъ, о возможности пересмотра различныхъ церковныхъ установленій въ либеральномъ смыслѣ, и во 2-хъ, о мѣрахъ, которыя, при полномъ сохраненіи сообразнаго съ церковными установленіями *statusquo*, могутъ быть предприняты для проведенія либеральнаго управленія въ церкви страны.

Прежде всего могли бы быть преобразовываемы въ либеральномъ духѣ верховный церковный совѣтъ и всѣ провинціальныя консисторіи. Генеральный синодъ не могъ бы ничего сдѣлать противъ этого, если бы, напр., совѣтникъ юстиціи Мункель былъ назначенъ президентомъ верховнаго церковнаго совѣта и его первымъ сочленомъ, изъ духовныхъ, пасторъ при церкви Св. Мартина въ Бремени Кальтгоффъ. Подобнымъ образомъ могли бы быть преобразованы консисторіи всѣхъ провинцій. Предпочтеніемъ лицъ крайней лѣвой при замѣщеніяхъ профессорскихъ наедръ были бы преобразованы богословскіе факультеты. Уже благодаря этимъ мѣрамъ богословскій либерализмъ во всей помѣстной церкви достигъ бы могучаго подъема. Появившійся въ августѣ 1901 г. либеральный церковный листокъ—„Протестантъ“—изъявлялъ, что нужно

еще не мало жертвъ, если положеніе дѣлъ должно стать лучше въ смыслѣ либеральномъ. Но если бы однажды появилось на горизонтѣ либеральное управленіе, тогда всѣ потаенные свободно мыслящіе пасторы открыли-бы „свои сердца“, и либеральные богословы повыросли бы, какъ грибы послѣ лѣтнаго теплаго дожда.

Соотвѣтственно этому и выборы въ уѣздный синодъ давали бы иной результатъ,—выборы, которые въ большинствѣ приходоу, особенно сельскихъ, совершенно зависятъ отъ пастора. То же самое было бы съ выборами въ синоды провинцій и въ генеральный синодъ; здѣсь прибавилось бы великое число прямо королемъ назначенныхъ депутатовъ. Такимъ образомъ въ самое короткое время большинство положительнаго направленія въ генеральномъ синодѣ превратилось бы въ большинство либеральнаго направленія; отъ короля только зависило бы, было-ли бы оно ричліанскаго направленія или держалось направленія протестантскаго фѣрейна. Тогда могли бы быть введены не только либеральныя книги для религіознаго обученія, но еще совсѣмъ другія реформы; могъ бы быть уничтоженъ авторитетъ вѣроисповѣдныхъ книгъ, даже отклоненъ апостольскій символъ и его употребленіе могло бы быть запрещено.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ всякое противодѣйствіе было бы легко устранить, была бы только на то воля короля; и, можетъ быть, это такъ случилось бы, если бы Фридрихъ III-й не умеръ такъ скоро. Покрайней мѣрѣ, такова была надежда либераловъ. Если только захочетъ государь страны, то онъ разгромить все, что ему противостоитъ въ помѣстной господствующей церкви, и нѣтъ ни одного установленія столь твердаго, чтобы его не могъ уничтожить монархъ и верховный епископъ. Если въ настоящее время генеральный синодъ имѣетъ большинство членовъ положительнаго направленія, то это только по милости императора Вильгельма. Генеральный синодъ, какъ и вообще церковное управленіе, всегда будетъ и можетъ быть только вѣрнымъ отраженіемъ религіозныхъ воззрѣній существующаго монарха; по крайней мѣрѣ, у него все въ рукахъ, что бы создавать положеніе вещей по своему

усмотрѣнію. Протестантскіе богословы знаютъ это и въ этомъ смыслѣ Штѣккеръ жалуется на цезеропапизмъ и „свѣтское правительство, которое вполнѣ владѣетъ нашею церковью“.

Если энергичный монархъ пожелаетъ радикально измѣнить управленіе церкви въ духѣ лѣвой либеральной партіи, то, при услужливости круговъ, которые только при этомъ и могутъ приниматься въ разсужденіе, онъ можетъ достигнуть этого легко. Къ этому можно прибавить, что либеральное преобразование могло бы быть произведено даже безъ малѣйшаго измѣненія церковнаго управленія. Нужно было бы только поставить во главѣ церкви либеральныхъ лицъ, они оспариваемое ортодоксалами невѣріе сдѣлали бы господствующимъ ученіемъ, хотя вѣро-исповѣдныя книги формально уцѣлѣли бы. Опытъ показалъ, что могутъ очень хорошо оставлять при себѣ апостольскій символъ, ни сколько не считаясь съ его содержаніемъ. Доказательство этого можетъ быть получено изъ принесенія проповѣдниками присяги при посвященіи. Бываетъ, что эта присяга имѣетъ отношеніе даже къ строго ортодоксальному Аугсбургскому исповѣданію, и что она приносится не только ортодоксальми, но также и уніонистами, ричліанами и приверженцами протестантскаго ферейна. Эти господа имѣютъ при этомъ свое собственное пониманіе содержанія Аугсбургскаго исповѣданія; можетъ быть, они смотрятъ на него только какъ на достойный почитанія документъ. Во всякомъ случаѣ, не наше дѣло объяснять, какъ они могутъ удовлетворяться такою клятвою; они клянутся одною и тою же клятвою, а учатъ одинъ такъ, а другой иначе. Въ качествѣ примѣра мы можемъ цитировать лежащій предъ нами текстъ присяги при посвященіи для евангелическо-лютеранской церкви принятый въ герцогствѣ Ольденбургскомъ, причемъ мы замѣчаемъ, что подобныя формулы присяги употребительны также и въ церквахъ другихъ союзныхъ государствъ. Такъ именно гласитъ эта присяга на вѣрность службы:

„Я N. N., назначенный пасторомъ (адъюнктъ-пасторомъ) къ N, приношу личную клятву предъ Богомъ въ томъ, что я буду открыто и чисто проповѣдывать слово Божіе по священному Писанію и, подъ руководствомъ Аугсбургскаго исповѣданія, совершать таинство по божественному

установленію, согласно съ Священнымъ Писаніемъ и вышеупомянутымъ исповѣданіемъ, и поступать въ ученіи, жизни и поведеніи такъ, какъ именно свойственно и прілично Христіанскому, богобоязненному и уважающему себя пастору и духовнику. Да поможетъ мнѣ Богъ и Его святое слово!

Само собою понятно, какъ повсюду, такъ также и въ Ольденбургской господствующей церкви, либеральные богословы всегда оказываются дѣятельными. Мы спрашиваемъ теперь, какое ручательство за ортодоксальность ученія представляетъ даже клятвенное обязательство пасторовъ быть на сторонѣ Аугсбургскаго исповѣданія? Отвѣтъ подъ рукою. Захотятъ-ли намъ возражать указаніемъ на то, что напечатанная съ соблюденіемъ всѣхъ церковныхъ порядковъ бумага могла бы воспрепятствовать энергичному *либеральному государю* отдѣлаться отъ ортодоксальной вѣры?

Въ Англіи не любятъ отмѣнять устарѣвшія государственные законы; охотнѣе ихъ предають забвенію. Они болѣе не примѣняются и ни одинъ человекъ не печалится объ этомъ. Если бы долженъ былъ настать день, когда либеральный государь пожелалъ бы воспользоваться своею „папскою властью“ и ортодоксальное ученіе замѣнить приправленною богословіемъ системою современной философіи, то ему не было бы нужды отмѣнять вѣроисповѣдныя книги,—онъ могъ бы просто оставить ихъ пылиться на полкахъ въ библіотекахъ. На мѣста въ церковномъ управленіи, на кафедры преподавательскія и церковныя были бы назначены во множествѣ лица либеральныя или „невѣрующія“, и тогда управленіе и обученіе велось бы въ либеральномъ духѣ. Господствующая церковь была бы бессильна противъ этого, какъ была бы бессильна армія и бюрократія противъ назначенія непріятныхъ для нихъ генераловъ или оберъ-президентовъ. Противъ воли своего верховнаго епископа-государя господствующая церковь совершенно ничего не значитъ. Покойный бременскій проповѣдникъ ортодоксально-прогрессивнаго направленія Манхотъ съ огорченіемъ рассказывалъ однажды, что когда онъ одному прусскому богослову сказалъ, что глава евангелической церкви все же есть Христосъ, послѣдній отвѣтилъ: „нѣтъ, у насъ есть министръ куль-

та“. На это Манхотъ ему возразилъ, что тогда и Каиафа былъ главою церкви въ Иерусалимѣ.

Мы не хотимъ дальше распространяться на счетъ этого уподобленія министра культа Каиафѣ, слѣдуетъ вообще различать между тѣмъ, что стоитъ написаннымъ въ церковныхъ уставахъ и между дѣйствительностью. Въ послѣднемъ отношеніи применимо къ церквамъ всѣхъ нѣмецкихъ государствъ, что монархъ, если онъ захочетъ, то въ нравѣ по всѣмъ религіознымъ и церковнымъ вопросамъ высказывать рѣшающее слово, и по крайней мѣрѣ въ смыслѣ антиортодоксальномъ. Власть, какую папа имѣетъ надъ католическою церковью, теоретически пусть является еще очень великою; но она имѣетъ несравненно меньше значенія. Если протестантовъ такъ трудно довести до признанія этого, то причина здѣсь кроется въ укоренившемся въ теченіе столѣтій предразсудкѣ, который не легко уничтожить, и по которому они считаютъ себя „свободными“, а католиковъ „рабствующими“.

Г. Штѣккеръ высказалъ сожалѣніе, что Лютеръ отдалъ власть въ церкви государямъ; въ извиненіе онъ прибавляетъ, что тогда правительство слѣдовало „совѣтамъ богослововъ“. Нынѣ подобные случаи рѣдки, и пусть теперь вообразятъ себѣ, что въ какомъ нибудь нѣмецкомъ государствѣ вошелъ на тронъ атеистъ и желаетъ дать ходъ своимъ идеямъ въ области мѣстной господствующей церкви. Какъ легко можетъ разбить онъ въ дребезги все, что можно еще находить въ господствующей церкви изъ восточнаго христіанства. вмѣсто господствующей церкви, воля государя—высшій законъ. Каждый государь можетъ помочь одержать побѣду радикальному богословскому міровозрѣнію, которое вполне представляетъ новую религію, ни въ какомъ влучаѣ не христіанскую, и органы связаннаго по рукамъ и ногамъ протестантизма не были бы настолько сильными, чтобы воспрепятствовать этому.

Къ этому слѣдуетъ присоединить, что государь страны, сверхъ сказаннаго, былъ бы въ состояніи оказать вліяніе на протестанское религіозное обученіе, конечно, въ духѣ своего направленія. Выше была рѣчь о „Библейской исторіи для низшихъ классовъ высшихъ школъ“, которая составлена въ рич-

лианскомъ духѣ. Генстенбергская „евангелическая церковная газета (№ 27, 1901 г.) утѣшается тѣмъ, что появленіе книги еще не означаетъ ея введенія. Конечно но допустимъ случай, что императоръ склоняется къ ричлианству и интересуется, чтобы религиозное обученіе велось въ духѣ упомянутой „Библиейской исторіи“. Какъ монархъ, онъ имѣетъ власть надъ министромъ культа; какъ верховный епископъ, онъ имѣетъ власть надъ верховнымъ церковнымъ совѣтомъ и консисторіями всѣхъ провинцій. Поэтому стоитъ только императору выразить свое мнѣніе и желаніе, и всѣ протестанскія народныя школы и гимназій въ Пруссіи станутъ воспитывать своихъ учениковъ по ричлианскому ученію. Практически эта теорія, по крайней мѣрѣ, въ ближайшее время не можетъ быть осуществлена. Довольствуются тѣмъ, что въ теперешнюю эру междупартійности церковный либерализмъ имѣетъ достаточно свободы, но пока не смѣетъ достигать руководящаго положенія.

S. N.

(Продолженіе будетъ).

Современный социализм предъ судомъ слова Божія.

*Приидите ко Мнѣ ось труждающіеся
и обремененные и Я успокою васъ; возъ-
мите шю Мое на себя и научитесь отъ
Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ серд-
цемъ и найдете покой душамъ вашимъ;
ибо шю Мое благо, и бремя Мое легко.*
(Матѣ. 11, 28. 30).

(Продолженіе *).

III.

Въ основѣ современнаго намъ социализма лежитъ, какъ это очевидно, грубое матеріалистическое воззрѣніе съ его земнымъ, низменнымъ идеаломъ и культомъ плоти, господствовавшемъ еще въ дохристіанскомъ, языческомъ мірѣ... И какими бы красивыми фразами современный намъ социализмъ ни прикрывался, какія бы заманчивыя перспективы ни рисовалъ грядущему поколѣнію, въ немъ довольно ясно выступаетъ его грубое, чисто матеріалистическое воззрѣніе, довольно рельефно вырисовывается его крайне узкая и низменная мечта о томъ, что для человѣка существуетъ полное счастье только на землѣ... Къ чему намъ, говорятъ и учатъ социалисты, ваши проповѣди о какомъ-то небесномъ царствѣ? Предъ нами царство земное со всѣми его богатствами и прелестями и мы такъ его жееаемъ устроить, чтобы рай людямъ былъ здѣсь на землѣ, при

*) См. ж. «В. и Р.» № 17 за 1908 г.

жизни, а не на безвѣстномъ небѣ... Къ чему намъ ваши подвижники, святые, проповѣдники, мученики,—къ чему эти люди, говорящіе и думающіе и другимъ проповѣдующіе о Богѣ, о нравственности, о душѣ, о загробной какой-то жизни, о святости? Все это для земли ненужно, и всѣ такіе люди для земли бесполезны и вредны... Намъ нуженъ хлѣбъ, свѣтъ, свобода, воздухъ и жилища; въ мѣру трудъ, побольше отдыха и наслажденій; всѣмъ людямъ въ одинаковой мѣрѣ и количествѣ должны быть дарованы блага земныя“...

Все это—чистѣйшій матеріализмъ и какъ порожденіе матеріалистическаго ученія социализмъ въ его напыщеныхъ фразахъ есть прямая противоположность христіанству, проповѣдующему о царствѣ не отъ міра сего и заповѣдующему: *„не любитъ міра, ни того, что въ мѣру; ибо кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви Отчей (1 Іоан. 2,—15)*. Поэтому съ этой точки зрѣнія не можетъ быть и рѣчи о какомъ нибудь даже сближеніи христіанскихъ и социалистическихъ идеаловъ... Христіанство указываетъ главнымъ образомъ на небо; оно приглашаетъ людей поднять свои взоры и свои чаянія кверху, къ невидимому, къ тому, что мы называемъ потустороннимъ. Не отрицая въ принципѣ вопроса о хлѣбѣ насущномъ, оно прежде всего стремится пробудить въ человѣкѣ высшія идеальныя потребности и удовлетворить запросы духа... Наоборотъ, социализмъ считаетъ своимъ долгомъ низводить глаза и мысль народовъ къ землѣ; онъ дѣлаетъ это сознательно и рѣшительно, отбросивъ всѣ потустороннія соображенія. Онъ алчетъ и жаждетъ благъ земныхъ и въ рѣшеніи проблемы о хлѣбѣ видитъ весь смыслъ и цѣль жизни!.. Социалистическая лже-религія начинается тамъ, гдѣ хлѣбъ земной подчиняетъ себѣ всю жизнь и культуру, гдѣ во имя дѣлежа „хлѣба“ человѣкъ отрекается отъ своего первородства, гдѣ во имя социального рая отвергается хлѣбъ небесный, гдѣ обоготворяется пролетаріатъ и грядущее человѣчество, гдѣ социализмъ начинаетъ строить „вавилонскую башню“, гдѣ устраивается человеческая жизнь безъ смысла, безъ цѣли, безъ Бога... Въ этомъ отношеніи, можно сказать, социализмъ дѣйствительно есть

„новая религія“ или вѣрнѣе „антирелигія“, принципы которой находятся въ рѣшительномъ противорѣчій съ сущностью христіанскаго религіознаго сознанія...

Правда, и христіанству не чужда идея земного счастья, благополучія и общаго матеріальнаго довольства... Но христіанство не ставляетъ кончною цѣлюю челоуѣка его экономическое благо на землѣ, его матеріальную обеспеченность, какъ учатъ социалисты.

Всякое земное благополучіе и счастье, по ученію слова Божія, временно и скоропреходяще, а главное, оно не способно вполне удовлетворить челоуѣка. Поэтому всѣ идеалы челоуѣческіе должны быть устремлены туда—за предѣлы земного существованія... Христіанство учитъ, что жизнь челоуѣка—не одно только безцѣльное существованіе на землѣ, это не простое счисленіе лѣтъ, проведенныхъ на землѣ исключительно „въ сытости брюха“ и довольствѣ матеріальныхъ благъ, что свойственно безсловеснымъ животнымъ; нѣтъ,—жизнь челоуѣка—христіанина—это неустанное, всѣ дни наши поглощающее стремленіе сдѣлать какъ можно больше добра и правды въ мірѣ, это неустанное исполненіе обязанностей своихъ христіанскихъ со всею чистотою души, любовію и участіемъ сердца, съ самыми святыми намѣреніями и расположеніемъ, это посвященіе всѣхъ силъ нашихъ душевныхъ и тѣлесныхъ на служеніе Богу, людямъ и вѣчному спасенію души.. Жизнь челоуѣка не ограничивается землею, она продолжается и за могилою: тамъ будетъ страшный судъ Божій и воздаяніе каждому челоуѣку по дѣламъ его, тамъ—удовлетвореніе всѣхъ запросовъ души, на которые здѣсь на землѣ нѣтъ отвѣта, тамъ будетъ продолжаться вѣчное развитіе жизни; земная же жизнь челоуѣка—есть только путь, есть только средство, а цѣль—выше ея и дальше ея, на небѣ... Объ этомъ ясно училъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Его св. апостолы... „Истинно, истинно говорю вамъ,—училъ Христосъ Спаситель,—наступаетъ время и настало уже, когда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія и услышавше оживутъ. Ибо какъ Отець имѣетъ жизнь въ Самомъ Себѣ, такъ и Сынъ далъ имѣть жизнь въ

Самомъ Себѣ и далъ Ему власть производить и судъ, потому что Онъ есть Сынъ Человѣческій... Не дивитесь сему; ибо наступаетъ время, въ которое всѣ находящіеся въ гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни; а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія“ (Іоан. 5.—25—29). „Знаемъ,—писалъ св. ап. Павелъ коринѳскимъ христіанамъ,— что когда земной нашъ домъ, эта жизнь разрушится, мы имѣемъ отъ Бога жилище на небесахъ, домъ нерукотворенный, вѣчный. Оттого мы и воздыхаемъ, желая облечься въ небесное наше жилище... и потому ревностно стараемся, водворяясь-ли, выходя-ли быть Ему угодными: ибо всѣмъ намъ должно явиться предъ судилище Христова, чтобы каждому получить соответственно тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое“ (Коринѳ. 5,—1—2; 9,—10)... „Человѣкамъ положено однажды умереть, а потомъ судъ“ (Евр. 9,—27),—говоритъ тотъ-же апостоль; „ибо если мы вѣруемъ, что Іисусъ умеръ и воскресъ, то и умершихъ въ Іисусъ Богъ приведетъ съ Нимъ. Потому что Самъ Господь при возвышеніи, при гласѣ Архангела и трубъ Божіей сойдетъ съ неба и мертвые во Христвъ воскреснутъ прежде; потомъ мы, оставшіеся въ живыхъ, вмѣстѣ съ ними восхищены будемъ на облакахъ въ срѣтеніе Господу ни воздухъ и такъ всегда съ Господомъ будемъ“ (1 Тесал. 4,—14—16—17).

„По обътованію Его—Іисуса Христа,—говоритъ св. ап. Петръ,—мы ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда. Итакъ, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться предъ Нимъ неоскверненными и непорочными въ миръ“ (2 Петр. 3,—13—14). „Тогда праведницы возсіяютъ, какъ солнце, въ Царствѣ Отца ихъ“ (Матѳ. 13,—43)...

Сообразно съ этими ясными свидѣтельствами слова Божія о загробной жизни и судѣ Божіемъ, жизнь человѣка-христіанина на землѣ по ученію христіанскому должна заключаться не въ достиженіи личнаго, земного благополучія, а въ достиженіи своего вѣчнаго предназначенія и радостей вѣчной жизни... Мы должны посвящать жизнь свою на служеніе Богу Отцу, ибо не Онъ-ли податель всѣхъ благъ. не Онъ-ли Совершеннѣйшій изъ всѣхъ

и не къ Нему-ли должна первѣе и главнѣе всего устремляться душа наша?.. Затѣмъ наша жизнь должна быть служеніемъ людямъ—это братья наши по Христу, какъ искупленные драгоценною кровію Сына Божія, съ ними мы живемъ, съ ними должны и дѣлиться всеми дарами Божиими; наконецъ, жизнь наша должна быть служеніемъ душѣ нашей, ибо Самъ Господь Иисусъ Христосъ ни о чемъ такъ часто не говорилъ и училъ, какъ о душѣ нашей, за которую и Самъ Онъ пришелъ на землю отдать душу Свою на смерть и муки, чтобы только искупить людей отъ грѣха, проклятія и смерти... Ее—душу человеческую Спаситель ставилъ выше всего въ мірѣ, въ ней Онъ старался выискать и спасти погибшій образъ Божій (Лук. 19,—10), её Онъ чтилъ какъ чистое дыханіе Божіе, посланное въ мірѣ для истины, добра и правды, въ ней Онъ желалъ видѣть пришедшее Царствіе Божіе (Лук. 17,—21)!..

Вспомните разительный примѣръ древняго мудреца—Царя Соломона: онъ, кажется, все имѣлъ, что хотѣлъ въ смыслѣ обладанія сокровищами земли и всемъ наслаждался, но жажда души его все-же осталась неудовлетворенною. При исполненіи всѣхъ своихъ желаній на землѣ, онъ только и могъ сказать: „все суета суеть и томленіе духа“! Поэтому и христіанство, провозглашая тщету и ничтожество земныхъ благъ, основывается на той глубочайшей психологической основѣ, что всѣ земныя блага, вмѣстѣ взятыя, не только не могутъ сдѣлать человѣка счастливымъ и довольнымъ здѣсь на землѣ, но даже полное господство надъ всей вселенной не принесетъ человѣку счастья, если его приходится покупать цѣною и гибелью души... *„Какая польза человеку,—говоритъ Господь Иисусъ Христосъ,—если онъ приобрететъ весь міръ, а душу свою повредитъ? или какой выкупъ дастъ человекъ за душу свою?... Не собирайте себѣ сокровищъ на землю, гдѣ моль и ржа истребляютъ и гдѣ воры подкопываютъ и крадутъ; но собирайте себѣ сокровища на небо, гдѣ ни моль, ни ржа не истребляютъ и гдѣ воры не подкопываютъ и не крадутъ, ибо гдѣ сокровища ваши, тамъ будетъ и сердце ваше... Никто не можетъ сужить двумъ господамъ: ибо или одного будетъ не-*

навидѣть, а другого любить; или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть. Не можете служить Богу и мамонѣ. Посему говорю вамъ: не заботьтесь для души вашей, что вамъ ѣсть и что пить, ни для тѣла вашего, во что одѣваться. Душа не больше-ли пищи и тѣло одежды? Взгляните на птицъ небесныхъ: онѣ не стѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницу; и Отецъ вашъ Небесный питаетъ ихъ. Вы не гораздо-лучше ихъ?.. И объ одѣжъ что заботитесь? Посмотрите на полевая лиліи, какъ онѣ растутъ: не трудятся, ни прядутъ; но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славы своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ; если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будетъ брошена въ печь, Богъ такъ одѣваетъ, кольми паче васъ маловѣры? Итакъ не заботьтесь и не говорите: что намъ ѣсть? или что пить? или во что одѣться? Потому что всего этого ищутъ язычники и потому что Отецъ вашъ Небесный знаетъ что вы имѣете нужду во всемъ этомъ. Ищите же прежде Царства Божія и правды Его; и это все приложится вамъ" (Матѣ. 16,—26; 6,—19—21 и 24—33)...

Можно-ли еще послѣ столь ясныхъ и убѣдительныхъ свидѣтельствъ слова Божія вѣрить проповѣдникамъ современнаго социализма, которые слятся легкомысленно утверждать, что все счастье человѣка заключается въ обладаніи земными благами, что они создадутъ для людей „царство небесное здѣсь на землѣ“, что нѣтъ ни души человѣческой, ни неба, ни ада, ни суда Божія, ни будущей жизни, а все это или выдумка и суевѣріе, или сны, сившіеся когда-то дикарямъ?.. Конечно, нѣтъ!...

Далѣе... Современный социализмъ совершенно ложно обѣщаетъ утвердить свободу, равенство, любовь и братство между людьми, ибо на чемъ и во имя чего, на какихъ нравственныхъ началахъ упрочить онъ всѣ эти высочайшія идеи и благороднѣйшія чувства въ человѣческомъ родѣ, если отвергаетъ вѣру въ Бога, не считаетъ Господа Иисуса Христа за Сына Божія и съ презрѣніемъ отвергаетъ всякое понятіе о христіанской морали?...

„Свобода, равенство, любовь, братство“—всѣ эти величайшія блага человечества только и стали извѣстны людямъ именно съ распространеніемъ на землѣ христіанской религіи, которая *впервые* распространила по міру призывъ къ людямъ: дать покой всѣмъ трудящимся и обремененнымъ, накормить голодныхъ, одѣть нагихъ, приютить странниковъ, посѣтить больныхъ и въ темницахъ сѣдящихъ, перевязать и облегчить нравственныя и физическія раны людей страждущихъ... Припомнимъ событіе изъ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, когда, однажды, въ день субботный, Онъ вошелъ въ Назаретъ въ синагогу... „Ему подали,—пишетъ св. евангелистъ Лука,—книгу пророка Исаи; и Онъ, раскрывъ книгу, нашель мѣсто, гдѣ было написано: Духъ Господень на Мяг; ибо Онъ помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ и послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать глѣпнымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу, проповѣдывать глѣтѣ Господне благоприятно... И закрывъ книгу, и отдавъ служителю, стѣль; и глаза всѣхъ въ синагогѣ были устремлены на Него. И Онъ началъ говорить имъ: нынѣ исполнилось писаніе сіе, слышанное вами... И всѣ засвидѣтельствовали Ему это и дивились словамъ благодати, исходившимъ изъ устъ Его“ (Лук. 4,—17,—22) .. Такъ, исключительно подъ вліяніемъ христіанства пало въ культурныхъ народахъ рабство и всѣ люди получили равенство, свободу и братство о Христѣ; исключительно съ распространеніемъ ученія христіанскаго усилились заботы о трудящихся и немощныхъ, развилась частная и общественная благотворительность и сильно растетъ созпаніе единства и равенства всѣхъ предъ Богомъ, вытѣсняя изъ жизни людской царство холоднаго эгоизма!.. „Ибо всѣ мы,—пишетъ св. апостоль Павелъ,—однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло, Іудеи или Еллины, рабы или свободные, и всѣ напосны однимъ Духомъ. Тѣло же не изъ одного члена, но изъ многихъ... Но Богъ расположилъ члены, каждый въ составъ тѣла какъ Ему было угодно..., внушивъ о немъ совершенномъ большее попеченіе, дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о

другъ... И вы—тѣло Христово, а порознь—члены. Посему страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ все члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются все члены“ (1 Коринт. 12,—13, 14, 18, 24—27)... Только съ пришествіемъ на землю Христа Спасителя, самыя слова: „свобода любовь, братство“ (заимствованные социализмомъ изъ христіанства безусловно съ тою цѣлю, чтобы смущать вѣрующихъ!)—получили свою священную силу, смыслъ и значеніе отъ Насадителя христіанской религіи—Спасителя міра и благовѣстниковъ Его св. ученія—свят. апостоловъ и социалисты никогда не докажутъ, будто, они первые несутъ человѣчеству какое-то свое „новое евангеліе социализма“ съ проповѣдью о свободѣ, любви и братствѣ.. Ихъ явно обличаетъ въ этомъ слово Божіе.. Раскройте дорогія страницы св. Евангелія и посланій апостольскихъ и вы найдете множество самыхъ ясныхъ и положительныхъ свидѣтельствъ слова Божія о христіанской любви, свободѣ и братствѣ..

Вотъ, напримѣръ, свидѣтельства слова Божія о любви христіанской: „Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга,—говоритъ Господь Іисусъ Христосъ; „какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга. Потому узнаютъ все, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“ (Іоан. 13,—34—35). „Возлюбленные!—писалъ великій апостоль любви Іоаннъ Богословъ,—будемъ любить другъ друга, потому что любовь отъ Бога, и всякій любящій—рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога; кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога, потому что Богъ есть любовь“ (1 Іоан. 4,—7—8)..

Вотъ свидѣтельства слова Божія о равенствѣ и братствѣ всѣхъ о Христѣ. „Братолюбіе между вами да пребываетъ,—писалъ св. апостоль Павелъ христіанамъ римской Церкви,—страннолюбіе не забывайте, ибо чрезъ него нѣкоторые не зная оказали гостепріимство Ангеламъ. Помните узниковъ, какъ бы и вы съ ними были въ узакъ, и страдающихъ какъ и сами находите въ тѣмъ.. Будьте братолюбивы другъ къ другу съ нѣжностію; съ почительностію другъ друга предупреждайте; съ усердіемъ не ослабѣвайте; духомъ пламенѣйте; Господу служите“ (Римл. 12,—10—11; Евр. 13,—1—3)..

Вотъ свидѣтельства слова Божія объ истинной христіанской свободѣ: „Господь есть Духъ,—писалъ тотъ-же ап. Павелъ,— а гдѣ Духъ Господень тамъ свобода... Къ свободѣ призваны вы, братія, только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти; но любовью служите другъ другу... Итакъ, стойте въ свободѣ, которую даровалъ намъ Христосъ и не подвергайтесь опять иу рабства“ (2 Коринѳ. 3,—17; Галат. 5,—13—1).. Словомъ, христіанское ученіе представляетъ людямъ множество самыхъ высокихъ и священныхъ наставленій и побужденій къ тому, чтобы люди любили и помогали другъ другу и водворяли между собою истинное единство, равенство, свободу и братство о Христѣ.. На чемъ же социализмъ можетъ обосновать и распространить въ своихъ общинахъ всѣ эти понятія убѣжденія?.. Гдѣ найдетъ онъ для нихъ неизблемую опору?.. На какихъ нравственныхъ началахъ и побужденіяхъ можетъ онъ оправдать свой призывъ къ людямъ о свободѣ, любви и братствѣ, если отвергаетъ вѣру въ Бога и міръ духовный, отвергаетъ душу человѣческую и ея безсмертіе и ограничиваетъ все землею и земнымъ благополучіемъ?.. А вѣдь не надо забывать, что кромѣ матеріальныхъ средствъ для своего существованія, человѣкъ нуждается еще въ удовлетвореніи своихъ духовныхъ потребностей, такъ какъ онъ имѣетъ не только тѣло, но и душу... Спаситель ясно сказалъ: „не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ (Мате. 4—4)!..

Соціалисты утверждаютъ, что свобода, равенство, любовь, братство и полное земное счастье сами собою водарятся среди людей, когда будетъ уничтожено право частной собственности, когда между всѣми людьми будутъ равномерно распределены всѣ богатства и всѣ имущества: земля, капиталы, заводы, фабрики и проч. и когда на землѣ не будетъ больше ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, а всѣ въ имущественномъ положеніи будутъ равны.. Частная собственность, утверждаютъ соціалисты, есть зло и корень всякихъ бѣдствій... Собственность есть кража; имѣть собственность—преступленіе... Посему нужно всѣми силами и средствами стремиться къ тому, чтобы никто не имѣлъ

своего, потому что всякій имѣетъ право на все... А разъ исчезнетъ на землѣ частная собственность—вмѣстѣ съ нею исчезнутъ господа и рабы и ихъ мѣсто займетъ братскій союзъ равноправныхъ людей...—Такъ ли это?...

Ученіе христіанское, прежде всего, никогда не осуждало и не отвергало возникшаго среди людей и исторически сложившагося *права частной собственности* въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы её обыкновенно теперь понимаемъ, т. е. въ смыслѣ приважности известному лицу какой-либо вещи. Оно только всегда стремилось и стремится преобразовать міръ чрезъ улучшение и возвышеніе этого человѣческаго права до того идеала, который предначертанъ былъ Творцемъ для невиннаго и первобытнаго человѣка. При существующемъ устройствѣ человѣческихъ обществъ, съ существованіемъ частной собственности, христіанство всегда требовало, чтобы жизнь человѣческая приближалась къ тому высочайшему идеалу, какой указанъ Христомъ Спасителемъ въ Его св. ученіи: *„будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный“* (Матѳ. 5,—48). Божественное писаніе никого изъ людей не называетъ собственникомъ въ собственномъ смыслѣ. Безусловный собственникъ всего—Богъ. *„Господня—земля и что наполняетъ ее, вселенная и все живущее на ней“* (Псал. 23—1). *„Небо престолъ Мой, а земля—подножіе ногъ Моихъ, ибо все это содѣлала рука Моя“* (Исаи 66,—1—2),—говоритъ Самъ Богъ Вседержитель устами пророка. Человѣкъ же является только распорядителемъ своей собственности и при томъ по стольку, по скольку получаетъ это право отъ Бога. Не право собственности, а только *полномочіе на обладаніе землею и всѣмъ живущимъ на ней* человекъ получилъ отъ Своего Творца *прямо по сотвореніи*. Такъ было положено въ предвѣчномъ Совѣтѣ Трѣипостаснаго Бога, благоволившаго создать человѣка. *„И сказалъ Богъ: сотворимъ человека по образу Нашему и по подобію Нашему: и да владычествуетъ онъ надъ рыбами морскими, и надъ птицами небесными и надъ зѣврями, и надъ скотомъ, и надъ всею землею, и надъ всѣми гадами пресмыкающимися на землѣ“* (Быт. 1,—26). Такимъ образомъ, всѣ

люди, какъ разумныя и свободныя существа, созданныя по образу Божію и по подобію, еще въ лицѣ своего праотца Адама получили одинаковое полномочіе на всѣ земныя блага отъ Самого Господа Бога. И этого полномочія Богъ не лишилъ человѣка и послѣ грѣхопаденія, по крайней мѣрѣ нигдѣ во всей священной Библии, ни въ Ветхомъ, ни въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ указаній на то, что человѣкъ ничего не долженъ усвоить себѣ въ личное пользованіе... Чтобы лишить человѣка этого полномочія на собственность Богъ долженъ былъ бы отнять у него первое и самое священное право—свободно распоряжаться своими рѣшеніями и дѣйствіями, иначе сказать, *человѣкъ долженъ былъ бы лишиться свободы воли и правъ свободно-разумнаго существа... Но этого не произошло. Предоставивъ человѣку право избирать для себя добро и зло, жизнь и смерть, Богъ оставилъ за нимъ право и на частную собственность, но потребовалъ отъ него, чтобы онъ пользовался этимъ правомъ т. е. распоряжался своею собственностію мудро, благожелательно и по братски; вотъ почему частную собственность у людей мы видимъ съ первыхъ же шаговъ человѣческой жизни на землѣ.. Прекрасно говоритъ объ этомъ св. Царь и Псалмопѣвецъ Давидъ, восклицая: „Когда взираю я на небеса Твои—дѣла Твоихъ перстовъ, на луну и звѣзды, которыя Ты поставилъ, что есть человѣкъ, что Ты помнишь его, и сынъ человѣческій, что Ты пощащаешь его? Не много Ты умалилъ его предъ Ангелами: славою и честію увѣнчалъ его; поставилъ его владыкою надъ дѣлами рукъ Твоихъ; все положилъ подъ ноги его: овецъ, и воловъ всѣхъ, и такъ же полевыхъ звѣрей, птицъ небесныхъ и рыбъ морскихъ, все переходящее морскими стезями. Господи Боже нашъ! какъ величественно имя Твое по всей землѣ!“ (Псал. 8,—4—10)...*

Не отвергалъ ограниченнаго права собственности, или лучше, благоразумнаго распоряженія собственностію и Христосъ Спаситель. Онъ училъ, что жизнь человѣческая одѣнивается не изобиліемъ имѣнія, а мудрымъ пользованіемъ дарованными намъ талантами и благами міра; Онъ предостерегалъ людей быть осмотрительными и осторожными въ обладаніи своей соб-

ственности и своимъ богатымъ достояніемъ, но все это въ томъ смслѣ, чтобы имѣя свою собственность и богатство, человѣкъ обладалъ бы имъ и былъ бы свободенъ отъ всѣхъ привязанностей къ нему, а не наоборотъ: чтобы богатство всецѣло владѣло сердцемъ человѣка и дѣлало его рабомъ своимъ. Христосъ призывалъ всѣхъ своихъ послѣдователей „искать прежде царства Божія и правды Его“, но Онъ же обѣщаль, что все необходимое для сей временной земной жизни и въ необходимой мѣрѣ дано будетъ Отцемъ Небеснымъ!.. Правда, будучи идеаломъ для людей, Самъ Онъ не имѣлъ ровно никакой собственности, но дѣлалъ это добровольно, ради свободы въ благовѣстїи Царства Божія и правды Его, ради великаго дѣла—спасенія людей, какъ и говорилъ Онъ однажды Самъ о Себѣ: *„лисицы имѣютъ норы и птицы небесныя гнѣзда; а Сынъ Человѣческій не имѣетъ гдѣ приклонить голову“* (Матѣ. 8,—20; Лук. 9,—58). *„Но Я самъ отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимаетъ ее у Меня, Я Самъ отдаю ее: имѣю власть отдать ее и власть имѣю опять принять ее!..“* (Иоан. 10,—17—18) Этимъ же путемъ, по стопамъ Христа, ради свободы въ благовѣстїи міру ученія Христа, шли св. апостолы... Но о томъ, чтобы и *всѣмъ послѣдователямъ* Своимъ Господь Иисусъ Христосъ запрещалъ имѣть собственность—въ словѣ Божіемъ нѣтъ нигдѣ никакихъ указаній и чтобы всѣ вѣрующіе въ Него совершенно отвергали собственность и жили бы по образцу, проектируемому социалистами, Христосъ никогда не говорилъ, нигдѣ не училъ и никого къ такому порядку жизни не принуждалъ...

Такъ, мы видимъ, что во дни Его земной жизни имѣли собственность неотлучно всюду слѣдовавшія за Христомъ Спасителемъ благочестивыя женщины, которыя, по свидѣтельству слова Божія, добровольно *„служили Ему отъ имѣній своихъ“* (Лук. 8,—3); посѣщаль и Самъ Спаситель людей, имѣвшихъ собственность и даже богатыхъ, и не чуждался ихъ угощеніемъ и гостепріимствомъ: такъ,—собственностью обладали Іосифъ Аримаѣйскій и Никодимъ, бывшій, какъ извѣстно, даже тайнымъ ученикомъ Господа; они были люди богатые,

но Иисусъ Христосъ никогда не повелѣвалъ имъ раздавать или осуждать ихъ за ихъ богатую собственность (Матѳ. 27,—57; Иоан. 19,—39). Видимъ такъ же имѣвшимъ собственность друга Христова—Лазаря съ его сестрами Марѳой и Маріей, домъ которыхъ особенно любилъ часто посѣщать Иисусъ Христосъ... Видимъ и въ апостольское время не мало людей богатыхъ и знатныхъ принимавшихъ христіанство, видимъ и всѣхъ вообще христіанъ, на протяженіи всей исторіи Церкви Христовой на землѣ, обладающихъ собственностію—и что же?.. Каждый изъ нихъ, согласно ученію Христа, *добровольно*, а не по принужденію какъ у социалистовъ, распоряжается своей собственностію, своимъ достояніемъ... Вотъ—Закхей—мытарь, растроганный до глубины души Небеснымъ Учителемъ и Господомъ, *добровольно отдаетъ половину имѣній своихъ нищимъ* (и только половину, а не все!..): вотъ св. ап. Павелъ, изъ великаго гонителя Церкви Божіей, ради проповѣди св. ученія Христова *добровольно* оставляетъ богатую семью свою, переноситъ великія испытанія и лишенія жизни и питается трудами рукъ своихъ, занимаясь дѣланіемъ палатокъ (Дѣян. 18,—3); вотъ Марія *добровольно*, по влеченію своего добраго и чистаго сердца, тратитъ большія деньги на благовонное муро, чтобы только помазать имъ ноги Христа Спасителя... Осуждалъ-ли хотя когонибудь изъ нихъ Христосъ Спаситель, говорилъ-ли Онъ, что „собственность есть зло, кража, преступленіе“?.. Нѣтъ!.. Одинъ только нечестивый, завистливый и сребролюбивый ученикъ Іуда Искаріотскій не воздержался осудить сердечный поступокъ Маріи, сказавъ: „для чего бы не продать это муро за триста динаріевъ и не раздать нищимъ“?.. Но сказалъ это онъ не потому, чтобы заботился о нищихъ, но потому, что былъ „воръ“,—говоритъ св. авангелистъ (Іоан. 12,—5—6)!...

Такимъ образомъ, социализмъ совершенно неправъ, называя собственность „кражею“, „преступленіемъ“ и возвышая свой призывъ къ совершенному уничтоженію частной собственности...

Но еще болѣе неправъ, жестокъ и безчеловѣченъ социализмъ, когда онъ осуждаетъ богатство и людей богатыхъ, называя

послѣднихъ „злодѣями“, проповѣдуя къ нимъ ненависть и вооружая бѣдные классы населенія возстать противъ богатыхъ, силою отнять у нихъ ихъ имущества и раздѣлить поровну между всѣми...

„Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь“!..

* * *

„На вампировъ...., на поповъ, на богатыхъ,
Бей, губи ихъ злодѣевъ проклятыхъ“!..

восклицаютъ въ неистовствѣ социалисты!... Но есть-ли въ этомъ безумномъ призывѣ социализма хоть тѣнь той великой любви къ человѣчеству, какую проповѣдуетъ христіанство? Дышетъ-ли въ этихъ словахъ социализма духъ ученія Христа Спасителя, заповѣдавшего *„любите даже враговъ нашихъ, благословляйте проклипающихъ насъ, благотворите ненавидящимъ насъ и молитесь за обижающихъ и гонящихъ насъ“* (Матѣ. 5,—44)?.. Безусловно нѣтъ; ибо истинная, христіанская любовь, какъ говоритъ апостоль, *„долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, и сорадуется истинѣ; все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ; любовь никогда не перестаетъ“* (1 Коринѣ. 13,—4—8)...

По ученію христіанскому, какъ всегда и во всѣ времена были рождающіеся и умирающіе, способные къ труду и неспособные, радующіеся рядомъ съ плачущими, больные и здоровые; какъ во всѣ времена были и будутъ люди съ разными физическими силами и духовными способностями и степенями ихъ развитія; какъ во всѣ времена были и будутъ между людьми страсти и пороки, люди добродѣтельные и грѣшныя,— такъ во всѣ времена были и будутъ въ человечествѣ люди богатые и бѣдные... Какъ было прежде, такъ будетъ и до тѣхъ поръ, пока міръ будетъ стоять... И уже это одно показываетъ, что желаніе социалистовъ сдѣлать всѣхъ людей равными по

состоянію, независимыми—чистая утопія, чуждая жизненнаго опыта... Ученіе христіанское смотритъ, какъ мы замѣчали уже, на богатство какъ на даръ Божій, являющійся слѣдствіемъ преумноженія талантовъ, данныхъ каждому человѣку отъ Бога; поэтому богатство никогда не можетъ быть названо „зломъ“, равно какъ бѣдность—добродѣтелью: ибо ни богатство само по себѣ не губитъ человѣка, ни бѣдность сама по себѣ не спасаетъ, всё зависитъ отъ душевнаго настроенія человѣка и отъ его нравственнаго состоянія... Можно и обладая имуществомъ сохранить полную свободу и независимость духа и не прилѣпляться къ богатству сердцемъ своимъ, а можно, ничего не имѣя, только и помышлять о богатствѣ, прилѣпляться къ нему духомъ, горѣть завистью и злобою къ богатымъ и такимъ образомъ быть въ рабствѣ у своего духовнаго идола... Крайности въ данномъ случаѣ сходятся и приводятъ человѣка къ одному и тому же: и тотъ бѣднякъ, который думаетъ улучшить свою жизнь даровымъ и насильно взятымъ добромъ и тотъ богачъ, который умножаетъ добро свое безъ пользы для ближнихъ, утѣсня бѣднаго, оба уповаютъ только на хлѣбъ и оба одинаково въ этомъ грѣшатъ передъ Господомъ Богомъ... Вотъ почему, какъ для богатыхъ, такъ и для бѣдныхъ въ равной мѣрѣ душеспасительно слово свящ. Писанія: *„имѣя пропитаніе и одежду, будемъ довольны тѣмъ“*... (1 Тимое. 6, —8).

Что богатство и бѣдность были и будутъ во всѣ времена—это подтверждается ясными свидѣтельствами слова Божія. Спаситель прямо сказалъ: *„нищихъ всегда имѣете съ собою“*... Видимъ такъ же людей богатыхъ и бѣдныхъ и во дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа и на всемъ протяженіи исторіи Церкви Христовой на землѣ или вѣрнѣе: на всемъ семитысячелѣтнемъ періодѣ исторіи человѣчества... Иначе и быть не можетъ, ибо и настоящая трудовая жизнь бѣдныхъ людей и обеспеченное существованіе богатыхъ въ рукахъ промысла Божія вовсе не случайныя явленія... На то и другое—есть особое Божественное изволеніе и въ общемъ міроуправленіи Божиемъ въ неравномѣрности распредѣленія благъ земныхъ, по ясному указанію слова Божія, люди должны видѣть

планы Божества, воспитательные и благодѣтельные для чело-
вѣчества и одному Богу вѣдомые. „Господь убожитъ и богатитъ,
смирятъ и возвышаетъ“ (1 Цар. 2,—7)... „Отъ Господа стопы
человѣку исправляются: бѣдность и богатство отъ Господа,—
говоритъ слово Божіе. Поэтому, трудящіеся бѣдняки должны
помнить, что ихъ доля терпѣнія и лишеній есть удѣлъ всего
падшаго челоуѣчества и что только этимъ путемъ челоуѣкъ и
можетъ заслужить награду вѣчную—Царство Небесное. Обез-
печенные собственники, капиталисты и вообще всѣ поставлен-
ные въ исключительное положеніе людей богатыхъ, такъ же не
должны забывать, что все ихъ богатство и собственность есть
даръ Божій и зависятъ отъ произволенія на то Бога и даны
имъ для попеченія о всѣхъ бѣдныхъ, слабыхъ, больныхъ, не-
обезпеченныхъ людяхъ, составляющихъ большинство во всѣхъ
народахъ... „Подающій нищему, взаимъ подаетъ Богу“, научаетъ
насъ слово Божіе. И вотъ, широко развивая эту божествен-
ную заповѣдь, христіанство кромѣ частной благотворительности
создало разнообразныя общественныя благотворительныя учре-
жденія, стараясь въ то же время парализовать и искоренить въ
людяхъ лѣность, корыстолюбіе, роскошь, излишества и другіе
пороки...

Правда, изъ исторіи земной жизни Господа нашего Иисуса
Христа мы видимъ и примѣры, когда Спаситель нѣкоторыхъ
богатыхъ людей осуждалъ и обличалъ въ назиданіе Своимъ
вѣрующимъ, напримѣръ, въ притчѣ о безумномъ богатѣ или
въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ,—но обличалъ за то, что они,
забывая Бога, попадали въ рабство богатству и жизненнымъ
благамъ, прильпаясь къ нимъ всѣмъ сердцемъ своимъ и въ
нихъ однихъ лишь полагали свое счастье или же употребляли
земныя блага на безумное удовлетвореніе своихъ плотскихъ
страстей, то каждый день богато одѣваясь, то роскошно пирше-
ствуя, на дѣла же благотворительности и милостыни не удѣ-
ляя даже крохъ... Христосъ осуждалъ любостыжаніе—это
слѣпое и чрезмѣрное пристрастіе людей къ приобрѣтенію бо-
гатствъ, это—чисто языческое служеніе „мамонѣ неправды“,
ради коего забывалась душа челоуѣческая, ея спасеніе, мило-
стыня, добрыя дѣла и Царство Отца Небеснаго...

Поэтому-то Христос неоднократно и взывалъ къ Своимъ послѣдователямъ: „Смотрите, берегитесь любостыжанія, ибо жизнь чловѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнїя“ (Лук. 12,—15)... „Продавайте имѣнїя ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себѣ вѣднїища неветшающія, сокровище неоскудѣвающее на небесахъ, куда воръ не приближается и гдѣ моль не съѣдаетъ; ибо гдѣ сокровище ваше тамъ и сердце ваше будетъ“ (Лук. 12,—33—34). А одному любостыжательному юношѣ сказалъ: „если хочешь быть совершеннымъ, пойдн, продай имѣнїе твое и раздай нищимъ; и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи, и слѣдуй за Мною... Истинно говорю вамъ, что трудно богатому войти въ Царство Небесное, удобнѣе верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти въ Царство Божїе“. (Матѣ. 19,—21—23—24). Всѣ эти и подобныя изреченія Христа Спасителя отнюдь не заключаютъ въ себѣ формальныхъ предписаній христіанско-нравственнаго законодательства, но только выражаютъ собой идеальныя требованія высшаго нравственнаго совершенства въ новомъ благодатномъ царствѣ Божїемъ.... Въ противоположность внѣшнему благочестію фарисеевъ, полагавшихъ все дѣло добра въ точномъ исполненіи закона предъ народомъ, Спаситель имѣлъ цѣлю раскрыть предъ апостолами и народомъ самое существо благочестія, пробудить въ нихъ внутреннее, сердечное участіе въ благочестіи, вызвать въ нихъ стремленіе прежде и главнѣе всего къ царству Небесному, сравнительно съ которымъ все другое должно казаться малозначущимъ и эту основную цѣль и мысль и выражаетъ въ яркихъ чертахъ идеальнаго самоотреченія отъ всего земнаго въ пользу царства Небеснаго или сокровищъ на небесахъ. Но приведенныя нами мѣста совсѣмъ не говорятъ, что бы волею Господа было дано такое устройство Его церкви, по которому всѣ члены церкви обязательно должны продавать все свое имѣнїе или только часть его и цѣну проданнаго вносить, предположимъ, въ общую кассу, какъ джеумствуютъ социалисты... Приглашая богатыхъ къ раздаянію и продажѣ имущества, Христосъ Спаситель имѣетъ въ виду всегда доб-

ровольное, чисто нравственное рѣшеніе къ этому человѣка, но ни какъ не принудительное, какъ учатъ и говорятъ соціалисты, и приглашаетъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда богатство у человѣка имѣющаго, становится опаснымъ для его христіанской жизни и спасенія души. Но Господь нигдѣ и никогда не говорилъ, что въ Его Церкви должно быть уничтожено различіе между богатыми и бѣдными и въ особенности какимъ нибудь насильственнымъ или принудительнымъ способомъ. Христосъ пришелъ не нарушить законъ или пророковъ, но исполнить. (Мате. 5,—17). Въ законѣ же прямо находятся спеціальныя предписанія богатымъ и бѣднымъ (См. Лев. 19,—9,—10; Второз. 24,—12—14; Лев. 25,—25; Исх. 23, 3—6) и эти предписанія потеряли бы силу и смыслъ, были бы нарушены, если бы Христомъ было уничтожено всякое различіе между богатыми и бѣдными... Поэтому—то Христосъ и подтвердилъ силу закона, сказавъ: *„нищихъ всегда имѣйте съ собою“* (Іоан. 12,—18)...

И такъ, по ученію христіанскому и свидѣтельству слова Божія не богатство, не собственность есть „зло“, „кража“, „преступленіе“ и „корень всякихъ экономическихъ бѣдствій“, какъ учатъ соціалисты, а неумѣнье людей должнымъ образомъ пользоваться и распоряжаться богатствомъ, которое, по слову св. Писанія, посылается всякому человѣку отъ Господа Бога на добро (Сирах. 11,—14)... „Какъ малыя дѣти“,—говоритъ великій учитель Церкви Св. Іоаннъ Златоустъ,—когда берутъ въ руки ножи или мечи, часто по неумѣнью надлежащимъ образомъ пользоваться, подвергаютъ самихъ себя явной опасности, почему матери не позволяютъ имъ безбоязненно касаться ихъ,—такъ и люди, когда обладаютъ богатствомъ, вслѣдствіе того, что не хотятъ надлежащимъ образомъ пользоваться имъ, сами себя низвергаютъ въ явную опасность, собирая себѣ чрезъ это богатство бремя грѣховъ. Отсюда рождаются роскошь, неумѣстныя удовольствія и безчисленное множество золъ. *Не говорю, что это происходитъ прямо отъ богатства, а отъ неумѣнья получившихъ его пользоваться имъ какъ должно...* Потому-то Премудрый сказалъ: *„добро есть*

богатство, въ немъ-же нѣтъ грѣха" (Сирах. 13,—30). Хотя и Авраамъ былъ богатъ и Іовъ былъ богатъ, однако они не только не потерпѣли никакого вреда отъ своего богатства, но еще болѣе прославились. Ради чего и почему? Потому, что не для своего только наслажденія пользовались богатствомъ, но для утѣшенія другихъ, помогая бѣднымъ въ ихъ нуждахъ и отвертая свой домъ для всякаго странника" ¹⁾...

Священникъ Николай Загоревскій.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ „Творен. св. Іоан. Злат.“ т. 4, кн. 2 стр. 713.

Святоотеческое ученіе о безсмертіи души человѣческой.

(Окончаніе *).

Отрицательныя мнѣнія по вопросу о безсмертіи души и
ихъ оцѣнка.

Высокое значеніе истины безсмертія души, какъ главнѣйшей основы человѣческой нравственности и христіанской догматики, всегда побуждало отцевъ церкви стремиться къ всестороннему выясненію этого вопроса и возможно точному обоснованію его на началахъ религіи и философіи. И дѣйствительно, въ твореніяхъ святыхъ отцевъ церкви мы находимъ такое полное и ясное рѣшеніе вопроса о безсмертіи и такое разнообразіе различныхъ свидѣтельствъ въ пользу его, что только при полномъ равнодушіи и неразумномъ легкомысліи можно высказать по сему предмету свое невѣріе или же какія-либо сомнѣнія. Не всѣ, конечно, представленныя отцами церкви доказательства истины безсмертія имѣютъ за собою одинаковую силу и рѣшающее значеніе. При разсмотрѣніи сего вопроса всегда нужно помнить, что истина безсмертія души, какъ и всякая религіозная истина, не можетъ и не должна быть усвояема исключительно путемъ одного разсудка. Разсудокъ и философія бессильны тамъ, гдѣ требуется сердечная вѣра; они получаютъ свою силу только при содѣйствіи этой послѣдней. Недаромъ сердце признается источникомъ нашихъ убѣжденій и предубѣжденій. Сама вѣра по ученію

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 17 за 1908 годъ.

православія, есть ничто иное, какъ увѣренность и, хотя принадлежитъ сердцу, но начинается въ мысляхъ. Вотъ почему попытка философіи рѣшить вопросъ о безсмертіи въ религіозной вѣры приводила къ самымъ скуднымъ результатамъ въ то время. какъ въ простотѣ вѣрующіе люди, даже необразованные, постигали ту же истину безъ всякаго труда. „О чемъ страннымъ образомъ гадалъ Пифагоръ“, замѣчаетъ бл. Іеронимъ, „чему не вѣрилъ Демокритъ, о чемъ, по обрешеніи на смерть, въ утѣшеніе себѣ бесѣдовалъ Сократъ въ темницѣ,—я разумѣю истину безсмертія души, по отрѣшеніи отъ тѣла,—то знаютъ теперь Индѣецъ и Персіянинъ, Готъ и Египтянинъ. Крестъ восторжествовалъ надъ свирѣпыми Бессами и надъ дикими ордами, кои ходятъ въ звѣриныхъ кожахъ“ ¹⁾.

Но прежде чемъ перейти къ опроверженію отрицательныхъ возрѣній языческихъ философовъ, отмѣтимъ нѣсколько не вполне соответствующихъ христіанскому ученію взглядовъ, принадлежавшихъ христіанскимъ апологетамъ. Признавая душу безсмертной, Татіанъ это безсмертіе понималъ не въ смыслѣ личнаго бытія, а въ смыслѣ безсознательнаго существованія. „Когда я, не существуя прежде рожденія, не зналъ, что я былъ, я только пребывалъ въ сущности плотскаго вещества, а когда я, не имѣвшій прежде бытія, родился, то самымъ рожденіемъ удостовѣрился въ своемъ существованіи; такимъ же точно образомъ я родившійся, чрезъ смерть переставая существовать и быть видимымъ, опять буду существовать, по подобію того, какъ никогда меня не было, а потомъ родился“ ²⁾.

Что касается христіанскаго апологета Арновія, то онъ вовсе отвергаетъ безсмертіе души человѣческой ³⁾.

Ученіе о безсмертіи души, опирающееся на свойства природы самой души, всегда было принадлежностью разума и философіи современной святымъ отцамъ. Такъ древне-греческій философъ Платонъ несомнѣнно означенной истины всецѣло выводилъ изъ свойствъ ея природы—простоты и самодвиженности. Вслѣдъ за нимъ и въ связи съ его ученіемъ о душѣ и святые отцы

1) Блаж. Іерон. Письмо къ Епис. Иліодору. Хр. чт. 1882. XLVIII. 177, 178.

2) Тамъ же. Отц. К. Скворцовъ.

3) Ibid.

церкви. какъ мы видѣли, заимствовали данныя для раскрытiя и уясненiя истины безсмертiя души изъ ея же природы. Но слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что, раздѣляя философскiя убѣжденiя современниковъ, святые отцы воздерживались отъ рѣшительныхъ сужденiй о томъ, чтобы душа человѣческая сама въ себѣ могла имѣть конечную причину своего безсмертiя и вѣчной жизни. Въ виду платоническаго ученiя о безсмертiи души, Св. Iустинъ Философъ, между прочимъ, замѣчаетъ, что хотя душа человѣческая и безсмертна, но безсмертiемъ своимъ обязана больше Богу, нежели своей природѣ; самая природа ея, какъ дарованная Богомъ, находится въ полной зависимости отъ его воли ¹⁾.

Исходя изъ ложнаго воззрѣнiя на тѣло человѣка, какъ незамѣнимое орудiе дѣятельности для души, безъ которой она становится неспособной къ активной и самостоятельной жизни, нѣкоторые въ Аравiи еще во времена Оригена высказывали недостойное человѣка мнѣнiе, будто бы душа, по разлученiи съ тѣломъ, переходитъ въ состоянiе безсознательнаго усыпленiя и полной бездѣятельности. Современные Иоанну Златоусту „саддукеи и самаряне, какъ называлъ святитель людей, отвергавшихъ воскресенiе мертвыхъ, также не признавали истиннаго и дѣйствительнаго безсмертiя души. Мнѣнiе о безсознательномъ состоянiи душъ за гробомъ (*ψυχοκαυχία*) поддерживалось несторiанами ²⁾, а также нѣкоторыми послѣдователями анабаптизма и социализма ³⁾.

Подобнаго рода еретическiя ученiя о загробномъ состоянiи душъ совершенно протирѣчаютъ святоотеческому ученiю о немъ. Истинное и дѣйствительное безсмертiе души человѣческой, по воззрѣнiю отцевъ церкви, состоитъ въ томъ, что она и по смерти тѣла не лишается своей личности, а продолжаетъ свое существованiе за гробомъ какъ существо самосознательное съ тѣми же духовными способностями разума, чувства и свободы, какiя дѣйствуютъ въ ней въ соединѣнiи съ тѣлеснымъ организмомъ. Даже болѣе того, со смертiю тѣла, сознательная жизньъ

¹⁾ Разг. съ Триф. См. Оп. пр. догм. бог. Еп. Сильв.

²⁾ Пр догм. бог. Арх. Фил. Т. II, стр. 457.

³⁾ Ibid.

души не только не прекращается, но получает больше свободы и простора въ отрѣшеніи отъ чувственной оболочки, стѣснявшей ея духовное развитіе. Человѣкъ по смерти становится „Божіимъ человѣкомъ“ ¹⁾ и будетъ „свободно владѣть царствомъ безъ всякаго недоумѣнія“ ²⁾, пребывая со Христомъ какъ его „сонаслѣдникъ“ ³⁾, „не въ образѣ, не въ рою, но какъ говорится лицомъ къ лицу“ ⁴⁾. Здѣсь всѣ высшія стремленія души не встрѣтятъ никакихъ препятствій, „ибо можно ли представить большее блаженство, чѣмъ „радости вѣчности““ ⁵⁾. Такъ будутъ жить праведники каждый по мѣрѣ заслугъ своихъ. Сообразно съ тою же мѣрою заслугъ будутъ жить и грѣшники: „не всѣхъ постигнуть разныя наказанія—однихъ болѣе тяжкія, другихъ—менѣе“ ⁶⁾. Загробная жизнь для тѣхъ и другихъ будетъ продолженіемъ земной, только въ другой формѣ и при другихъ условіяхъ, съ сохраненіемъ основныхъ особенностей ихъ духовной природы. Съ ними, какъ существами личными, возможно личное духовное общеніе, которое, по общему вѣрованію церкви, совершается чрезъ молитвы живыхъ за умершихъ и наоборотъ ⁷⁾.

Такимъ образомъ, смерть не прерываетъ существованія человѣка, а только видоизмѣняетъ его; здѣсь на землѣ жизнь души начинается, а на небѣ продолжается не только безъ утраты самознанія и личности, но даже съ сохраненіемъ всѣхъ пріобрѣтенныхъ душею знаній, чувствъ и настроеній. Поэтому „будемъ на землѣ учиться тому, знаніе чего будетъ неразлучно съ нами на небѣ“ ⁸⁾. Самое „вѣдѣніе есть“ уже „ощущеніе безсмертной жизни“ ⁹⁾, а безсмертная жизнь есть сознательное „ощущеніе въ Богѣ“ ¹⁰⁾. Непрерывность и тождество личности есть существенный признакъ истиннаго безсмертія, хотя нельзя отвергать того, что характеръ всѣхъ свойствъ духовной природы человѣка послѣ смерти человѣка существенно долженъ измѣниться ¹¹⁾.

1) Ibid. 458

3) Ibid.

5) Ibid.

2) Ibid.

4) Ibid.

6) Ibid. 516.

7) Ibid. 460, 461.

9) Твор. Ефр. Свр. 1854, кн. 3. 197.

8) Бл. Иеронимъ. II. 85. Къ Павлину.

10) Ibid. 11) О душѣ и воскр. 271.

Сторонники учения о предсуществованіи душъ искали опоры для него въ самой природѣ души человѣческой. Они разуждали, что если душа по своей природѣ сущность духовная, а потому простая и недѣлимая, то мы должны съ неизбѣжностью допустить ея существованіе не только въ связи съ тѣломъ и послѣ его смерти, но и до соединенія съ нимъ, другими словами, мы должны допустить ея вѣчность. Нужно допустить что-либо одно о душѣ и ангельской природѣ: „если они начались, утверждали они, то и прекратятся, а если не прекратятся, то и не начинались“ ¹⁾. Но ни опытъ не говоритъ ничего намъ о предсуществованіи душъ, ни разумъ не даетъ основанія допускать его, не вызвавъ безчисленныхъ и неразрѣшимыхъ затрудненій. Св. Григорій Богословъ рѣшительно замѣчаетъ по поводу означеннаго мнѣнія, что душа, равно какъ и природа ангеловъ и „начинались и не прекратятся. Слѣдовательно, несправедливо ихъ положеніе, что имѣющее прекратиться началось“ ²⁾. Есть много путей и способовъ происхожденія душъ безсмертныхъ, а потому нѣтъ нужды усиливаться доказывать идею предсуществованія свойствомъ безсмертія душъ человѣческихъ. „Изъ того, что души человѣческія“, писалъ св. Софроній, патріархъ Іерусалимскій, „изъяты, по благодати Божіей, отъ разрушенія... мы не заключаемъ, что они существовали прежде тѣлъ; или мы не думаемъ, что они еще прежде сотворенія и устройства сего видимаго міра всегда жили какою-то жизнью вѣчною, небесною, безплотною и безтѣлесною въ небѣ, еще не существующемъ, какъ думалъ неразумный Оригенъ и его сообщники Дидимъ и Евагрій и прочіе любители басней. Сіи люди, напившись языческимъ ученіемъ и оскорбляя честь христіанской вѣры, заблуждаются въ этомъ, проповѣдуя и другія безчисленныя нечѣпости“ ³⁾.

Дерзость неблагомыслящихъ простиралась до того, что нѣкоторые изъ нихъ въ подтвержденіе своего ложнаго ученія о душѣ человѣка, какъ существѣ смертномъ, ничѣмъ не отличающемся отъ души животныхъ, ссылались даже на нѣкоторыя мѣста

¹⁾ Св. Григ. Бог. ч. III. 66.

²⁾ Ibid.

³⁾ Св. Софр. Патр. Іерус. Соборн. посланіе. Хр. чт. 1840. IV. 340.

Св. Писанія и въ особенности на слова Екклезіаста о тождествѣ человѣческой и скотской природы. „Участь сыновъ человѣческихъ и участь животныхъ—участь одна: какъ тѣ умираютъ, такъ умираютъ и эти, и одно дыханіе у всѣхъ, и нѣтъ у человѣка преимущества предъ скотомъ, потому что все—суета!

Все идетъ въ одно мѣсто: все произошло изъ праха и все обратится въ прахъ.

Кто знаетъ: духъ человѣческій восходитъ-ли вверху, и духъ животныхъ сходитъ-ли внизъ, въ землю“ ¹⁾).

Но такая ссылка, повидимому, подтверждаетъ мнѣніе о тлѣнности души человѣческой, ибо вытекаетъ изъ ложнаго толкованія приведеннаго мѣста внѣ всякой связи его съ контекстомъ рѣчи. Св. Григорій Двоесловъ, обращая вниманіе на связь указаннаго текста, съ предыдущею и послѣдующею рѣчью Екклесіаста, утверждаетъ, что хотя, дѣйствительно, смыслъ даннаго мѣста ясенъ и выражаетъ мысль объ общности природы человѣка и животныхъ, но принадлежность этого мнѣнія Слову Божию совершенно невѣроятна. Въ словахъ Екклесіаста рѣчь идетъ о *маголаніи* сыновъ человѣческихъ (Екк. 3. 18) и говорится это отъ лица неблагомыслящихъ людей, мнѣніе коихъ подлежитъ осужденію ²⁾).

Въ ряду древнѣйшихъ противниковъ безсмертія души человѣческой наибольшую извѣстность среди христіанскихъ писателей является выдающійся ученый язычникъ Лукрецій, который явился, можно сказать, выразителемъ современнаго ему отрицательнаго направленія въ христіанскомъ ученіи о душѣ. Всѣ возраженія его, направленныя противъ безсмертія души, Лукрецій изложилъ въ третьей своей книгѣ извѣстной подъ заглавіемъ: „De natura deorum“.

Ученіе Лукреція нашло справедливую оцѣнку со стороны не менѣе выдающагося и глубокомысленнаго христіанскаго писателя Лактанція, который въ своемъ сочиненіи „Бож. наст.“ подвергъ обстоятельной и тщательной критикѣ всѣ наиболѣе

1) Екклес. 3.—19—20—21.

2) Систем. св. уч. св. отц. ц. о душѣ ч. Свящ. С. Каменскій.

важныя мнѣнія языческаго ученаго и представилъ съ своей стороны взаимѣвъ этого и положительное ученіе о томъ же предметѣ.

Психологическій матеріализмъ Лукреція имѣлъ не только современный св. отцамъ церкви интересъ, но во многихъ отношеніяхъ сохраняетъ свою силу и для настоящаго времени. Доводы и основанія, приводимыя имъ въ защиту мнѣнія о матеріальности душевнаго начала, въ общихъ своихъ чертахъ остались тѣ же; измѣнилась лишь самая форма излагаемаго ученія, его слова и логическія построенія. Поэтому считаемъ весьма важнымъ изложить противныя идеѣ безсмертія души ученія древности съ опроверженіями ихъ со стороны христіанскихъ писателей.

Первымъ и для всѣхъ будто-бы очевиднымъ основаніемъ, противнымъ идеѣ безсмертія души человѣческой, служитъ указаніе на ихъ одновременное происхожденіе во время рожденія и одновременное уничтоженіе ихъ послѣ смерти. „Мы замѣчаемъ“, утверждаетъ Лукрецій, „что душа рождается въ одно время съ тѣломъ, растетъ и старѣетъ вмѣстѣ съ нимъ. Когда, наконецъ, могучее время уничтожаетъ тѣло и члены упадаютъ, такъ какъ сила ихъ истощилась, то упадетъ и духъ. Такъ все существо души разрушается и разсѣвается, какъ дымъ въ воздухѣ. Такъ какъ она рождается въ одно время съ тѣломъ, то и растетъ съ нимъ и изсыкаетъ отъ старости¹⁾“. Насколько приведенное возраженіе пользуется популярностью среди современныхъ намъ матеріалистовъ, доказательствомъ этого служитъ замѣчаніе Фейербаха, „что, по его мнѣнію, ничего нельзя сказать лучше противъ сочетанія смертнаго существа съ „безсмертнымъ“. Но если указанное положеніе древняго матеріализма остается въ силѣ и для настоящаго времени, то въ тѣмъ большей долѣ мы должны признать совершенно основательнымъ опроверженіе его со стороны христіанскаго писателя Лактанція. Видимыя явленія внѣшняго сходства души и тѣла коихъ происхожденію и смерти могутъ быть и въ дѣйствительности оказываться обманчивымъ и зак-

¹⁾ Лакт. Вож. наст. кн. 7 гл. XIII—XIV стр. 108—124. См. *ibid*, стр. 192—199.

лючать на основаніи ихъ о тѣлности всего человѣка, пожалуй, можно было бы, если бы душа и тѣло по своей природѣ были одинаковы. Между тѣмъ есть „великая разность между душою и тѣломъ“ и эта разность распространяется не только на ихъ свойства и виѣшнія обнаруженія, но и на самое существо. „Тѣло твердо, видимо и осязательно, а душа утончена и чувствами неувидима. Тѣло составлено изъ земли, а душа не имѣетъ нисколько ни грубости, ни тяжести земли, какъ и Платонъ полагаетъ“ ¹⁾).

Будучи же чуждою всего матеріальнаго, она не подвергается и обычнымъ законамъ вещественнаго бытія, а живетъ собственной жизнію, свободною отъ всякаго сторонняго насилія. „Тѣло видимо, осязательно и подвержено смерти, потому что составлено изъ вещества тяжелаго, подлежащаго порчѣ. Душа бессмертна, потому что утончена и не подвержена чувству осязанія; она свободна отъ всякаго посторонняго насилія“ ²⁾).

Но не только по природѣ душа не подвержена уничтоженію, какъ утверждалъ Лукрецій, но и по самому происхожденію своему она должна быть бессмертна. Мнѣніе матеріалистовъ, „что душа рождается вмѣстѣ съ тѣломъ“, должно, „ибо еслибы она не происходила отъ неба, то не могла бы обладать ни тою быстротою, ни тѣмъ проворствомъ, ни тою силою, какія ей свойственны“ ³⁾).

Если даже допустить не вполне правильную мысль, что „тѣло и душа рождаются вмѣстѣ“ или, выражаясь опредѣленнѣе, что душа творится Богомъ современно зачатію тѣла, то, имѣя каждое свою субстанцію, послѣ смерти она должна возвратиться къ своему началу. „Тѣло, составленное изъ земли, служитъ только сосудомъ, приемлющимъ въ себя душу; и когда двѣ эти части подвергаются разлученію, которому дано имя смерти, то обѣ они возвращаются къ своему началу: тѣло обращается въ землю, изъ котораго взято, а душа, сотворенная Духомъ Божіимъ, становится бессмертною, потому что Духъ Божій вѣченъ“ ⁴⁾).

Самъ поэтъ Лукрецій высказываетъ ту же самую мысль,

1) Ibid.

2) Ibid.

3) Ibid.

4) Ibid.

незамѣтно для себя проповѣдую истину, которую только что отвергъ. „То, что извлечено изъ земли“ говоритъ онъ, „возвращается въ землю, а то, что исходитъ отъ неба, возвращается опять къ небу“ ¹⁾ „Слова эти“, справедливо замѣчаетъ Лактанцій, „безъ сомнѣнія, не приличествуютъ чело-вѣку, увѣренному въ томъ, что душа умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ. Но Лукрецій былъ увлеченъ силою истины и допустилъ ее сорваться съ его пера“. Такимъ образомъ, „заключеніе, извлекаемое имъ изъ своихъ словъ, что душа, родясь съ тѣломъ, съ нимъ и умираетъ, совершенно должно и можетъ быть обращено противъ него самого“ ²⁾.

Противъ того же Лукреція говорятъ и нѣкоторые частные факты, наблюдаемые въ дѣйствительности и не подтверждающіе того, чтобы тѣло, по разлученіи съ душою, тотчасъ бы погибало. „Оно остается“, на примѣръ, „цѣлымъ нѣсколько дней, и сохраняется долго, когда будетъ бальзамировано. Еслибъ душа и тѣло умирали вмѣстѣ, какъ вмѣстѣ рождаются: то душа не отдѣлялась бы отъ тѣла и не оставляла бы его, и то и другое погибало бы совокупно, и тѣло также бы скоро разрушилось, какъ душа исчезала, или какъ скоро тѣло разрушалось, подобно тому, какъ вино разливается, когда сосудъ его заключающій будетъ разбитъ. Но такъ какъ тѣло, сколь оно ни брэнно, не вдругъ, по разлученіи съ душою, разрушается и обращается въ землю, изъ которой взято: то надобно заключить, что душа, не имѣя ничего въ себѣ брэннаго, возвращается на небо, какъ въ мѣсто своего происхожденія, и вѣчно тамъ пребываетъ“ ³⁾.

Что касается параллелизма въ развитіи органической и психической стороны челоуѣческой природы въ смыслѣ обогащенія этой послѣдней разнаго рода знаніями и чувствами, то его, разумѣется, отвергать нельзя, хотя въ то же время нельзя признавать его и столь безусловнымъ и необходимымъ: „Такъ какъ душа, хотя и сотворена Богомъ, но содержится въ тѣлѣ, какъ бы въ тюремномъ заключеніи и сначала не имѣетъ видѣнія, составляющаго нѣчто Божеское; то она приобрѣтаетъ его,

1) Ibid.

2) Ibid.

3) Ibid.

слушая и поучаясь, и не только не теряет его въ преклонныхъ лѣтахъ, но болѣе и болѣе въ немъ преуспѣваетъ, а особливо, когда предается ему заблаговременно и не проведетъ дурно первыхъ лѣтъ жизни своей¹⁾.

При этомъ весьма нерѣдко наблюдаются случаи, когда душевная жизнь сохраняется и развивается, несмотря даже на ослабленіе и упадокъ физической жизни. Ничего нѣтъ удивительнаго и въ томъ, когда въ связи съ ослабленіемъ организма или его болѣзненнымъ состояніемъ ослабляется душевная дѣятельность. Заключать на основаніи этого факта о необходимой и неразрывной связи души съ тѣломъ значило бы не вполне понимать отношеніе души къ тѣлу, какъ своему орудію. Тѣло есть жилище души²⁾, и временное орудіе его дѣятельности. Поэтому здоровое состояніе организма способствуетъ нормальному обнаруженію душевной дѣятельности и, наоборотъ, болѣзненное его состояніе затрудняетъ правильное теченіе душевной жизни. „Разслабленіе органовъ отъ дряхлости, помраченіе глазъ, притупленіе языка, отверденіе слуха, суть недостатки не души, но тѣла. Память, говорятъ, также уменьшается въ старости. Чему тутъ дивиться? Странно-ли что душа бываетъ угнетена подъ развалинами разрушающагося дома своего, когда не можетъ иначе сдѣлаться небесною и божественною, какъ выпедши изъ темницы своей, въ которой содержится плѣнницею?“³⁾.

Наблюдая частнѣе постепенный ростъ человѣка съ дѣтства и до глубокой старости материалисты утверждаютъ, что между развитіемъ психическихъ силъ и развитіемъ организма существуетъ самая тѣсная связь, вслѣдствіе чего съ прекращеніемъ органической жизни должна исчезнуть и жизнь души. „Возрастъ“, говоритъ тотъ же ученый Лукрецій, „созрѣвающихъ въ дѣтахъ, крѣпость поселяемая ими въ многолетнихъ людяхъ и ослабленіе, терпимое ими въ старикахъ, служитъ очевиднымъ признакомъ, что душа смертна“⁴⁾. Сила приведеннаго возраженія, повторяемаго въ наше время материалистомъ Бюхнеромъ, въ значительной степени ослабляется его

¹⁾ Ibid.²⁾ Ibid.³⁾ Ibid.⁴⁾ Ibid.

принципіальною несостоятельностью въ томъ отношеніи, что въ немъ смѣшиваются понятія субстанціи и ея проявленій, души и ея способностей. „Между тѣмъ“, говоритъ Лактанцій въ отвѣтъ на это возраженіе, „есть различіе между умомъ, источникомъ нашихъ мыслей, и между душою, основнымъ началомъ жизни. Сонъ, усыпляющій умъ, не усыпляетъ души. Безуміе, лишаящее насъ употребленія разума, не отъемлетъ у насъ жизни, потому что люди, имъ объятые, именуются сумасшедшими, но не называются мертвыми. Стало бытъ справедливо то, что умъ, или сила познавать и понимать возрастаетъ и убываетъ, смотря по различнымъ человѣческимъ возрастамъ; но несправедливо, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ душа возрастала и убывала: напротивъ, она находится въ одинаковомъ положеніи со времени своего сотворенія до того момента, когда освободится изъ темницы тѣла и возвратится въ мѣсто своего происхожденія“ ¹⁾.

Поэтому теряютъ всякое значеніе и указываемые матеріалистами факты опьяненія и нравственныхъ страданій, какъ доказательство слабости и тлѣнности души человѣческой ²⁾.

Въ такомъ возраженіи нѣтъ даже опредѣленнаго указанія на то, почему душа должна быть смертною, если она склонна къ разнаго рода страданіямъ. „Это скорѣе показываетъ“, говоритъ Лактанцій, „что она имѣетъ надобность въ мудрости и добродѣтели, дабы разсвѣять чувствуемую ею печаль, когда она видитъ или переноситъ какое либо безчинство, а потомъ дабы черезъ воздержаніе свое преодолѣть удовольствіе напиться до пьяна и вкушать вещи чувствамъ льстящія ³⁾“.

Точно также нисколько не говоритъ противъ безсмертія души и нарушаемое иногда во время физическихъ болѣзней равновѣсіе въ отношеніи души и тѣла. „Душа“, говоритъ Лукреціей, „участвуетъ въ болѣзняхъ тѣла: она какъ бы сама себя забываетъ, изнемогаетъ и потомъ уже восприметъ обычную свою силу“ ⁴⁾. Отсюда противники выводятъ то заключеніе, что душа не только не представляетъ собою самостоятельной сущности, но находится въ зависимости отъ

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Ibid.

тѣлеснаго организма, страдаетъ и болѣзнуетъ вмѣстѣ съ нимъ, а когда онъ приходитъ въ разрушеніе, то и она прекращаетъ съ нимъ свое существованіе. Что душа раздѣляетъ страданія тѣлеснаго организма, это отвергать нельзя; но нельзя думать, чтобы она, какъ самостоятельная сила, не могла стоять выше этихъ страданій. „Для того то добродѣтель необходима, чтобы пренятствовать душѣ упадать духомъ подъ бременемъ отягчающихъ тѣло скорбей и чтобы она не забывала и не терялась, какъ это случается съ умомъ. Такъ какъ умъ обитаетъ въ известной части тѣла: то когда эта часть бываетъ уязвлена, умъ изъ нея выходитъ и не прежде въ нее возвращается, какъ она будетъ уже исцѣлена“¹⁾. Это явленіе объясняется недостаткомъ силы и мужества самой души. Весьма нерѣдко она преодолеваетъ не только физическую боль, но переживаетъ иногда совершенное истощеніе физическихъ силъ. Вотъ почему въ отрѣшеніи отъ тѣла она дѣйствуетъ вполне самостоятельно и можетъ достигать въ этомъ состояніи полного совершенства. „Когда душа“, говоритъ Лактанцій, „не имѣетъ добродѣтели, она раздѣляетъ болѣзни тѣла, съ которымъ соединена и чувствуетъ его слабости и бѣдствія; но какъ скоро разлучится съ тѣломъ, то избавится отъ сообщаемыхъ имъ ей недостатковъ и наслаждается свойственной ей крѣпостію“²⁾.

Факты всеобщаго естественнаго стремленія къ самосохраненію и продолженію жизни не подлежатъ никакому сомнѣнію. Желаніе жить настолько глубоко присуще всѣмъ и каждому, что даже люди, удрученные несчастьями и болѣзнями и потерявшие лучшія надежды свои, предпочитаютъ смерти свою тягостную жизнь. Самоубійство же явленіе ненормальное и противное природѣ. Въ природѣ человѣка живетъ даже инстинктивный страхъ къ смерти. На основаніи этой существенной особенности природы души человѣческой, обладающей ничѣмъ неискоренимымъ стремленіемъ къ жизни, Лукреціей созидаетъ одно изъ своихъ возраженій противъ безсмертія души. „Если бы“, говоритъ онъ, „душа была безсмертна, то никто бы умирая никогда не жаловался на свое разрушеніе; а напротивъ

¹⁾ Ibid.²⁾ Ibid.

того, каждый изъ умирающихъ радовался бы, что возвращаетъ себѣ свободу и покидаетъ свое тѣло, подобно какъ змѣи веселятся, сбрасывая кожу¹⁾.

Разсматривая возраженіе Лукреція въ первой его половинѣ, Лактанцій находитъ его несоотвѣтствующимъ дѣйствительной жизни. „Я“, говоритъ онъ, „въ жизни своей не видѣлъ, чтобы кто умирая жаловался на разрушеніе своего тѣла. Лукрецій, можетъ быть, видѣлъ, какъ иной эпикуреецъ при смерти разглагольствовалъ о семъ предметѣ. Какъ можно знать, чтобы кто умирая, чувствовалъ разрушеніе своего тѣла, чувствовалъ отдѣленіе тѣла отъ души, тогда какъ нѣтъ никого, кто бы въ семъ положеніи не былъ приведенъ въ молчаніе? Доколь есть возможность чувствовать и говорить, разрушенія еще нѣтъ; когда послѣдуетъ разрушеніе, то нельзя уже ни говорить, ни жаловаться. Иной, можетъ быть, скажетъ, что разрушеніе нельзя чувствовать прежде, нежели оно наступитъ“²⁾.

Съ другой же стороны, оцѣнивая возраженія Лукреція по существу, нельзя не видѣть справедливости высказываемаго имъ положенія въ томъ отношеніи, что люди, если не въ состояніи разложенія и полного прекращенія чувствительности, то въ состояніи опасныхъ болѣзней и въ предчувствіи рокового исхода переживаютъ страхъ предъ смертію и просятъ Бога о продолженіи жизни. Въ высказанномъ мнѣніи языческаго ученаго справедлива та мысль, что стремленіе къ жизни есть нормальное состояніе человѣка, а прекращеніе ея противно природѣ. Но если оцѣнить возраженіе Лукреція съ этой стороны, то и тогда оно будетъ говорить не противъ истины безсмертія, а въ пользу его. Коль скоро въ человѣкѣ живетъ страхъ предъ смертію и естественное стремленіе жить, то значить душѣ несвойственно умирать; ей чужды тлѣніе и разрушеніе, коимъ подвергается тѣло, и она инстинктивно содрагается при видѣ происходящаго въ человѣкѣ несвойственнаго ей разложенія. Съ особенною силою такой страхъ обнаруживается въ людяхъ, недостаточно выполнившихъ на землѣ свое назначеніе и отходящихъ въ загробную жизнь безъ надлежащей нравственной подготовки.

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ibid.

Вотъ почему души праведныхъ и святыхъ людей, ясно сознающихъ свое назначеніе и съ успѣхомъ прошедшихъ свое жизненное поприще, не только не испытываютъ страха предъ смертію, но жаждутъ того момента, когда они, освободившись отъ связывающихъ ихъ оковъ, перейдутъ въ царство вѣчности, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печали, но жизнь безконечная¹⁾.

Свидѣтельства эти со всею положительностью утверждаютъ въ мнѣніи, что человѣку непосредственно присуща идея безсмертія и вѣчной жизни. Неправъ поэтому Лукрецій и во второй части высказываемаго имъ положенія. „Какой отвѣтъ дать на то, когда мы видимъ многихъ людей, которые умирая не только не жалуются на это разрушеніе, но тѣлодвиженіями или даже и словами изъявляютъ еще радость, что выходятъ изъ своей темницы, или изъ мѣста своего заточенія, дабы возвратиться въ отечество свое“²⁾.

Но нельзя ли предположить, что эти два начала находятся между собою въ такой тѣсной связи и зависимости, что существованіе одного становится невозможнымъ безъ существованія другого, или иными словами: можетъ-ли душа существовать въ отрѣшеніи отъ тѣла? Такого рода недоумѣніе было высказываемо въ древности въ числѣ другихъ и языческимъ поэтомъ Лукреціемъ, который аналогическимъ путемъ доказывалъ свое мнѣніе. „Подобно тому, какъ глазъ“, говорилъ онъ, „не можетъ видѣть, когда будетъ вырванъ, такъ и душа не въ состояніи чувствовать, когда отдѣлится отъ тѣла; а это заставляетъ думать, что она есть только часть его“³⁾. Безспорно, что между душою и тѣломъ существуетъ тѣсное взаимодѣйствіе. Органы души служатъ вмѣстѣ и органами тѣла; здоровое состояніе первыхъ бываетъ причиною нормальнаго состоянія и души, и наоборотъ, ослабленіе ихъ или полное разстройство влечетъ за собой ослабленіе и разстройство душевной дѣятельности. Тѣмъ не менѣе дѣлать отсюда выводъ, что смерть одного есть вмѣстѣ уничтоженіе другого, нельзя безъ нарушенія истины. Самая аналогія, на которой строится доказательство, замѣчаетъ Лактанцій, невѣрна, а отсюда выводѣ-

1) Пр. догм. бог. Арх. Фил. т. II. стр. 458.

2) Ibid.

3) Ibid.

мое изъ нее заключеніе не можетъ быть истиннымъ ¹⁾. Дѣйствительно-ли съ такою необходимостью обусловливается существованіемъ тѣла существованіе души, что съ разрушеніемъ перваго разрушается и другая? Нѣтъ, отвѣчаетъ Лактанцій, „Хотя душа“, говоритъ онъ, „и находится въ тѣлѣ, но она не составляетъ его части, подобно какъ вино не бываетъ частью сосуда, въ которомъ оно заключается, и какъ люди не могутъ быть частью дома, въ которомъ живутъ“ ²⁾. При такой чистовнѣшней несущественной связи душа можетъ существовать по смерти человѣка и безъ тѣла точно такъ-же, какъ существуетъ она самостоятельно и независимо отъ тѣла и теперь. Въ пользу этого говоритъ то общее убѣжденіе отцовъ церкви, что душа есть самостоятельная субстанція, имѣющая свое бытіе въ себѣ ³⁾, что она не есть ничто сложное, составное, но составляетъ самостоятельную субстанцію въ двухсоставной природѣ человѣка ⁴⁾, которая, будучи независима отъ тѣла, властвуетъ надъ этимъ послѣднимъ и повелѣваетъ имъ ⁵⁾. Такая сущность, замѣчаетъ Лактанцій вопреки Лукрецію, „не можетъ перестать жить и чувствовать, раставаясь съ тѣломъ, потому что она заставляла самое тѣло жить и чувствовать“ ⁶⁾. Итакъ, возраженіе поэта Лукреція само собою падаетъ, какъ несостоятельное въ своемъ принципѣ и проистекающихъ изъ него выводахъ. Оно могло сохранить за собою силу лишь въ томъ случаѣ, если бы душа и тѣло были признаны, не только однородными, но и по существу тождественными началами.

Тѣмъ болѣе слабымъ и до нѣкоторой степени наивнымъ представляется другой выводъ тогоже Лукреція, коимъ онъ старается опредѣлить самую постепенность умиранія души такъ, „что душа отдѣляется отъ тѣла не вдругъ, но начиная съ нижнихъ частей, по мѣрѣ ихъ охлажденія. Кто умираетъ отъ меча, у того душа немедленно выходитъ изъ тѣла; а кто изнуряется болѣзнію, у того она выходитъ мало-помалу, по мѣрѣ какъ жаръ горячки усиливается и кровь исчезаетъ, или примѣрно, какъ огонь въ моментъ угасаетъ отъ недостатка масла. Не надобно воображать чтобы душа теряла

1) Ibid.

3) Ibid.

5) Ibid.

2) Ibid.

4) Ibid.

6) Ibid.

чувство также, какъ тѣло. Когда душа удаляется, то тѣло портится; когда же тѣло портится, то душа отъ него не повреждается и уноситъ чувство съ собою" ¹⁾).

Ни свидѣтельства Писанія, ни доказательства разума, ни очевидные факты не могутъ быть настолько убѣдительны для увѣренія въ безсмертіи души лицъ невѣрующихъ и сомнѣвающихся въ ней, какъ авторитетъ лицъ, уважаемыхъ самыми противниками. Свидѣтельствами этихъ лицъ Лактанцій и заканчиваетъ рядъ приведенныхъ имъ доказательствъ въ защиту истины безсмертія, какъ бы подтверждая и скрѣпляя высказанныя имъ мысли. „Не стану“, говоритъ онъ, „я для того приводить свидѣтельства Пророковъ, которыхъ всѣ убѣжденія стремятся къ убѣженію нашему, что человекъ рожденъ для служенія Богу и для полученія чрезъ таковое безсмертіе; но приведу такихъ писателей, которые не посмѣютъ опровергнуть отрицающіе истину. Меркурій Трисмегистъ, вникая въ природу человека, говоритъ, что Богъ сотворилъ его частью смертнымъ и частью безсмертнымъ и что онъ его поставилъ какъ бы между вѣчною и неизмѣнною сущностью и между сущностями временными и измѣчивыми, дабы онъ все могъ видѣть и всему удивляться“... „А что сказать о стихахъ Сивилль? Не ясно-ли они проповѣдуютъ возвѣщаемую намъ истину, объявляя, что Богъ будетъ судить живыхъ и мертвыхъ? Такимъ образомъ, Демокритъ, Эпикуръ и Дицеархъ весьма ошибаются, увѣряя, что душа смертна... Но какъ не могли они открыть естества души, которая такъ утончена, что ускользаетъ и отъ самыхъ проницательныхъ людей: то они и дерзнули утверждать, что душа подвержена смерти“ ²⁾).

Закончимъ словами св. Іоанна Златоуста, который, обращаясь къ невѣрующимъ въ безсмертіе, говоритъ: „Невѣрующіе въ судъ и воздаяніе послѣ сей жизни говорятъ: кто пришелъ послѣ смерти и возвѣстилъ объ этомъ? Если такія слова и шутка, и то ужъ нехорошо; ибо о подобныхъ вещахъ шутить не должно. Если же ты и въ самомъ дѣлѣ не думаешь, что будетъ что-либо послѣ сей жизни, то почему называешь себя

¹⁾ Ibid.

²⁾ Бож. наст. кн. 7. гл. VIII—XIV. стр. 108—124. См. у Кашмонскаго.

христіаниномъ? Для чего принимаешь ты купель? Для чегоходишь ты въ церковь? Вся наша надежда въ будущемъ. Такъ для чего приступаешь, если не вѣришь Писаніямъ, если не вѣришь въ Христа? А будучи такимъ, ты—не скажу, нехристіанинъ, ты—хуже язычника. Почему? Потому что, признавая Христа—Богомъ, не вѣруешь въ Бога. То нечестіе по крайней мѣрѣ послѣдовательно; кто не думаетъ, что Христосъ есть Богъ, тотъ по необходимости не вѣруетъ въ Него: а это даже не держится и послѣдовательности,—призываетъ Его Богомъ, и не почитаетъ достовѣрнымъ того, что Онъ сказалъ. Скажи мнѣ, неужели мы ничѣмъ не отличаемся отъ свиней и ословъ?“¹⁾ А потомъ „убѣдимъ ли мы противорѣчищихъ, что ученіе о душѣ не басня? Оно такъ истинно, что не мы только, но и стихотворцы, и философы, и баснописцы разсуждали о будущемъ воздаяніи и утверждали, что нечестивцы наказываются въ адѣ. И они признавали нѣкоторый образъ суда. Они упоминаютъ о нѣкоторыхъ рѣкахъ, исполненныхъ плача и огня, о водѣ Стикса и тартарѣ, настолько отстоящемъ отъ земли, насколько она отъ неба, и многихъ другихъ способахъ наказаній; также объ Елисейскомъ полѣ, объ островахъ блаженныхъ, о цвѣтистыхъ лугахъ, о великомъ благоуханіи, о тонкомъ вѣтрѣ, о сонмахъ, тамъ обитающихъ, одѣтыхъ въ бѣлую одежду и поющихъ нѣкоторые гимны, вообще о воздаяніи, ожидающемъ и добрыхъ и злыхъ послѣ здѣшней жизни. Итакъ, не будемъ отвергать геены, чтобы намъ не впасть въ нее: ибо невѣрующій дѣлается безпечнымъ, а безпечный непременно попадетъ въ нее“²⁾.

В. Давыденко.

¹⁾ Св. І. Злат. Бесѣд. на посл. къ Колос.

²⁾ Св. І. Злат. Бесѣд. о соверш. любви. (Сбор. Дерябина, т. II. 516. 513).

Отношеніе искусства къ наукѣ и жизни съ христіанской точки зрѣнія *).

(Окончаніе **).

Говоря о желательности гармоніи между фантазіей и мыслию художника, мы въ то же время не можемъ согласиться съ доводами тѣхъ, которые полагаютъ, что наука, освѣщающая всѣ закоулки вселенной *разрушаетъ* фантазію. Совершенно наоборотъ. Тѣ, что для человѣка необразованнаго кажется простымъ, для ученаго можетъ дать поводъ ко многимъ гипотезамъ. Какое нибудь растеніе, напр., не возбуждаетъ въ неучѣ никакихъ вопросовъ, но для ученаго представляется интереснымъ выяснить: къ какому разряду оно относится, о связи элементовъ этого растенія съ другими элементами вселенной и т. п. Все это открываетъ широкое поле для творческой фантазіи, расширяя ея область... Не трудно видѣть, такъ образ., что наука не суживаетъ сферу фантазіи и искусства, но только можетъ предохранить художника отъ личнаго произвола, не позволить извращать факты, въ особенности при полномъ отрицаніи, напр., у декадентовъ, правилъ и законовъ...

Нѣтъ противорѣчій и между методами науки и искусства.— Несправедливо говорить, что методъ науки индуктивный, а въ искусствѣ, наоборотъ, синтезъ и творческая интуиція. На самомъ же дѣлѣ интуиція необходима не только для искусства, но и для науки. Доказать это не трудно.—Истина, взятая

*) Произнесено, какъ публичное чтеніе, въ залѣ Думскихъ засѣданій 16 марта 1908 года. Печатается въ сокращеніи.

**) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 17 за 1908 г.

какъ нѣчто сродное богоподобной природѣ человѣка, непостигается эмпирическими приемами—экспериментомъ, логикой и аналитикой. Она доступна только для синтетико-творческаго приема воображенія. Эту мысль прекрасно выражаетъ Шиллеръ въ слѣдующихъ стихахъ:

„Что нѣкогда въ теченіе столѣтій,
Умомъ созрѣвшимъ понялъ ты,
То ужъ давно предузнавали дѣти
Въ символѣ вѣчной красоты“.

„Ея прелестный ликъ гнущаться насъ заставилъ
Порочныхъ чувствъ, любить добро, какъ свѣтъ,
Когда еще Солонъ не написалъ намъ правилъ,
Принесшихъ медленно свой блѣдный цвѣтъ“.

Еще идея о пространствахъ бездны
Не создалась въ умахъ людей—
Кто, созерцая своды звѣздны,
Ужъ не предчувствовалъ о ней“?

Смѣлый полетъ мысли скорѣй приведетъ къ истинѣ. Мы этимъ, однако, вовсе не хотимъ сказать, что нужно игнорировать эмпирический матеріалъ и методъ индуктивный. Но нельзя довольствоваться только ими одними... „Если, слѣдуя наглядному примѣру, представить истину въ видѣ зерна, скрытаго за множествомъ стеклянныхъ оболочекъ, и если допустить, что интуиція, хотя на мигъ, освѣщаетъ зерно, то можно, конкретно представить себѣ, какимъ образомъ творческія построенія, хотя бы и гипотетическаго только характера, могутъ приближать насъ къ истинѣ. Если интуитивное предположеніе соотвѣтствуетъ дѣйствительности, то зерно сдѣлается свѣтлымъ и, освѣтивъ всѣ предшествующія оболочки, поможетъ намъ понять ихъ и путь къ себѣ самой; если же оно останется темнымъ, то это будетъ вѣрнѣйшимъ признакомъ того, что сдѣланная нами гипотеза не соотвѣтствуетъ дѣйствительности“ (Левитовъ. Ист. и Кр., 432). Придется въ такомъ случаѣ строить новыя гипотезы, направляя мысль во всѣ стороны...

Вдохновенная душа художника въ моментъ творчества соприкасается съ высшимъ таинственнымъ міромъ. Что религіозный характеръ творческихъ процессовъ является несомнѣннымъ, объ этомъ блаж. памяти, профес. Е. В. Амфиатовъ говорилъ, между прочимъ, слѣдующее: „Безъ особенной таинственной причины не можемъ объяснить себѣ возникновенія идеаловъ въ душѣ художника, которые рождаются болѣе или менѣе неожиданно и всегда бессознательно и непроизвольно... При зачатіи художественныхъ идеаловъ, душу художника, особенно чуткую въ красотѣ, озаряетъ высшая божественная сила и при этомъ озареніи художникъ мгновенно усматриваетъ скрытый въ душѣ его божественный первообразъ вещи. Мысли божественныя какъ бы сами собою проникаютъ въ его сердце, и это именно бываетъ каждый разъ, когда что нибудь новое и великое, какъ вообще, такъ и частности въ области искусства, раскрывается для человѣчества... Это—возбужденіе къ развитію божественной идеи, при чемъ мы являемся не страдательными, а дѣятельными ея органами. Дѣло человѣка состоитъ въ томъ, что при божественномъ внушеніи онъ умѣетъ пачать нѣчто, въ пониманіи и развитіи чего дѣйствуетъ уже самостоятельно“¹⁾. Подобную же мысль, хотя и въ сжатой формѣ, выразилъ и нашъ извѣстный поэтъ А. С. Пушкинъ, въ слѣдующихъ словахъ:

„Но лишь божественный глаголь
До, слуха чуткаго коснется,
Душа поэта вострепнется,
Какъ пробудившійся орелъ“...

Впрочемъ, мы должны оговориться. Въ отношеніи метода искусство близко соприкасается не со всякой наукой, но именно—съ высшей синтетической и—прежде всего—съ философской. Науки же, такъ называемыя, техническія, являющіяся плодомъ матеріальной культуры, близко соприкасающіяся съ ремесломъ (въ Америкѣ, напр.), мало уживаются съ пріемами,

¹⁾ „О существѣ и свойствахъ художественной дѣятельности“, Прибавленіе къ твор. св. отцовъ, ч. стр. 518.

посредствомъ которыхъ создаются творческія произведенія искусства.

Заклучимъ свою рѣчь объ отношеніи искусства къ наукѣ слѣдующими словами Тэна.—„Родственная связь, соединяющая искусство съ наукой, честь какъ для одного, такъ и для другого; слава наукѣ, дающей красотѣ главнѣйшія свои опоры, слава искусству, въ самыхъ высокихъ своихъ построеніяхъ опирающемуся на истину“ (Объ искус. 171 стр.)...

Перейдемъ теперь къ указанію отношеній искусства къ жизни...

Свободно и изящно воспроизводя вышнюю природу и чело-вѣческую жизнь въ разнообразныхъ проявленіяхъ той и другой, и доставляя удовлетвореніе эстетической потребности, искусство является прежде всего однимъ изъ главныхъ источниковъ для ознакомленія съ жизнью другихъ народовъ, ихъ бытомъ, вѣрованіями, нравственнымъ и умственнымъ развитіемъ и т. д. По произведеніямъ же искусства мы можемъ знакомиться съ бытомъ, нравами, вѣрованіями и нашихъ сородичей за ту или иную эпоху ихъ жизни. „Помимо эстетической цѣны, говоритъ г. Гольцевъ художественныя произведенія имѣютъ и общее культурное значеніе, указывая на особенности эпохи, на равнодушіе извѣстныхъ слоевъ общества къ живымъ вопросамъ политической и экономической жизни. Смѣна философскихъ системъ и религіозныхъ ученій вызываетъ соотвѣтствующее измѣненіе въ направленіи и характерѣ искусства“—(Сущн. иск., 44 стр). Чтобы убѣдиться въ справедливости этихъ словъ, необходимо разсмотрѣть, хотя въ самыхъ общихъ чертахъ, законъ возникновенія художественныхъ произведеній. Законъ этотъ можно выразить въ такихъ словахъ: художественное произведеніе опредѣляется совокупностью двухъ элементовъ—общимъ состояніемъ умовъ и нравовъ окружающей среды. Не только относительно возникновенія и исчезновенія великихъ школъ, но и во всѣхъ видоизмѣненіяхъ и колебаніяхъ искусства, законъ этотъ оказывается въ общемъ вполне вѣрнымъ. Предположимъ, въ самомъ дѣлѣ, что въ извѣстную эпоху „преобладаетъ горь“. Гнетущія общество, несчастія отразятся и на художникѣ. Въ случаѣ нашествія вар-

варовъ, напр., эпидеміи, голода и др. бѣдствій, обрушивающихся надъ странюю, надо предположить чудо или даже цѣлую сотню чудесъ, чтобы общее несчастіе не коснулось художника. Наоборотъ, всего вѣроятнѣе и, можно сказать, даже несомнѣнно, что и художникъ будетъ разоренъ, израненъ и уведенъ въ плѣнъ точно такъ же, какъ и его родственники. Грустныя впечатлѣнія художника увеличиваются унылыми и траурными лицами современниковъ. Подъ потокомъ несчастій художникъ сдѣлается болѣе обыкновеннаго грустенъ... Все это поведетъ къ тому, что художникъ станетъ изображать предметы въ черномъ цвѣтѣ и—даже болѣе, нежели они кажутся его современникамъ, ибо потому онъ и художникъ, что привыкъ воспроизводить существенный характеръ и отличительныя черты предметовъ; другіе видятъ только части, а онъ отмѣчаетъ и ловитъ цѣлое и общій духъ его. Выбравъ сюжетомъ изображеніе меланхолическихъ чувствъ, онъ при такихъ обстоятельствахъ можетъ найти себѣ поддержку и со стороны современниковъ. Выставленное затѣмъ на-показъ обществу, произведеніе такого художника понравится первому, потому что будетъ удовлетворять его чувство. Общество меланхолически-настроенное отвернется отъ вакхически-веселыхъ лицъ Рубенса и, наоборотъ, станетъ охотно глядѣть на картины Рембрандта; ему пріятны будутъ лишь музыка Шопена, стихотворенія Ламартина или Гейне. Говоря короче, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что среда имѣетъ большое значеніе въ отношеніи создаванія художественныхъ произведеній. Среда „опредѣляетъ родъ художественныхъ произведеній“,—она доставляетъ матеріалъ и темы для художника. А если такъ, то отсюда можно утверждать справедливость ранѣе высказанной нами мысли,—именно, что произведенія искусства служатъ однимъ важнымъ источникомъ для изученія исторіи народовъ. Въ самомъ дѣлѣ, обратимъ вниманіе, на примѣръ, на тѣ или иныя художественныя произведенія древнихъ Грековъ,—что они намъ свидѣтельствуютъ? По нимъ мы можемъ заключать, что Греки пользовались прекраснымъ матеріальнымъ положеніемъ, ибо оно доставляетъ человѣку досугъ отдаваться художественному творчеству. Тогда какъ народы, неизбалованные

обиліемъ земныхъ благъ, должны гнуть свою спину подъ ремеслами или употреблять силы на борьбу съ почвой для того только, чтобы не умереть отъ голода: народъ матеріально обеспеченный можетъ вполне свободно отдаваться тому занятію, къ которому его влечетъ склонность. Затѣмъ, смотря на статуи Аполлона, Геркулеса, Бахуса и др., приходишь къ тому убѣжденію, что Греки отличались большою наблюдательностію (Тэнъ, „Объ искус.“, 52), быстрою воспримчивостію, глубокою чувствительностію, любовью къ возвышенному и физически-прекрасному. Возьмемъ другой примѣръ.—Архитектура Мансара и Перро, „строгомѣрные“ сады Лепотра, литературныя произведенія Боссюэта, Лафонтена, Мольера, Корнеля, Расина. Буало и др. писателей XVII столѣтія ясно свидѣтельствуютъ, что современники ихъ отличались строгимъ соблюденіемъ приличій, правильностію во всѣхъ внѣшностяхъ, чувствомъ собственнаго достоинства (Тамъ же, 63 стр.). Если мы захотимъ, далѣе, ознакомиться, наприм., съ исторіей Малороссіи, то искусство точно также принесетъ не малую пользу. Обратимъ вниманіе хотя бы на послѣднюю выставку у насъ, въ Харьковѣ, картинъ С. И. Васильковскаго и М. А. Беркоса. Вотъ большая акварель Васильковскаго, представляющая врученіе полковнику Пушкарю при торжественной обстановкѣ клейдона-булавы и другихъ знаковъ его власти. Рада съ благоговѣніемъ совершаетъ „громадське діло“... Вотъ картина Беркоса „На зарѣ“. Изображается Харьковъ въ XVIII столѣтіи. Рядъ мазанокъ, съ выдающимся надъ ними монастыремъ, купается въ цвѣтущихъ садахъ... По этимъ и мн. др. картинамъ (всего около 100) названныхъ художниковъ зритель можетъ составить понятіе о Малороссіи, старой и новыхъ временъ, съ ея обстановкою, жанромъ, пейзажемъ. Старинныя одѣянія, оригинальные трубачи, множество типичныхъ лицъ, чисто малороссійскій пейзажъ,—все очень интересно и незнающему открываетъ глаза на порядки еще XVI столѣтія. Подобныя картины несомнѣнно могутъ проливать значительный свѣтъ на нѣсколько темный періодъ жизни Малороссіи... Художественныя произведенія будутъ однимъ изъ источниковъ для зрителей или читателей при составленіи ими понятія и о

нашихъ дняхъ. Если благоразумный житель, допустимъ, XXI-го столѣтія узнаеть, что въ Россіи въ 1907—1908-мъ гг. много нашумѣли такія пьесы, какъ, напр., „Пробужденіе весны“ или „Черныя вороны“ и если поинтересуется познакомиться съ этими пьесами, то убѣдится, что въ Россіи было за упомянутое время не мало лицъ, не понимавшихъ существенныхъ требованій, предъявляемыхъ къ художественнымъ произведеніямъ. Онъ убѣдится, что находились среди общества лица, стремившіяся въ театръ только потому, что гг. Протопоповы и К^о могли свободно сѣять ядъ нравственной развращенности, подвергали осмѣянію христіанскую святыню, старались отождествить христіанскихъ пройдохъ съ монашествомъ. Пожалѣвъ, кстати сказать, о малокультурности подобныхъ создателей успѣха названныхъ пьесъ, житель XXI-го столѣтія можетъ быть не мало удивится и тому, какъ подобныя вещи разрѣшались къ постановкѣ... И еще болѣе не высокое понятіе о современномъ намъ обществѣ или по крайней мѣрѣ его части составить себѣ будущій зритель или читатель, если узнаеть, что книжный рынокъ, витрины астампныхъ магазиновъ, разныя „горки“ и уголки были наводнены такими „художественными“ произведеніями, о которыхъ, по слову Апостола Павла, *срамно есть и глаголати* (Ефес. 5 гл. 12 ст.) и которыя собственно не достойны быть даже названы произведенія искусства... Современная декаденщина, въ Россіи особенно бездарная и нисколько не оригинальная, дастъ поводъ будущему читателю или зрителю только пожалѣть тѣхъ, которые въ свое время ею интересовались...

Мы сказали, что связь художественныхъ произведеній съ общимъ состояніемъ умовъ и нравовъ общества даетъ возможность этимъ произведеніямъ быть однимъ изъ немаловажныхъ пособій при изученіи жизни народовъ. Но вліяніе среды на художественныя произведенія нельзя, однако, понимать въ безусловномъ смыслѣ, какъ склоненъ думать, напр., Тэнъ. По его мнѣнію „вкусъ индивидуума зависитъ отъ его положенія; горе располагаетъ его къ грустнымъ произведеніямъ, слѣдовательно онъ отброситъ прочь всѣ веселыя и станетъ порицать ихъ, или не обратитъ вниманія на ихъ автора. Но...

каждый художникъ сочиняетъ для того лишь, чтобы его оцѣнили и похвалили. Слѣдовательно, помимо многихъ другихъ вліяній, главная цѣль художника въ соединеніи со всею тяжестью общественнаго мнѣнія, склонять и направлять его безпрестанно къ изображенію грустнаго, преграждая ему все пути, которые могли бы привести его къ воспроизведенію беззаботности и счастья“ (Объ искус. 44 и сл. стр.)... Нельзя, говоримъ, думать, что служитель Музъ играетъ чисто пассивную роль въ отношеніи среды. Соглашаясь съ тѣмъ, что успѣхъ художника зависитъ въ значительной степени отъ того, сходны-ли его чувственныя представленія съ таковыми публики, которая является его судьей,—нужно признать справедливымъ то положеніе, что художникъ не долженъ безучастно относиться къ правамъ современниковъ, но или восхвалять ихъ или порицать, смотря потому, чего они заслуживаютъ. „Пусть писатель, по природѣ своей исключительно художникъ, сладко поетъ о томъ, какъ благоухаетъ роза; намъ ближе, намъ дороже художникъ—гражданинъ, который поетъ о горѣ и радостяхъ, о надеждѣ и стремленіяхъ родной страны,—который чуткимъ ухомъ прислушивается къ смутному для многихъ гулу общественной жизни. Велика заслуга художника, если и онъ послужитъ общественному самоопредѣленію, если онъ ускоритъ его наступленіе хотя на единый мигъ“. (Гольцевъ, 59 стр. „Рус. Богатство“ 1891 г. Сент. м. 154 стр.). Въ сожалѣнію, про многихъ современныхъ художниковъ нельзя сказать, чтобы они задавались подобными цѣлями. Они или нечамѣренно идутъ за волною общественнаго движенія, или же, что гораздо хуже, торгуютъ своими дарованіями. „Издателямъ, говоритъ Высокопреосвященный Амвросій, нужны статьи по вкусу, уже довольно развращенному нашей публики, писателямъ—гонораръ; вотъ очагъ, поддающій жару и вдохновенія нашимъ новымъ повтамъ. Горько это нашествіе на умы и сердца нашихъ довѣрчивыхъ читателей и читательницъ, податливыхъ на чтеніе, раздражающихъ воображеніе и волнующихъ страстное чувство, романическихъ произведеній. Ихъ нынѣ повлекли писатели по деревенскимъ улицамъ, по трактирамъ и подваламъ, по веселымъ пирушкамъ; ихъ знако-

мятъ съ пьяницами, плутами и мошенниками; ихъ вводятъ въ интриги всюду и во всѣхъ видахъ развѣсяемой беспорядочной любви,—измѣны, ревности, коварства, мщенія и пр. Они, сидя дома въ невинномъ, повидимому, и приличномъ положеніи, умомъ и сердцемъ блуждаютъ по такимъ мѣстамъ, куда бы въ дѣйствительности посовѣстились и заглянуть. А сердца ихъ раздражаются страстями, съ которыми, безъ чтенія этихъ „поэтическихъ“ произведеній, они были бы и незнакомы, ихъ воображеніе наполняется картинами, на которыя въ натурѣ имъ стыдно было бы и посмотрѣть (Указ. соч. стр. 183)... Въ рукахъ подобнаго рода художниковъ искусство, конечно, слишкомъ далеко отъ своего назначенія... Они очевидно не стараются приложить къ дѣлу или даже не признаютъ ту истину, что искусство въ жизни человѣческой должно играть роль *воспитательную*, образовательную. Пояснимъ это.

Всякій благоразумный человѣкъ, интересующійся явленіями жизни, не можетъ не произносить о нихъ своего приговора. Въ свою очередь и поэтъ или художникъ, изображая тѣ или иныя явленія жизни, не можетъ отказаться отъ произнесенія своего приговора. Но такъ какъ не всѣ люди одинаково развиты въ умственномъ отношеніи, не одинаковыя имѣютъ склонности и вообще отличаются въ отношеніи развитія душевныхъ силъ, то далеко не одинаковыя они высказываютъ и сужденія. Сужденіе однихъ о явленіяхъ состоитъ только въ томъ, что они извѣстнымъ явленіямъ симпатизируютъ, отъ другихъ отвращаются. Если къ числу такихъ лицъ, принадлежитъ поэтъ или художникъ, то произведенія ихъ обнаружатъ только любимыя ими стороны жизни и недостаточно развитую мыслительную способность. Наоборотъ, человѣкъ, отличающійся высокимъ развитіемъ умственной дѣятельности, выразитъ стремленіе произнести живой приговоръ о явленіяхъ, интересующихъ его и современниковъ. Произведенія такого художника будутъ, если можно такъ выразиться, сочиненіями на темы предлагаемаго жизнію. Такое направленіе возможно въ области всѣхъ искусствъ, а преимущественно въ поэзіи. Достаточно имѣть въ виду область сатиры, въ широкомъ смыслѣ этого слова, чтобы признать справедливость этихъ словъ. Отсюда

открывается: какое большое воспитательное значеніе въ жизни имѣетъ искусство.—Оно является мощнымъ орудіемъ какъ нравственнаго прогресса, такъ, равно, и растлѣнія. А принимая во вниманіе, что съ совершенствованіемъ или растлѣніемъ нравственной природы неразрывно связано состояніе природы и физической и умственной, можно по достоинству оцѣнить великую роль искусства въ исторіи человѣчества, съ точки зрѣнія его прогресса умственного, нравственнаго и физическаго.—Если искусство приметъ направленіе потворствующее человѣческимъ слабостямъ, то какъ нравственная, такъ и физическая и умственная природа общества подвергнется ослабленію. Наоборотъ, облагораживающее направленіе искусства произведетъ благотворное вліяніе на общество и въ ряду поколѣній подниметъ ихъ нравственное, умственное и физическое благосостояніе, слѣдствіемъ чего будетъ ощутительный прогрессъ человѣчества. Вспомнимъ для примѣра,—сколько могучее дуновеніе свободы въ произведеніяхъ Байрона пронеслось по всей Европѣ, удержало многихъ отъ паденія и подняло на высоту нравственнаго подвига,—чтобы убѣдиться, какъ благотворно при правильномъ направленіи, искусство вліяетъ на полетическій строй жизни, на характеръ чувственныхъ отношеній. Не забудемъ и обратные примѣры: древній языческій театръ имѣлъ развращающее вліяніе, содѣйствовалъ растлѣнію нравственной природы человѣка. Понятно отсюда издавна укоренившееся въ христіанскомъ мірѣ недовѣріе къ театральной сценѣ. Это недовѣріе, правильно понимаемое, имѣло поводъ въ свойствахъ тогдашней театральной сцены и относилось именно къ ней, а не къ самому искусству. Вообще же, нужно сказать, что Церковь всегда смотрѣла и смотритъ на искусство, какъ именно на великую воспитательную силу. Возьмемъ, напр., поэзію. Произведенія церковныхъ поетовъ являются однимъ изъ лучшихъ воспитательныхъ средствъ для послѣдователей Спасителя. „Какъ любящая мать, говоритъ нашъ Ахипастьрь, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, обращаясь къ своимъ пасомымъ, пользуется всѣми средствами для того, чтобы дать правильное воспитаніе своимъ дѣтямъ, такъ православная Церковь указываетъ намъ всѣ

необходимыя средства для того, чтобы мы постепенно подъ ея руководствомъ достигали все высшей и высшей степени нравственнаго совершенства. Вы, говоритъ Владыка, конечно, знакомы со многими поэтическими произведеніями, вы восхищаетесь ими, получая отъ нихъ эстетическое наслажденіе; но нѣтъ выше, прекраснѣе, восхитительнѣе и полезнѣе для нашей души—поэзіи церковной; предметъ церковныхъ пѣсней не просто прекрасное, но высокое, святое, вѣчное, духовное... Молитвенныя вопли къ Богу вылились изъ глубины чистой и святой души писателей богодухновенныхъ... То чистое настроеніе духа, подъ вліяніемъ котораго святыми пѣснописцами составлены церковныя молитвы, возрождается и въ душахъ молящихся, вызывая въ нихъ слезы умиленія, раскаянія, упованія, надежды и радости“ (5-й г. сл. В. Арс. на као. Харьк. еп., стр. 53 и 54)... Возьмемъ далѣе хорвое пѣніе. Воспитательное, съ христіанской точки зрѣнія, значеніе его слѣдуетъ уже изъ того, что оно можетъ облагораживать и одухотворять сердце, а чрезъ него и всего человѣка и, такъ сказ., настраивать и освящать его для живѣйшаго благоговѣнія къ Богу и познанаія Его откровеній. Тоже должно сказать и о другихъ видахъ искусства...

Наконецъ, помимо воспитательнаго значенія, искусство имѣетъ и тѣ весьма важное отношеніе къ жизни, что сближаетъ между собою въ духовномъ общеніи людей различныхъ расъ и племенъ и даетъ имъ понять, что всѣ они составляютъ одну большую семью, въ которой нужно уничтожить рѣзкія грани, теперь ее раздѣляющія. Воплощая проявленія человѣческой жизни не въ сухихъ опредѣленіяхъ и абстрактныхъ формулахъ, какъ наука, но въ живыхъ пластическихъ образахъ и картинахъ, искусство (собственно художественная литература) даетъ возможность каждому переживать и перечувствовать тѣ, что переживаетъ и чувствуетъ все человѣчество. Затѣмъ, обогащая познаніями и развивая умъ человѣка, удовлетворяя его природной любознательности, художественныя произведенія въ то же время дѣлаютъ людей болѣе склонными сострадать несчастнымъ и бѣднымъ,—они освобождаютъ насъ отъ суеты занятій, отъ труда среди будничной дѣйствительности, возвыша-

югъ въ область идеальнаго и прекраснаго и даютъ возможность намъ пребывать въ этихъ прекрасныхъ сферахъ и тамъ находить себѣ подкрѣпленіе для послѣдующаго труда. И то, что мы усваиваемъ себѣ въ искусствѣ, дѣлается новымъ предметомъ обработки для развитія нашей личности.

Закончимъ настоящую рѣчь слѣдующими словами.—Факты нравственнаго и религіознаго разложенія значительной части русскаго общества, грозящаго охватить своимъ потокомъ широкія массы народа, настойчиво зовутъ представителей Церкви, а также и всѣхъ вообще ея истинныхъ сыновъ на поле христіанской борьбы за вѣчныя начала истиннаго религіознаго откровенія и правды нравственной христіанской жизни. Въ этой борьбѣ необходимо считаться и съ искусствомъ. Состояніе послѣдняго есть вѣрный барометръ для состоянія нравственности вообще... Всѣ, кому дороги задачи христіанства, должны всѣми силами и средствами оберегать общество отъ разныхъ „Пробужденій весны“, „Адонисовъ и Венеръ“, „Сатиръ и Нимфъ“, „Амуровъ и К“, претендующихъ на художественность и въ корнѣ подрывающихъ не только нравственные устои, но и правила чисто внѣшняго приличія. Долгъ каждаго также стараться самому изучить искусство и довести современныхъ художниковъ, игнорирующихъ Церковь, до сознанія: кому они обязаны своими гуманистическими взглядами, показать художникамъ тотъ небесный свѣтъ, который свѣтитъ въ христіанствѣ. Это—далекая цѣль, но она можетъ и должна быть осуществлена...

Леонидъ Барцецовъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

30 Сентября № 18 1908 года.

Содержаніе. I. Журналы XXII Очередного Епархіальнаго Създа Духовенства Харьковской епархіи 1908 г. (Продолженіе).—Епархіальныя извѣщенія.

I.

ЖУРНАЛЫ XXII ОЧЕРЕДНОГО ЕПАРХІАЛЬНАГО СЪЗДА ДУХОВЕНСТВА ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ 1908 Г.

(Продолженіе *).

Ж у р н а л ь № 13.

Създъ духовенства въ вечернемъ засѣданіи 27-го апрѣля с. г. слушалъ докладъ Правленія похоронной кассы духовенства Харьковской епархіи о томъ, что вдова священника Наталія Бородкица, мужъ которой, выйдя за штатъ по случаю болѣзни (чахотки), умеръ 26 августа 1907 года въ г. С.-Петербургѣ, куда онъ уѣхалъ, какъ на свою родину, вошла въ Правленіе похоронной Кассы съ прошеніемъ отъ 15 декабря 1907 г. о выдачѣ ей положеннаго пособія въ размѣръ 450 руб. Но такъ-какъ изъ дѣлъ Правленія Кассы оказалось, что умершій священникъ Бородкицъ, опредѣленный священникомъ къ Георгіевской церкви сл. Ново-Николаевки 2-го октября 1906 г. изъ діаконовъ Александро-Невской церкви г. Харькова, 2-го декабря того же 1906 года уже вышелъ за штатъ и уѣхалъ на родину въ С.-Петербургъ, прекративъ дальнѣйшіе взносы въ Кассу, то на основаніи § 9 Устава Кассы, въ просьбѣ Наталіи Бородкиной о выдачѣ ей пособія было отказано, о чемъ и было сообщено ей отношеніемъ Правленія отъ 12 января с. г. за № 12. На это сообщеніе вдова Наталія Бородкица отвѣтила Правленію Кассы отъ 19 января с. г. новою просьбою и увѣдомленіемъ, что ея покойный мужъ, уѣзжая въ С.-Петербургъ, оставилъ мѣстному благотворному (1-го округа Куцяскаго уѣзда, священнику Василю Попову) до-

*) См. „Извѣстія по Харьковской епархіи“ № 17 за 1908 годъ.

вѣрность на получение изъ Купяцкаго казначейства причитающагося ему казеннаго жалованья, съ просьбою уплатить за него взносы въ Эмеритальную и Похоронную Кассы, причемъ просила Правленіе Кассы запросить обо всемъ этомъ дѣлѣ означеннаго Благочиннаго. Изъ объясненія о Благочиннаго выяснилось, что изъ полученной имъ суммы 17 р. 35 к.—взнесъ 6 руб. 20 к. въ Похоронную Кассу за Бородкина, 7 р. 50 к. отослалъ по почтѣ священнику Бородкину въ Петербургъ, а остальные 3 руб. 65 к. онъ почему-то держалъ у себя до возбужденія настоящаго дѣла, не отсылая ихъ Бородкиной и не увѣдомляя въ свое время умершаго священника Бородкина о необходимости продолжать взносы въ кассу и по выходѣ за штатъ, какъ этого требуетъ § 9 Устава Кассы, дабы не потерять семьѣ права на получение пособія.

Съѣздъ духовенства, находя постановленіе Правленія Кассы съ формальной стороны правильнымъ, по существу же тяжелымъ и обиднымъ для вдовы Бородкиной, совершенно виновной въ томъ, что взносы отъ ея покойнаго мужа не были произведены ни имъ, ни благочиннымъ своевременно, и такъ-какъ Похоронная Касса имѣетъ цѣль благотворительную, опредѣлялъ: „произвести въ текущемъ полугодіи взносы отъ духовенства епархіи въ пользу вдовы священника Бородкиной и выдать ей затѣмъ пособіе въ размѣрѣ 450 рублей.“

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1908. Апр. 29. Утверждается. *А. Арсеній*“.

Журналъ № 14.

Съѣздъ духовенства въ вечернемъ засѣданіи 27 апрѣля с. г. слушалъ заявленіе Правленія Эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархіи о томъ, что въ Правленіе кассы все чаще и чаще стали поступать прошенія о назначеніи эмеритальныхъ пенсій отъ вкладчиковъ кассы, лишенныхъ сана Епархіальною Властію за проступки, или снявшихъ съ себя самъ добровольно. Поступаютъ также прошенія и отъ брошенныхъ этими лицами женъ, которыя просятъ выдать эмеритуру не мужьямъ, а имъ. Въ уставѣ Эмеритальной кассы нѣтъ прямыхъ указаній на то, какъ должно поступать въ такихъ случаяхъ. Почему Правленіе кассы заявляетъ объ этомъ Епархіальному Съѣзду духовенства и проситъ Съѣздъ рѣшить этотъ вопросъ.

Съѣздъ духовенства въ виду того, что въ уставѣ кассы нѣтъ прямыхъ указаній на то, слѣдуетъ-ли вообще назначать подобнымъ лицамъ эмеритальную пенсію, а также принимая во вниманіе и справедливое за-

явленіе бронепныхъ на произволь судьбы жень, для которыхъ эмеритальная пенсія можетъ служить единственнымъ источникомъ къ существованію, и принимая во вниманіе постановленіе по данному вопросу Епархіальнаго Създа 1902 г., но невошедшаго еще въ Уставъ кассы, по которому „священники и діакны, лишены сана, и псаломщики, исключенные изъ духовнаго званія, права на эмеритуру не приобрѣтаютъ, а получаютъ ее ихъ жены и дѣти, опредѣляя: „§ 32-й дополнить слѣдующими пунктами: 3) лица лишены сана и исключенныя изъ духовнаго званія по суду или снявшія съ себя санъ добровольно лишаются права на полученіе пенсія, а получаютъ ее жена или дѣти, независимо отъ того живутъ-ли они совместно или отдѣльно.

и) Въ тѣхъ случаяхъ, когда лица указанныхъ двухъ категорій будутъ безсемейныя, то эмеритальная пенсія не должна бытъ имъ выдаваема, а возвращается вкладчику только капиталъ безъ процентовъ.

б) Священно-и-церковнослужители, находящіеся за штатомъ и неживущіе съ своими семьями совместно, не пользуются правомъ на полученіе пенсія, а таковая выдается жень или дѣтямъ ихъ“. Эти постановленія Създа, по утвержденіи ихъ Его Высокопреосвященствомъ, и могутъ служить для Правленія кассы руководствомъ, до утвержденія измѣненій Устава Св. Синодомъ, какъ относительно лицъ, прошенія коихъ уже имѣются въ Правленіи Эмеритальной кассы, такъ и другихъ лицъ, могущихъ обратиться въ Кассу съ подобными просьбами.

Слѣдуютъ подписи:

На семь журналь резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такова: „1908. Апр. 29. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналь № 15.

Създъ духовенства въ вечернемъ засѣданіи 27 апрѣля с. г. слушалъ „Отчетъ о состояніи похоронной кассы духовенства Харьковскэй епархіи за 1907 годъ“. Изъ отчета видно, что со времени открытія Кассы по 1-е января 1908 г. поступило въ Кассу 33454 руб. 74 к. За это же время израсходовано—24896 р. 54 к. Къ 1-му января 1908 г. состоятъ въ остаткѣ—8558 р. 20 к. Въ вѣткшемъ 1907 г. выдано пособій 57 лицамъ на сумму 12885 руб. 21 к. Създъ духовенства, признавая отчетъ правильнымъ, опредѣляя: Отчетъ сей принять къ свѣдѣнію.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналь резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такова: „1908. Апр. 29. Утверждается. А. Арсеній“.

ЖУРНАЛЪ № 16.

Члены сѣзда слушали докладъ предсѣдателя Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища: а) объ изысканіи средствъ на увеличеніе вознагражденія учителю пѣнія свящ. Іоанну Петровскому въ суммѣ 240 рублей, ассигнованныхъ ему изъ имѣющихъ быть остатковъ еще XIX епархіальнымъ сѣздомъ духовенства 1905 года, но ни разу не полученныхъ имъ за неимѣніемъ таковыхъ остатковъ въ послѣдніе три года, и б) о прибавкѣ жалованья бывшей старшей воспитательницѣ того же училища, въ видѣ назначенія ея помощницею начальницы и сопряженныхъ съ этимъ назначеніемъ усиленныхъ трудовъ ея въ суммѣ 150—180 рублей. *Постановили:* признавая вполне справедливымъ добавитъ о. Петровскому вознагражденіе за его труды по преподаванію пѣнія, оставить, однакоже, въ силѣ прежнее постановленіе XIX-го сѣзда, въ виду отсутствія свободныхъ по содержанію училища средствъ, выразивъ ему благодарность за его ревностное отношеніе къ своимъ обязанностямъ со внесеніемъ сего послѣдняго постановленія сѣзда въ формулярный списокъ о. Петровскаго и б) въ прибавкѣ жалованья помощницѣ начальницы училища, послѣ закрытой баллотировкѣ, отказать.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «1908. Апр. 28. Утверждается; но жаль: помощницѣ начальницѣ слѣдовало бы прибавить хотя бы въ размѣрѣ по 60 р. *А. Арсеній*».

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія должности.

а) Безмѣстный священникъ Іоаннъ *Раевскій* опредѣленъ 25 сентября на священническое мѣсто при Покровской церкви, слободы Огульцовъ, Валковского уѣзда.

б) Безмѣстный священникъ Левъ *Базилевичъ* опредѣленъ 24 сентября на священнич. мѣсто при церкви сл. Алисовки, Изюмскаго уѣзда.

в) Студентъ Харьковской Духовной Семинаріи Сергій *Ильинскій* опредѣленъ 15 сентября на священническое мѣсто при Воскресенской церкви, слоб. Ольшаной, Харьковскаго у.

г) Псаломщикъ Митрофаніевской церкви, слоб. Даниловки, Изюмскаго уѣзда, Симеонъ *Федоровъ* опредѣленъ 17 сентября на діаконское мѣсто при Успенской церкви, сл. Хотѣни, Сумскаго уѣзда.

д) Діаконъ-псаломщикъ Всѣхсвятской церкви, гор. Славянска, Изюмск. уѣзда, Андрей *Чунихинъ* опредѣленъ 23 сентября на діакон. мѣсто при Серафимовской церкви, гор. Харькова.

е) Безмѣстный псаломщикъ Петръ *Нагородскій* опредѣленъ 13 сентября на псаломщицкое мѣсто при Христорождественской церкви, села Гавриловки, Харьковскаго уѣзда.

ж) Запасный писарь Николай *Константиновъ* опредѣленъ 15 сентября и. д. псаломщика къ Троицкой церкви, слоб. Бахмутовки, Старобѣльскаго уѣзда

и з) Бывшій псаломщикъ Стефанъ *Литвиновъ* опредѣленъ 17 сентября на псаломщицкое мѣсто при Митрофаніевской церкви, слоб. Даниловки, Изюмскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священники церквей: Троицкой, сл. Охочой, Зміевск. уѣзда, Ілія *Кіяновскій* и Ахтырско-Богородичной сл. Ново-Ахтырки, Старобѣльскаго уѣзда, Теофилактъ *Павловскій* перемѣщены 10 сентября одинъ на мѣсто другого.

б) Священники церквей: Θεодосіевск. церк. с. Михайловки, Староб. у., Максимъ *Грековъ* и Успенской, сл. Бѣлокуракиной, того же уѣзда, Николай *Твердохлѣбовъ* согласно ихъ прошенію, перемѣщены 23 сентября одинъ на мѣсто другого.

в) И. д. псаломщика церкви слоб. Богородячпой, Купянскаго уѣзда, Дорофей *Труфановъ* перемѣщенъ 12 сентября на псаломщицкое мѣсто при Покровской церкви, села Великаго, Волчанскаго уѣзда.

г) И. д. псаломщика Казанской церкви, слоб. Нижне-Богдановки, Старобѣльскаго уѣзда, Лука *Рябуненко* перемѣщенъ 17 сентября на псаломщицкое мѣсто при церкви села Винницкаго, Богодуховскаго уѣзда.

д) Псаломщикъ с. Полячковки, Богодух. у. Иванъ *Загрибскій* перемѣщенъ согласно прошенію, 24 сентября на псаломщицкое мѣсто при церкви с. Братеницы, Богодух. у.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Воскресенской церкви, слоб. Ольшаной, Харьковскаго уѣзда, Николай *Грековъ* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 10 сентября.

б) Священникъ Успенской церкви, слободы Большой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда, Андрей *Дмитріевъ* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 16 сентября.

в) Діаконъ псаломщикъ Троицкой церкви, слоб. Бахмутовки, Старо-

бѣльскаго уѣзда, Іоаннъ *Константиновъ* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 15 сентября.

г) Псаломщикъ Николаевской церкви, города Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда, Василій *Карпусъ* уволенъ отъ мѣста 16 сентября.

д) Псаломщикъ Воскресенской церкви, села Братеницы, Богодуховскаго уѣзда, Яковъ *Козловскій* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 19 сентября.

е) Псаломщикъ церкви села Винницкаго, Богодуховскаго уѣзда, Михаилъ *Логвиновъ* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 17 сентября.

ж) Псаломщикъ с. Наугольковки, Купян. у., Тимофей *Прокопенко* уволенъ по прошенію за штатъ 24 сентября.

4. О смерти среди духовенства.

а) Діаконъ Успенской церкви, слободы Хотѣни, Сумскаго уѣзда, Митрофанъ *Люминарскій* умеръ 7 сентября.

б) Псаломщикъ Покровской церкви, села Великаго, Волчанскаго уѣзда, Григорій *Труфановъ* умеръ 9 сентября.

5. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Казанско-Богородичной церкви, сл. Чупаховки, Лебединск. уѣзда, утвержденъ 3 сентября старостою кр. Сергій *Ярызько*.

б) Къ Кресто-Воздвиженской церкви, сл. Бороман, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 4 сентября старостою крестьянинъ Иванъ *Молчанъ*.

в) Къ Благовѣщенской церкви, города Валокъ утвержденъ 4 сентября старостою мѣщанинъ Григорій *Кришунъ*.

г) Къ Захаріевской церкви, села Кантакузова, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 7 сентября старостою Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Алексій *Яхонтовъ*.

д) Къ Вознесенской церкви, слоб. Зеляковки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 13 сентября старостою крестьянинъ Федоръ *Журавлевъ*.

е) Къ Митрофаніевской церкви, села Волчьяго Яра, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 13 сентября старостою крестьянинъ Родіонъ *Высоцинъ*.

ж) Къ Пророко-Ильинской церкви, города Сумъ, утвержденъ 12 сентября старостою купецъ Иванъ *Кулишовъ*.

з) Къ Успенской церкви, слоб. Заводянки, утвержденъ 15 сентября старостою крестьянинъ Макарій *Зимченко*.

і) Къ Владыщенской безприходной Воскресенской церкви города Валокъ утвержденъ 16 сентября старостою мѣщанинъ Павелъ *Абдулъ*.

и) Къ Успенской церкви. сл. Коробочки, Зміевского уѣзда, утвержденъ 20 сентября старостою крестьянинъ Иванъ *Миненковъ*.

6. О присоединеніи къ православію.

а) Священникомъ с. Ново-Александровки, Бупнянскаго уѣзда, Сергіемъ *Чугаевымъ* 29 іюля крещены дѣти иудео-баптиста Самуила Садовскаго: Вѣра 12 лѣтъ; Николай 9 лѣтъ и Александръ 7 лѣтъ.

б) Священникомъ слоб. Алексѣевки Зміевского уѣзда, Михаиломъ *Ковалевскимъ* 27 іюля н. г. присоединены къ православію изъ среды баптистовъ запасной рядовой Петръ Петровъ Золотухинъ.

7. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

Протоіерей Архангело-Михайловской церкви, города Харькова, Петръ *Полтавцевъ* назначенъ 10 сентября сего года уполномоченнымъ отъ духовенства 1 округа города Харькова для участія въ очередномъ съѣздѣ духовенства Харьковскаго уѣзднаго округа.

8. Объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

а) И. д. псаломщика Николаевской церкви, слободы Терновъ, Лобовинскаго уѣзда, Трофимъ *Гузъ* утвержденъ 12 сентября н. г. въ должности псаломщика.

б) И. д. псаломщика Архангело-Михайловской церкви, села Левковки, Изюмскаго уѣзда, Кирилъ *Замятинъ* утвержденъ 19 сентября н. г. въ должности псаломщика.

в) И. д. псаломщика Петро-Павловской церкви, слободы Лимана, Изюмскаго уѣзда, Иванъ *Почуевъ* утвержденъ 17 сентября сего года въ должности псаломщика.

9. В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

а) священническія.

При Успенской церкви, слободы Большой Нисаревки, Богодуховскаго уѣзда.

б) Діаконскія.

При Спаской церкви, слоб. Воеводска, Старобѣльскаго уѣзда.

— Преображенской церкви на мѣстѣ чудеснаго событія 17 октября 1888 года (близъ ст. Борья К. Х. с. ж. д.).

— Успенской церкви, слоб. Коломакъ, Валковскаго уѣзда.

— Васплевской церкви, слоб. Сергѣевка, Изюмскаго уѣзда.

и б) Псаломщики:

При Александро-Невской церкви Харьковской 1-й гимназін.

- Казанско-Богородичной церкви, сл. Старовѣровка, Купянского уѣзда.
- Кврилло-Меодіевской церкви, села Райгородскаго, Купянскаго уѣзда.
- Казанско-Богородичной церкви, слободы Богородичной, Купянскаго у.
- Николаевской церкви, города Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда.
- Воскресенской церкви, слоб. Олшаной Харьковскаго уѣзда.
- Покровской церкви, слободы Аласовки, Изюмскаго уѣзда.
- Казавской церкви, слоб. Пявше-Богдановки, Старобѣльскаго уѣзда,
- Рождество-Богородичной церкви, слободы Смолянской Старобѣл. у.
- Всѣхсвятской церкви, гор. Славянска, Изюмскаго уѣзда.

II.

Содержаніе. II. Незримая скорбь. (На тему дня). *Сельскаго Священника І. Горамна.*—Въ защиту духовенства. *Священника Андрея Сагарды Николаенко.*—Миссіонерскій листокъ. Изъ дневника перваго помощника Харьковскаго епархіальнаго миссіонера. *Священника В. А. Черксова.*—Епархіальная хроника.—Посѣщеніе Его Высочайшепреосвященствомъ, Высочайшепреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Юбилейное чествованіе начальницы Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища Евгеніи Николаевны Гейцыгъ.—Посѣщеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Евгеніемъ, Епископомъ Сумскимъ, Викаріемъ Харьковской епархіи, храма въ слоб. Капзуновкѣ, Богодуховскаго уѣзда.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Экстренный вопросъ вниманію духовенства.—Пастырская школа.—Дѣятельность Орловскаго духовенства.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Лучшій способъ оздоровленія воды безъ фильтровъ и кипяченія.—Новая форма благотворительной взаимопомощи.—Важное разоблаченіе о Португальскомъ злодѣйствѣ.—Союзъ благотворительныхъ учрежденій.—Объявленія.

НЕЗРИМАЯ СКОРБЬ.

(На тему дня).

Случайно проѣздомъ я посѣтилъ своего сосѣда о. Іоанна К. Болѣе года не приходилось намъ встрѣчаться, и теперь представился случай кое о чемъ потолковать; скоро разговоръ самъ собою перешелъ на злободневныя темы...

„Ни чѣмъ не могу порадовать Васъ, сказалъ о. І-нъ; на мой приходъ надвигается грозная туча, которая не даетъ мнѣ покою..., вы развѣ ничего не слышали?..

— До меня доходили слухи, отвѣтилъ я, что у васъ въ приходѣ зарождается штунда, правда ли это?

„Да, къ прискорбію, настоящая правда..., и не зарождается, а уже зародилась и растеть скоро и пышно, а когда она появилась—не знаю; вѣроятно—„спящу-же домовладыкѣ прииде врагъ и всѣя плевелы“. Но вотъ что прискорбно: появленіе штунды не осталось незамѣтнымъ прихожанами: идутъ туда знакомиться съ новинкой и иные уже не возвращаются. а иные говорятъ, что ничего нѣтъ тамъ хорошаго; въ общемъ, нѣужно сказать, что народившеюся сектой прихожане интересуются“...

— „А помните о. І-въ, не такъ давно на окружномъ съѣздѣ вы проводили тотъ взглядъ, что въ сектанство идутъ люди глубоко религіозные, мистически настроенные, въ нравственномъ отношеніи—уцѣлѣвшіе, и увѣряли, что въ вашемъ приходѣ, какъ населенномъ фабрично-заводскими людьми, живущими интересами тѣла, а не духа, равнодушными къ религіознымъ запросамъ, сектанства не можетъ быть; такой людъ не пойдетъ въ секту, тамъ ему будетъ скучно и не сродно,— а вышло наоборотъ: съ виду не интересовавшіеся религіозными вопросами люди, пошли искать выхода для своихъ духовныхъ потребностей въ штунду и уходятъ отъ своей православной Церкви“.

„Дѣйствительно, мои взгляды оказались несостоятельными; думалось такъ, а вышло иначе...; не знаю, что теперь предпринять...; прихожане, побывавшіе на штундовыхъ собраніяхъ, увлекаются ихъ пѣніемъ, которое особенно нравится простому человѣку; „дуже гарно спиваютъ“, говорятъ крестьяне. Чтобы отвлечь вниманіе прихожанъ отъ штундовыхъ посѣщеній, необходимо въ церкви завести стройное хоровое пѣніе, а у меня поетъ одинъ псаломщикъ, непріятнымъ сильнымъ голосомъ; средствъ въ церкви нѣтъ, нанять регента незачто; огрѣла вокругъ церкви валится; внутри храмъ требуетъ ремонта; новый діаконъ настаиваетъ на расширеніи квартиры..., просто не знаешь куда дѣваться... Я сдѣлался нервнымъ, раздражительнымъ; семейная жизнь стала неузнаваемо тяжелой... Никто не идетъ ко мнѣ на помощь; даже члены причта далеко мнѣ не помощники, отъ нихъ мнѣ одно только досажденіе; какъ поется въ церкви, какъ читается, для нихъ—безразлично, при-

влечь чтецовъ и пѣвцовъ на клиросъ, увлечь ихъ пѣніемъ, нѣтъ у причта охоты... Что могу я сдѣлать одинъ въ этомъ трудномъ и темномъ дѣлѣ? Какую пользу принесетъ моя проповѣдь, если ее нѣкому слушать въ храмѣ? Нужно противопоставить штундѣ ея же оружіе: облагородить богослуженіе внятнымъ чтеніемъ и стройнымъ пѣніемъ, а этого оружія то у меня и нѣтъ...

— Откуда пришла къ вамъ штунда“?

„Изъ Харькова,—вѣдь тамъ теперь разсадники всякой секты. Мой приходъ почти соприкасается съ окраиной города, постоянное общеніе народа торговаго и ремесленнаго даетъ возможность сѣять всякое религіозное развращеніе. Кромѣ того, теперь нѣтъ никакого запрета устной и печатной пропагандѣ, а она положительно заплонила приходъ. Довѣріе къ духовенству, подорванное въ революціонный періодъ, трудно возстановить; авторитетъ священника ставится ни во что; молодежь въ своей безнравственности достигла своего апогея; своимъ невѣріемъ и безнравственностью на каждомъ шагу бравируетъ; оскорбить при случаѣ священника, сказать ему вслѣдъ что либо колкое, считается какою то необходимостью. Проходя мимо оконъ моего дома, непременно споютъ что либо вродѣ:

„Деревенскій попъ обираетъ приходъ
И крестьянскія деньги считаетъ,
А псаломщикъ съ дѣячкомъ
Въ этомъ дѣлѣ святомъ,
Преусердно ему помогаютъ“...

— Что крестьянъ развращаютъ агитаторы и пропагандисты устно и путемъ печати, это фактъ неоспоримый. Мнѣ самому приходилось встрѣчать у крестьянъ массу листовъ и брошюръ ужаснаго атеистическаго содержанія—все это раздается бесплатно, щедрой рукой. А вотъ недавно, находясь въ полѣ на работѣ, я встрѣтилъ идущаго по глухой дорогѣ челоуѣка; онъ несъ связку книжекъ, среди которыхъ было пять экземпляровъ книги „Пѣсни христіанина“, составленной извѣстнымъ штундистомъ Прохачовымъ, редакторомъ штундоваго журнала

„Христіанинъ“. Эти книжки всѣ были мной куплены по пяти копѣекъ за штуку, а цѣна имъ пятьдесятъ коп. Оказалось, что субъектъ этотъ никто иной, какъ екатеринославскій штундистъ и раздавалъ книжки бесплатно...

Да, со времени объявленія религіозной свободы, мы вызваны на постоянный открытый бой; враговъ предъ нами сотни и съ ними приходится сражаться одному; но важно то, что враги эти дѣйствуютъ большею частью скрыто, трудно услѣдить за ними.—въ полномъ смыслѣ пролазятъ „инудѣ“. Теперь насъ обвиняютъ въ бездѣйствіи, въ неумѣннн прогнвостоять развитію сектанства, и исторія Церкви, конечно, не преминетъ упрекнуть насъ въ томъ же; но мнѣ кажется, что это мало справедливое обвиненіе: одному человѣку прогнвостоять съ успѣхомъ цѣлой сотнѣ—трудно. Иногда приходится слышать въ свѣтскомъ обществѣ сужденіе о томъ, что жизнь священника самая спокойная, тихая; есть люди, которыя склонны завидовать нашему кажущемуся спокойствію; но никто не знаетъ, что творится въ душѣ пастыря, когда приходится постоянно наблюдать небывалый упадокъ нравственности, развращеніе, оскудѣніе вѣры и благочестія, охлажденіе къ молитвѣ, пьянство, невоздержаніе, воровство и др. пороки. Освободительное движеніе въ конецъ развратило народъ. Нужно быть загрубѣлымъ профессионаломъ, такъ сказать, простымъ мастеромъ дѣла, чтобы не болѣть душой за свою родную паству, за цѣлость которой съ насъ взыщетъ Домовладыка.

„Я утѣшаю себя тѣмъ, отвѣтилъ о. І-нъ, что нынѣшній религіозно-нравственный кризисъ есть явленіе случайное, недолговременное, обуславливающееся совокупностью пережитыхъ событій; рано, или поздно народъ отрезвится, одумается и начнетъ жить болѣе сознательною жизнью. Но все же теперь жить священнику не въ мѣру тяжело: видишь постоянно разрушеніе своей работы, чувствуешь свое безсиліе, нравственное терзаніе; мученіе совѣсти гораздо тяжелѣе всѣхъ жизненныхъ невгодъ.

Говорятъ, вы имѣете миссіонерскую помощь...

Пусть будетъ это мой личный взглядъ, но я не вѣрю въ плодотворность миссіонерской полемики. Мнѣ приходилось на

опытѣ убѣдиться въ этомъ. Мой первый приходъ былъ гнѣздомъ сектанства; моя полемика съ сектантами приводила лишь къ обоюдному ожесточенію и озлобленію, раздражала полемизирующія стороны, не сближала, а отдѣляла сектантовъ отъ православія. Да это и естественно: въ полемикѣ участвуетъ и изощряется умъ человѣка, а не сердце, какъ источникъ религіознаго чувства. Для охраненія прихода отъ зараженія сектантствомъ гораздо удобнѣе прибѣгать къ апологетическому способу. Подобнаго мнѣнія придерживаются нѣкоторые опытные миссіонеры, высказавшіе свой взглядъ на дѣло миссіи на Кіевскомъ съѣздѣ“.

- А гдѣ духовно окормляются ваши „евангельскіе христіане“?

„Въ Харьковѣ, на Заиковской улицѣ, устраиваются правильныя моленія, туда ходятъ и мои прихожане. И замѣчательно то, что всѣ убѣждены, что они обязательно спасутся; считаютъ себя вѣрными кандидатами на жено Авраамово. По ихъ мнѣнію, достаточно сдѣлаться штундистомъ, чтобы безъ труда войти въ царствіе Небесное, вопреки слову Божію“.

Горе, постигшее о. І-на, думается намъ, знакомо и многимъ собратьямъ по пастырству; оно опасно для каждаго изъ насъ. каковы бы ни были съ виду прочны религіозныя устои прихода. Дѣйствительность показываетъ, что ежегодно болѣе десятка приходовъ причисляется къ таблицѣ регистрирующей движеніе сектантской заразы въ епархіи; приходовъ зараженныхъ сектой у насъ болѣе двухсотъ. Официально объявленная религіозная свобода подняла духъ сектантства; оно теперь гордо заявляетъ о своемъ существованіи, бравируетъ своєю чистотою и святостью.

Намъ извѣстенъ одинъ старикъ штундистъ П. Луневъ, который съ наивностью увѣряетъ, что „его душа, съ тѣхъ поръ какъ онъ сдѣлался евангельскимъ христіаниномъ, обновилась, стала ближе къ Богу, грѣхи мои ушли далеко, я теперь чистъ, бесѣдую съ Божествомъ“.

Когда же я ему замѣтилъ, что одно его фарисейское призваніе себя чистымъ есть тяжкій грѣхъ, ибо св. Іоаннъ Богословъ пишетъ, что „кто скажетъ, что онъ не имѣетъ грѣха—

ложь есть“, старикъ не нашель, что отвѣтить и только замѣтилъ, что онъ человекъ „неписьменный“.

Будучи по своему духу отчасти сроднымъ современному социализму, рационалистическое сектанство особенно заманчиво для людей, зараженныхъ всевозможными социалистическими теоріями, каковыхъ теперь изобиліе. Пантеистическое, напримеръ, толстовство осталось и по нынѣ непонятно грубому неразвитому мужику, но онъ хорошо повялъ лишь социалистическія тенденціи этой политической секты.

Итакъ, социализмъ и современное религіозно-правственное броженіе, вызванное событіями политической жизни, въ значительной степени способствуютъ развитію сектанства.

Какъ-же быть приходскому пастырю въ настоящее время среди надвигающагося со всѣхъ сторонъ сектанскаго бѣдствія, религіознаго индифферентизма, моральнаго разложенія и т. д? Остаться-ли ему равнодушнымъ и безучастнымъ къ столь страшнымъ пертурбаціямъ въ сферѣ духовной жизни современнаго общества, или-же только душевно скорбѣть, ужасаться и не прибѣгать ни къ чему активному...

Быть священнику въ переживаемое время „ни теплымъ, ни холоднымъ“—преступно; нужно заглушить голосъ совѣсти, оземленться до послѣдней степени, чтобы быть равнодушнымъ зрителемъ къ духовной гибели православныхъ, блуждающихъ по горамъ и дебрямъ современнаго лжесвѣрія и суетудрія; видѣть конецъ своихъ пастырскихъ обязанностей лишь въ выполненіи оставшихся обрядностей, крестить, да хоронить,—значить сдѣлаться профессионаломъ, уподобиться тому рабу, который скрылъ данный ему талантъ въ землю, прійти въ замѣшательство и ужасъ, когда видимъ среди стада волка бѣгающаго и самому пастырю бѣжать — постыдно и малодушно... Нужно осмотрѣть свое духовное оружіе, „еже есть слово Божіе“, ту же подтянуть его, опробовать—не притупилось-ли оно,—а это оружіе „живо и дѣйственно и острѣе всякаго меча обоюдоостраго“... Объ этотъ мечъ уже цѣлыя тысячелѣтія разбивалось противоборствующее Христу полчище, оно плѣняло суетудріе разума „въ послушаніе вѣры“, оно никогда

не посрамить война Христова, ибо Самъ Побѣдитель всегда съ нами: „се Азъ съ вами есть во вся дни до скончанія вѣка“.

Какъ на военномъ полѣ брани та сторона выходитъ побѣдительною, гдѣ воины лучше вооружены и обучены, гдѣ они хитре въ смыслѣ предупредительности, болѣе воодушевлены, энергичны и единодушны,—такъ и въ войнѣ словесной, въ религіозно-нравственной защитѣ: при пламенномъ пастырскомъ духѣ, при живой ревности „по домѣ Божию“, при прочыхъ знаніяхъ и личной безукоризненности, побѣда въ борьбѣ съ сектанствомъ и невѣріемъ останется на сторонѣ пастырей Церкви Христовой.

Надѣяться на тотъ багажъ миссіонерскихъ знаній, съ которымъ мы выходимъ изъ за ученической скамьи—очень опасно; сектанство и расколъ растетъ быстро, разнообразится въ своихъ фракціяхъ, мѣняетъ формы своихъ религіозныхъ кодексовъ, выработываетъ новыя способы нападенія; нужно и пастырю пополнять свой легкій багажъ знаній; не только обладать богословскою опытностью, но быть знакомымъ со всѣми модными социалистическими и матеріалистическими теоріями, которыя тѣсно соприкасаются съ религіознымъ вѣдѣніемъ человѣка—христіанина; быть человѣкомъ передовымъ, не отставать отъ общества. „быть“, по слову апостола, „всѣмъ для всѣхъ“, а не ступать предъ прогнаннымъ студентомъ, или либераломъ учителемъ. Для этого нужна извѣстная усидчивость, сосредоточенность, самонаблюденіе, серьезное чтеніе, разумное критическое отношеніе къ явленіямъ времени,—а не одно требоисправленіе и веселое препровожденіе времени на дому и у сосѣда по временамъ, или именинамъ у кулака-лавочника.

Кому приходилось когда либо разговаривать съ сектантами, а также и съ раскольниками, тотъ вѣроятно знаетъ, что они не преминутъ при разговорѣ укорить православное духовенство въ нѣкоторыхъ погрѣшностяхъ и слабостяхъ. Странно было-бы требовать отъ духовенства безгрѣшности,—они люди подобные всѣмъ другимъ, но нужно здѣсь сказать то, что духовенство не старается скрывать своихъ слабостей, хотя бы для того, чтобы не соблазнить „единого изъ малыхъ сихъ“. Ап.

Павелъ пишетъ, что если-бы яденіе имъ мяса соблазняло немощнаго, то онъ „не будетъ ясти мяса во вѣки“. У насъ же, къ прискорбію нужно сказать, нѣтъ такой благоразумной предусмотрительности по отношенію къ соблазняющимся. Православный человѣкъ привыкъ смотрѣть на пастыря, какъ на образецъ нравственности и воздержанія въ словѣ, дѣлѣ и житіи; это понятно: пасущій долженъ быть выше пасомыхъ. Всякій поступокъ противъ нравственности и воздержанія смущаетъ прихожанъ, даетъ поводъ къ всевозможнымъ толкамъ и унижаетъ авторитетъ пастыря. Люди снисходительные только скажутъ „что батюшки были пьяненьки“, или „батюшку привезли изъ свадьбы“, а иные—„вынесутъ соръ съ избы“, будутъ при всякомъ удобномъ случаѣ говорить о скандальномъ поведеніи священника. Авантюры католическихъ ксендзовъ много разъ по своей безнравственности превосходятъ проступки русскаго духовенства; но католическое духовенство въ своихъ выходкахъ далеко осторожнѣе духовенства православнаго, они умѣютъ себя скрывать отъ посторонняго наблюденія; а мы если куримъ, то для этого не различаемъ мѣста и лицъ возлѣ насъ находящихся, если употребляемъ спиртуозъ, то не различаемъ компаніи и не всегда сообразуемся съ мѣрой; если имѣемъ страсть къ картежной игрѣ, то не обращаемъ вниманія ни на время, ни на характеръ игры...

Все это я говорю къ тому, что если кто-либо не въ силахъ удерживать себя отъ порочныхъ наклонностей, то хотя-бы не показывалъ своихъ пороковъ улицѣ и не подавалъ повода къ соблазну; пороки одного человѣка переносятся злыми языками на другихъ, на цѣлую корпорацію; одно духовное лицо, извѣстное невождежаніемъ, даетъ поводъ сектантамъ упрекать въ порочности все духовное сословіе. „Будьте чисты какъ голуби и хитры какъ змѣи“, сказалъ Христосъ апостоламъ; мы въ настоящее время особенно уподобляемся овцамъ среди волковъ, раздражать которыхъ весьма опасно. Прискорбно будетъ услышать отъ научаемаго: „врачу, исцѣлися самъ!“ Никакая проповѣдь, никакое краснорѣчіе не можетъ такъ сильно вліять на простой народъ, какъ личный примѣръ и собственная жизнь. „Вы соль земли, сказалъ Христосъ, вы свѣтъ міра, что будетъ,

если соль обуюетъ"? Она сдѣлается негодною для своего назначенія предохранять предметы пищи отъ разложенія; поте-ряетъ и пастырь ту внутреннюю духовную силу спасти душу зараженную грѣхомъ, если онъ самъ страдаетъ тѣмъ-же порокомъ. „Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, чистотою“, училъ ап. Павелъ Тимофея...

Идеаль пастырства святъ, чистъ и высокъ; онъ—свѣтиль-никъ на вершинѣ горы, свѣтъ свѣтильничный не долженъ быть мерцающимъ и тусклымъ, въ противномъ случаѣ заблудятся взирающіе на этотъ свѣтильникъ, да и самъ свѣтоносецъ упадетъ въ яму...

Воинъ Христовъ долженъ быть готовъ ко встрѣчѣ со врагомъ. „Да будутъ чресла ваши препоясаны и свѣтильники горящи“, сказалъ Христосъ, побуждая апостоловъ къ постоянному бодрствованію.

Условія жизни въ настоящее время требуютъ отъ пастыря особеннаго подвига. „Съ терпѣніемъ пойдемъ на предстоящій подвигъ, взирая на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса“...

Сельскій Священникъ І. Горинъ.

ВЪ ЗАЩИТУ ДУХОВЕНСТВА.

Andiatu et altera pars.

За послѣдніе годы духовенство въ устахъ пишущей братіи, можно сказать, сдѣлалось „притчей во языцѣхъ“. Журналисты воодушевились и съ какимъ то злорадствомъ стали укорять это сословіе, то прямо указывая на его недостатки, то е сеп-тагіо намекая на послѣднія изображеніемъ въ своихъ статьяхъ истиннаго идеала пастырства Христова. Стали говорить: „вы, званые народные учителя, утерли довѣріе къ себѣ, не стоите на высотѣ требованій, предъявляемыхъ временемъ; вы не готовы по мѣрѣ своего подлиннаго разумѣнія наставлять ищущихъ и съ полнымъ самоотверженіемъ руководить людьми; ваша проповѣдь стала для васъ только орудіемъ личныхъ расчетовъ, а молитва ваша является выраженіемъ не участія

вашего, а корыстолюбія и т. д. (Церковн. Вѣст. за 1907 г. № 41). И статьи съ подобнымъ содержаніемъ появляются въ большомъ количествѣ какъ въ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ журналахъ.

Съ какою-жъ цѣлію пишутся подобныя статьи и для кого?

Очевидно онѣ пишутся прежде всего для духовенства, потомъ для любителей духовнаго просвѣщенія и, наконецъ, для любителей осуждать „духовныхъ“, и пишутся съ тою цѣлію, чтобы разбудить яко-бы спящихъ русскихъ пастырей... Но неужели большинство теперешнихъ русскихъ пастырей таки спить? Неужели вѣрно то, что современные пастыри въ общемъ потеряли довѣріе у народа, что они не готовы наставлять своихъ пасомыхъ, что пастырскія молитвы и служенія являются выраженіемъ не участія, а корыстолюбія пастырей? Бѣдное духовенство, вотъ до какихъ обвиненій оно дожило, вотъ какой благодарности оно заслужило!..

Духовенство спить... Да какъ оно можетъ спать при громо-выхъ ударахъ современной жизни?!

Жизнь дѣлаетъ семиверстные шаги, а духовенство будто-бы толчется на одномъ мѣстѣ. Нѣтъ, это—не правда. Жизнь русскаго народа въ настоящее время пошла впередъ быстрымъ ходомъ. И такъ какъ религіозно-нравственныя потребности человѣка находятся въ самой тѣсной связи почти со всѣми сторонами жизни его, то упомянутый прогрессъ долженъ былъ захватить своею житейскою волною и пастырей церкви,—этихъ выразителей религіи и нравственности. И, дѣйствительно, онѣ ихъ и захватилъ. И пастыри въ своей дѣятельности тоже пошли впередъ и, если не въ головѣ этого хода, то и не хвостѣ его, а въ золотой его серединѣ. Подтверженіемъ сего служить слѣдующее. Учительность пастырей въ настоящее время развилась до небывалыхъ въ прежнее время размѣровъ. Проповѣдничество съ внѣцерковными собесѣдованіями, приспособленными къ пониманію простаго народа, существуетъ почти по всѣмъ селамъ Россіи.

Церковныя школы, столь плодотворныя въ дѣлѣ воспитанія русскаго народа, разсѣяны по всей Россіи. Въ отправленіе

церковныхъ службъ внесенъ художественный элементъ (повсемѣстность въ Россіи по селамъ церковныхъ хориковъ).

Тонъ обращенія священниковъ съ прихожанами сдѣлался почти вездѣ чисто пастырскій и т. д. Словомъ, современное пастырство въ общемъ за свою дѣятельность достойно похвалы, а не порицанія.

Но, говорятъ, духовенство все таки потеряло довѣріе у народа, „оно“ справляетъ молитвы и церковныя службы изъ-за корыстолюбія своего; у него нѣтъ и тѣни самопожертвованія въ отношеніи своихъ пасомыхъ... Но такъ можетъ говорить и писать только тотъ, кто, не знакомъ съ бытомъ народа и сельскаго духовенства.

Дѣло въ томъ, что духовенство наше въ общемъ еще пользуется со стороны простого народа и довѣріемъ и уваженіемъ. Кто, на примѣръ, по выборамъ обыкновенно предсѣдательствуетъ въ церковно-строительныхъ сельскихъ комитетахъ? Священникъ. Кто завѣдуетъ обыкновенно попечительствами? Священники. Это факты изъ экономической жизни прихода. Въ дѣлахъ-же и вопросахъ чисто религіозно-нравственнаго характера русскій народъ въ общемъ довѣряетъ только пастырямъ церкви. Правда, среди народа есть расколъ и сектанты, правда и то, что въ настоящее время и при самой напряженной дѣятельности духовенства происходитъ отпаденіе многихъ отъ православія въ сектанство (на примѣръ, въ Кіевск. губ. за 1906 г. отпало въ штунду 968 д. обоюго пола—см. „Миссіон. Обзор.“ за 1907 г. № 12); но въ этомъ духовенство мало виновато.

Сектанство, т. е. неправовѣріе во всѣхъ религіяхъ было, есть и будетъ. Это какъ бы необходимый фактъ религіозно-нравственнаго сознанія народа, это какъ бы подать, которую выдѣляютъ изъ себя почти всѣ религіи. И христіанство безъ этого явленія не обошлось. И среди христіанъ появлялись, появляются и будутъ появляться соблазны, неправовѣріе и т. д. „*Не возможно есть не приити соблазномъ*“ (Луки 17 г. 1 ст.), засвидѣтельствовалъ самъ Христосъ. Поэтому нечему удивляться, если и среди русскаго народа было, есть и будетъ сектанство. Извращенность богоданной природы человѣка, да

существованіе діавола соблазнителя—вотъ намъ кажется, коренныя причины сектанства вообще, среди православныхъ въ частности и на нашей Святой Руси. Что-же касается быстрого разлива сектанства въ настоящее время, то причины сего явленія надо искать не въ характерѣ дѣятельности духовенства, а въ обстоятельствахъ совсѣмъ другого рода. Законъ 17 апрѣля 1905 года о правѣ гражданства всѣхъ вѣрѣ въ государствѣ, законъ о производствѣ работъ въ воскресные и праздничныя дни и тѣ привилегіи, которыя въ настоящее время даны расколо-сектанству, вотъ истинныя и самыя главныя причины современнаго роста сектанства на счетъ православія.

Нашъ народъ въ общемъ не культуренъ. Онъ еще дѣтя по уму; въ силу этого онъ не можетъ болѣе или менѣе основательно и сознательно усвоить хотя въ главныхъ частяхъ истины христіанства. Онъ болѣе сердцемъ, чѣмъ умомъ до сихъ поръ держится православія. И вотъ эта столь непрочная основа, подъ воздѣйствіемъ закона 17 апрѣля, начала сильно колебаться. Только православіе есть истина, всѣ другія вѣры—ложь. Первое должно существовать очевидно, остальныхъ же не должно быть. Такого убѣжденія былъ русскій народъ. Но вдругъ появился упомянутый законъ и множество изъ простаго народія сбилось съ толку. Невольно сталъ имъ навязываться такой вопросъ: если теперь каждый имѣетъ право вѣровать какъ ему хочется, то значить не очень то важная штука быть именно православнымъ. Всѣ вѣры равны предъ закономъ. Не всѣ-ли вѣры равны и предъ Богомъ?! Не слѣдуетъ, значить, особенно довѣрять православнымъ священникамъ, тракующимъ, что только православіе есть истина.

Подобную логику народъ примѣнилъ и къ закону о производствѣ работъ въ воскресные и праздничныя дни. „Батюшка, скажите мнѣ пожалуйста, кого намъ теперь слушать, васъ или вотъ эту газету?“, съ такими словами въ 1905 г. однажды обратился ко мнѣ мой прихожанинъ показывая мнѣ газету, въ которой былъ изображенъ законъ о безпрепятственности совершенія работъ въ праздничныя дни.—Вѣдь четвертая заповѣдь запрещаетъ работы въ праздники, а этотъ законъ говоритъ, что можно работать. Значить, если можно ра-

ботать, то и не грѣшно; а если не грѣшно нарушать 4 заповѣды, то значитъ не грѣшно нарушать и другіе 9 заповѣдей? Такъ-ли, батюшка?! Такимъ вопросомъ заключилъ свою рѣчь мой прихожанинъ. Я, конечно, по мѣрѣ своихъ силъ далъ отвѣтъ на его вопросъ; но все-таки стало замѣтно, что въ сердцѣ этого прихожанина началъ колебаться авторитетъ не только пастырей церкви, но и самаго православія ¹⁾).

Такое впечатлѣніе на многихъ изъ народа произвели обсуждаемые два закона. Конечно, этими законами не замедлили сектанты тотчасъ воспользоваться; и вотъ началась сильная пропаганда сектанства, послѣдствія которой и стали выражаться въ отпаденіи многихъ отъ православія въ секты.

Но, говорятъ, на Святой Руси не было-бы такого разлива сектанства, еслибы религіозно-нравственная дѣятельность современныхъ пастырей не была въ упадкѣ сравнительно съ дѣятельностію пастырей первовѣковой церкви. Но къ чему такой говоръ? Очевидно, говорящіе такъ хотятъ, чтобы мы, пастыри церкви, минуя историческій ходъ событій и современныхъ условій жизни, salto mortale попали во „святые“; они хотятъ, чтобы мы моментально сдѣлались идеальными пастырями. Но къ идеаламъ такъ быстро никакъ нельзя приблизиться. Для этого требуется извѣстная постепенность, желательный ходъ которой въ данномъ случаѣ много зависитъ какъ отъ характера воспитанія религіозно-нравственныхъ силъ пастырей церкви, такъ и отъ измѣненія на лучшее объективныхъ условій жизни ихъ. Но воспитательная часть въ нашихъ духовныхъ школахъ какъ высшихъ, такъ и въ остальныхъ, къ сожалѣнію, оказалась весьма не удовлетворительною. Это всѣмъ извѣстно. Это чувствуетъ и каждый пастырь церкви; вышедшій изъ этихъ школъ на поприще пастырское. Но также каждый пастырь церкви чувствуетъ, что еще болѣе не удовлетворительны тѣ матеріальныя условія, подѣ вліяніемъ которыхъ приходится дѣйствовать ему.

¹⁾ „Изданные государственною властію законы о правѣ прелюбодѣвъ. вступать въ бракъ и о производствѣ работъ въ праздничные и воскресные дни противорѣчатъ Священн. Писанію и Ученію св. Церкви, говоритъ преосвящ. Владимиръ, емископъ Кашиневскій. Прилож. къ жур., Мисс. обоз. за 1907 г.—„За первый годъ свободы въ Россіи“ стр. 145-я.

Современный пастырь церкви, какъ извѣстно, въ матеріальномъ отношеніи вполнѣ зависитъ отъ прихожанъ. Но опытъ показалъ, что это явленіе не нормальное; ибо оно порождаетъ случаи торговли за требы, попрошайничества, панибратства между причтомъ и паствою и т. п., которые (случай), физически сближая пастыря съ прихожанами, нравственно разобщаютъ ихъ, вызывая неудовольствіе со стороны простонародія, а со стороны интеллигенціи насмѣшки и нареканія. Кромѣ этого, упомянутая зависимость, порождая въ излишество случаевъ сближенія пастыря съ пасомыми, тѣмъ самымъ даетъ священникамъ много поводовъ къ невольному проявленію предъ прихожанами и другіхъ своихъ недостатковъ и слабостей... А это все такъ или иначе вредитъ дѣлу пастырскому. Вѣдь извѣстно, что всякія слабости, замѣчаемыя въ характерѣ уважаемаго человѣка, понижаютъ наше уваженіе къ нему. Извѣстно, что никто такъ мало не уважаетъ великаго человѣка, какъ его лакея. Поэтому для сохраненія уваженія къ себѣ необходимо или быть безукоризненнымъ или скрывать свои недостатки. Такъ какъ первое встрѣчается очень рѣдко, то обыкновенно практикуется послѣднее. Это невольно сознаютъ всѣ авторитеты въ мірѣ. Далай-Лама, китайскій императоръ, папа римскій прекрасно знаютъ, что самый ревностный поклонникъ перестанетъ вѣрить въ ихъ божественное достоинство, если поживетъ съ ними педѣли двѣ въ одной комнатѣ и потому предпочитаютъ удалять себя отъ толпы. Такъ и намъ пастырямъ церкви, для поддержанія своего авторитета сокрытіемъ своихъ недостатковъ, слѣдовало-бы какъ можно рѣже впадать въ излишнія сближенія съ прихожанами.

Теперь посмотримъ на самое грубое обвиненіе духовенства, именно, на то, что будто-бы пастыри церкви даже молятся Богу изъ корыстолюбія и что у нихъ нѣтъ и тѣни самопожертвованія въ отношеніи прихожанъ. Обвиненіе чрезвычайное; но я его отрицаю, какъ ложь. Русскихъ пастырей церкви побуждаютъ совершать ихъ святое дѣло слѣдующія три причины; во-первыхъ, чувство пастырскаго долга, во-вторыхъ, сочувствіе и уваженіе къ вѣрующему сердцу прихожанина, просящаго своего пастыря помолиться за него Господу Богу

и въ третьихъ, то матеріальное обезпеченіе, которое получается причтами при требованіяхъ въ силу установившагося историческаго соглашенія между пастырями и пасомыми. Эти причины дѣйствуютъ въ душѣ почти каждаго русскаго священника и притомъ одновременно и совокупно. О поголовномъ корыстолюбіи духовенства въ этомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи; ибо если пастыри церкви и думаютъ часто о деньгахъ, то заставляеть ихъ такъ дѣлать не корысть, а нужда.

Остается теперь отвѣтить на послѣдніе обвиненіе духовенства. Говорятъ, духовные—это жестокое сословіе, не имѣющіе и тѣни самопожертвованія. Правда-ли это?

За семь верстъ отъ села ночью, въ бурю, въ непогоду священникъ ѣдетъ съ Св. Дарами къ больному: за трудъ получаетъ „пятакъ“. Не самопожертвованіе ли это? Служеніе въ холодныхъ, деревянныхъ храмахъ при двадцати—градусныхъ морозахъ, когда руки какъ огнемъ ожигаются холодомъ при соприкосновеніи съ сосудами. Не мученіе-ли это? Хожденіе съ крестомъ по селу съ протягиваніемъ руки за подаваніемъ. Не нравственная-ли это пытка, не самопожертвованіе-ли это въ угоду прихожанъ? Цѣлодневное пребываніе въ школахъ, безвыѣздная жизнь въ селахъ, лишенная самыхъ невинныхъ развлеченій... и т. п. Неужели и въ этихъ случаяхъ нѣтъ и тѣни самопожертвованія со стороны пастырей церкви?.. Отвѣтите, читатель!!!

Священникъ Андрей Сагарда Николенко.

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

ИЗЪ ДНЕВНИКА ПЕРВАГО ПОМОЩНИКА ХАРЬКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО МИССИОНЕРА.

...17 апрѣля сего года я выѣхалъ изъ Богодухова въ сл. Мурафу для собесѣдованій съ штундистами. Того же числа въ домъ крест. И. Малька состоялась бесѣда съ штундистами объ иконахъ. Со стороны штундистовъ выступали мѣстные главари: А. Несторенко, П. Пшинько, Ѡ. Грищенко и Павлюкъ. Бесѣда вела живленно и съ 5 часовъ вечера затянулась до полуночи.

18-го апрѣля послѣ бесѣды съ колеблющимися въ домѣ Максимовской о почитаніи св. мощей, я отправился въ г. Краснокутскъ. Въ 6 часовъ вечера тамъ была начата бесѣда съ сектантами въ помѣщеніи городской Управы. Народу собралось на бесѣду такъ много, что не только зданіе Управы было переполнено, но и внѣ знанія стояли толпы народа, желавшего, но не имѣвшаго возможности проникнуть въ мѣсто собесѣдованія. Бесѣда шла объ иконахъ. Со стороны штундистовъ выступали мѣстные главари Черета и Манджеренко, при чемъ въ концѣ бесѣды первый изъ нихъ немало потѣшилъ публику энергичнымъ заявленіемъ о своей „святости“.

19 апрѣля въ 12 ч. дня началась вторая бесѣда въ Краснокутскѣ съ штундистами. Бесѣда предполагалась въ Успенскомъ храмѣ, но такъ какъ штундисты въ храмъ не пошли, то пришлось вести бесѣду на открытомъ воздухѣ: на боковомъ выходѣ изъ храма. Присутствовало множество народу, была вся городская интеллигенція. Бесѣда опять шла объ иконахъ со стороны штундистовъ выступали П. Курса (Босенко) и Юрченко (изъ Чернещины). Босенко держалъ себя крайне дерзко, позволяя себѣ даже кощунство надъ иконами.

„Хороши ваши боги!—кричалъ онъ;—когда горѣла Краснокутская церковь, то ни одинъ изъ нихъ не успѣлъ удрать, всѣ погорѣли!“

Много и другихъ еще выходокъ противъ церкви, иконъ и духовенства позволялъ себѣ Босенко, но бесѣда закончилась, полнымъ посрамленіемъ его.

Интересъ къ бесѣдамъ съ сектантами въ жителяхъ Краснокутска настолько возросъ за два дня, что на слѣдующій день, 20-го апрѣля, когда въ Михайло-Архангельскомъ храмѣ колокольнымъ звономъ дано было знать о началѣ бесѣды съ сектантами, то туда стали собираться несмѣтныя толпы народу. Въ храмѣ началась давка, крики о помощи. Пришлось опять выйти изъ храма и бесѣдовать подъ открытымъ небомъ. Чтобы быть слышаннымъ на сравнительно дальнее разстояніе, пришлось не говорить; а буквально кричать. Со стороны штундистовъ выступали тотъ же Босенко и еще два новыхъ совопросника: Короленко и М. Левченко. Бесѣда шла о почитаніи св. креста и крестномъ знаменіи. Бесѣда закончилась тѣмъ, что одинъ изъ штундистовъ, доведенный до сознанія святости креста Христова, стоя на возвышенномъ мѣстѣ, совершилъ на себѣ

крестное знаменіе. Хоръ запѣлъ: „Кресту твоему поклоняемся Владыко“... Тысячи рукъ творили на себѣ крестное знаменіе. Того же числа послѣ литургіи въ Михайло-Архангельскомъ храмѣ, при содѣйствіи священника о. Іоанна Ѳедорова, состоялось открытіе братскаго миссіонерскаго „кружка“, въ который записалось болѣе 80 человекъ, въ томъ числѣ: земскій начальникъ А. Н. Гарденинъ съ супругой, становой приставъ С. В. Астафьевъ съ супругой, Городской полиц. надзиратель С. И. Поповъ и другія. Есть надежда, что этотъ кружокъ,—подъ руководствомъ такого энергичнаго пастыря, какъ о. І. Ѳедоровъ, который кромѣ того въ короткое время снискалъ себѣ въ Краснокутскѣ общую любовь не только простого народа, но интеллигенціи,—сослужить свою пользу церкви Краснокутской, весьма обуреваемой сектанствомъ.

Посѣтивъ 21-го апрѣля нѣсколько домовъ ревнителей православія въ Краснокутскѣ, 22-го апрѣля я переѣхалъ въ село Качаловку. Здѣсь съ большимъ успѣхомъ работаетъ противъ сектанства священникъ о. Ѳ. Стрижаковъ. Въ короткое время о. Стрижаковъ, по его словамъ, присоединилъ къ православію болѣе десяти человекъ сектантовъ. Онъ усердно трудится надъ составленіемъ и произнесеніемъ проповѣдей на противосектантскія темы, какъ въ храмѣ при богослуженіяхъ, такъ и въ домахъ прихожанъ при совершеніи разныхъ требъ. Около 6 ч. вечера въ зданіи церк. школы я началъ бесѣду съ Качаловскими штундистами о крещеніи младенцевъ. Со стороны штундистовъ выступилъ „діаконъ“ мѣстной штундовой общины Я. А. Нанжеренко. На бесѣдѣ кромѣ мѣстнаго причта, присутствовали свящ. Г. Краснокутска о. І. Ѳедоровъ, земскій начальникъ, становой приставъ, Краснокутскій полиц. надзиратель и др. интеллигентныя лица. 23-го апрѣля за литургіей сказано было мною слово объ отношеніяхъ православныхъ къ сектантамъ и о долгѣ православныхъ помогать пастырямъ въ борьбѣ съ сектанствомъ и положено было начало открытію здѣсь „братскаго миссіонерскаго кружка“. (Изъ дальнѣйшихъ сообщеній о. Стрижакова извѣстно, что въ число братчиковъ записалось уже до 40 человекъ; есть надежда на оффиціальное открытіе этого кружка въ ближайшемъ будущемъ).

Того же 23-го апрѣля, послѣ бесѣды объ иконахъ въ селѣ Мирномъ съ штундистами, со стороны коихъ выступалъ Л. Н. Гончарь, я возвратился въ Богодуховъ.

Священникъ В. А. Черкесовъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

6-го сентября Харьковское Епархіальное женское училище посѣтилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій.

Владыка прибылъ въ 10 ч. утра открыть 7-й классъ и былъ встрѣченъ о. предсѣвателемъ Совѣта, прот. І. Пичетой, г-жей начальницей училища Е. Н. Гейцыгъ, инспекторомъ классовъ, священ. І. Котовымъ и воспитанницами 7-го дополнительнаго педагогическаго класса. Прослѣдовавъ сначала въ подготовительный классъ, 1-е и 2-е отдѣленіе, Его Высокопреосвященство предложилъ здѣсь воспитанницамъ проѣсть молитвы „Царю Небесный“, „Достойно есть“, затѣмъ спрашивалъ дѣтей читать по-церковно-славянскому и русскому языкамъ. Благословивъ каждую воспитанницу серебрянымъ крестикомъ, Владыка прошелъ въ 7-й классъ.

При входѣ въ этотъ классъ, Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ воспитанницами хлѣбомъ-солью. Воспитанницы пропѣли при входѣ Владыки „Царю Небесный“, и „ис-полла-эти, деспота“. Благословивъ каждую воспитанницу серебрянымъ крестикомъ, Владыка посѣтилъ г. начальницу, гдѣ предложенъ былъ чай, а въ 12 ч. отбылъ изъ училища.

Юбилейное чествованіе Начальницы Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища Евгеніи Николаевны Гейцыгъ.

8-го сентября, въ день Рождества Пресв. Богородицы, Харьковское Епархіальное женское училище торжественно праздновало 25-лѣтній юбилей Е. Н. Гейцыгъ въ должности Начальницы училища. Божественная литургія по сему случаю въ училищномъ храмѣ была совершена Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ. Прибывъ въ училище въ 9 ч. утра,

Владыка былъ встрѣченъ начальствующими лицами и прослѣдовалъ въ церковь. Хоръ воспитанницъ пропѣлъ задостойникъ празднику. Въ сослуженіи литургій Владыкою прѣнимали участіе: Членъ Государ. Совѣта прот. Т. Буткевичъ, ректоръ семинаріи прот. А. Юшковъ, предсѣдатель Совѣта І. Пвчета, законоучитель прот. Н. Любарскій, виснеаторъ классовъ, свѣщ. І. Котовъ и в. д. ключаря свѣщ. Г. Виноградовъ. Послѣ малаго входа, участвовавшій также въ служеніи, свѣщ. А. Новскій, настоятель собора г. Валокъ, былъ возведенъ въ санъ протоіеря. За богослуженіемъ присутствовали губернаторъ Харьковскій Н. Н. Пѣшковъ, г-жа попечительница училища Д. Д. Оболенская, профессоръ И. Н. Оболенскій, весь учебный персоналъ, почетное духовенство и много бывшихъ воспитанницъ. Въ концѣ литургій Владыка обратился къ воспитанницамъ съ глубоко-назидательнымъ, напечатаннымъ въ началѣ сей книжки, словомъ.

По окончаніи литургій, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ съ многочисленнымъ духовенствомъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, въ концѣ котораго послѣ обычнаго многолѣтія, было возглаголено многолѣтіе и начальницѣ училища. Послѣ молебна Владыка поздравилъ начальницу училища съ исполненнымъ 25-лѣтіемъ ея службы въ занимаемой должности и выразилъ ей свои благожеланія въ слѣдующихъ благостныхъ выраженіяхъ:

„Почтенная Евгенія Николаевна!

Сегодня Харьковское Епархіальное женское училище празднуетъ 25-лѣтіе Вашего служенія въ должности Начальницы онаго. Привѣтствую Васъ съ симъ торжествомъ.

Великое множество родителей и дѣтей выражаютъ Вамъ нынѣ благодарныя чувства и молитвенныя пожеланія за все то добро, которое Вы сдѣлали въ продолженіе 25-лѣтъ всѣмъ учившимся въ этомъ училищѣ дѣтямъ. Счастливая, благодарная и утѣшительная Ваша доля! 25 лѣтъ Вы трудились (преимущественно) для дѣтей священно-церковно-служителей, которые—всѣ молитвенники о Васъ въ храмѣ Божіемъ и предъ престоломъ Божіимъ! А дѣти ихъ—Ваши питомицы—съ

какимъ радостнымъ чувствомъ помнѣть Васъ и молѣться за Васъ! Полагаю, какъ это дорого для Вашего вѣрующаго сердца. Для человѣка искренно и съ любовью трудящагося самая лучшая награда—признательность и благодарность. Этою наградою Вы вполне владеете. Она, можно надѣяться, послужитъ побужденіемъ къ продолженію труда Вашего въ пользу этого училища. Господь да поможетъ Вамъ! Вы трудились подъ молитвеннымъ покровомъ св. великомученицы Варвары, имени которой посвященъ училищный храмъ: этою иконою я Васъ и благословляю“.

Послѣ церковнаго торжества всѣмъ присутствующимъ былъ предложенъ чай.

Въ 1 ч. дня въ актовомъ залѣ училища состоялось торжественное чествованіе г-жи начальницы училища. Юбилейное чествованіе было открыто пѣніемъ молитвы „Царю Небесный“. Первымъ привѣтствовалъ Е. Н. о. предсѣдатель Совѣта, прот. І. Пичета. Онъ прочиталъ адресъ отъ всей училищной корпораціи и поднесъ Е. Н. въ молитвенную память образъ великомученицы Варвары, Покровительницы училища. Въ этомъ адресѣ о. прот. Пичета охарактеризовалъ дѣятельность и заслуги Е. Н., какъ начальницы училища. Онъ вспомнилъ, какъ 25 лѣтъ тому назадъ Архіепископъ Амвросій, бывшій тогда на Харьковской кафедрѣ, предугадалъ педагогическій и административный талантъ молодой и тогда еще сравнительно неопытной воспитательницы Харьковскаго Института Благородныхъ дѣвицъ и предложилъ ей мѣсто начальницы нашего училища. Въслѣдъ съ образомъ была поднесена 4% рента въ 200 р., чтобы проценты съ нея выдавать бѣднѣйшей изъ воспитанницъ оканчивающихъ курсъ. Затѣмъ старшая воспитательница А. П. Вышемирская прочитала адресъ отъ воспитательницъ, выразивъ горячую благодарность за высокогуманное и сердечное отношеніе Е. Н. къ сослуживцамъ, за ея доступность и простоту обращенія, за готовность всегда словомъ и дѣломъ оказать имъ поддержку въ нелегкомъ трудѣ воспитанія. Ученица 7-го класса Фаворова сказала привѣтствіе отъ всѣхъ воспитанницъ училища. Какъ выраженіе своей нѣжной любви, воспитанницы поднесли Е. Н. цвѣты. Бывшій предсѣдатель съѣзда ду-

ховенства, прот. Ал. Станиславскій, поднесъ Е. Н. собранный духовенствомъ капиталъ (2300 р. въ свидѣтельствахъ госуд. ренты в 48 р. 50 к. наличными) для учрежденія при училищѣ двухъ полустипендій имени Е. Гейцыгъ, которая съ особенной заботливостью относилась къ сиротамъ и бѣднымъ. Затѣмъ привѣтствовалъ юбиляршу о. Ректоръ духовной семинаріи, прот. А. Юшковъ, прочитавшій адресъ отъ всей корпораціи, и прот. Т. И. Буткевичъ, бывшій предсѣдатель Совѣта училища. Последній просилъ Е. Н. принять серебряный чернильный приборъ. Бывшая воспитанница училища, З. Вербицкая прочтала адресъ отъ бывшихъ воспитанницъ училища. Въ немъ бывшія воспитанницы училища выразили свою сердечную благодарность и любовь Е. Н. за все, что она сдѣлала и дѣлаетъ для своихъ воспитанницъ. Священникъ Д. Ив. Поповъ прочтала адресъ отъ Комитета Амвросіевскаго Сиротскаго пріюта, причемъ питомцы этого пріюта, учащіяся въ училищѣ поднесли Е. Н. хлѣбъ-соль и сказали свое привѣтствіе, благодаря Е. Н. за материнскія заботы о нихъ, особенно о круглыхъ сиротахъ, не знающихъ теплыхъ ласкъ родной матери. Далѣе учительница музыки Л. В. Михайлова привѣтствовала Е. Н. отъ лица преподавателей и преподавательницъ музыки. Привѣтствіе сопровождалось поднесеніемъ Е. Н. цѣнныхъ подарковъ и массы цвѣтовъ. Каждому изъ привѣтствовавшихъ Е. Н. выразила сердечную признательность. Все чествованіе носило трогательный характеръ. Вся училищная семья была проникнута однимъ чувствомъ признательнаго расположенія и преданности къ незамѣнимой начальницѣ, являющейся другомъ и матерью для своихъ подчиненныхъ.

Послѣ всѣхъ привѣтствій были прочтаны нѣкоторыя изъ полученныхъ телеграммъ—отъ Епископа Тамбовскаго Иннокентія, Епископа Сумскаго Евгенія, отъ бывшего врача училища М. М. Севастьяновича, отъ смотрителя Харьк. дух. училища А. А. Сяфгирева и др. Всѣхъ телеграммъ было получено около 150.

Въ 6 ч. вечера, въ честь юбилярши ея сослуживцами былъ устроенъ въ квартирѣ начальницы обѣдъ. Обѣдъ почтилъ своимъ присутствіемъ Высокопреосвященный Арсеній. Послѣ тоста за мсоваго гостя было провознесено много тостовъ въ честь г-жи начальницы.

Инспекторъ классовъ, свящ. Г. Котовъ.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Евгеніемъ, Епископомъ Сумскимъ, Викаріемъ Харьковской епархіи, храма въ слоб. Каплуновкѣ, Богодуховскаго уѣзда.

Преосвященный Евгеній, Епископъ Сумскій, обозрѣвая съ соизволенія Высокопреосвященнаго Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго Арсенія, церкви в приходы въ Богодуховскомъ уѣздѣ 15 августа с. г. посѣтилъ в слоб. Каплуновку. Объ этомъ посѣщеніи Владыкою Каплуновки прихожане узнали за нѣсколько дней раньше отъ своего приходскаго священника отца Стефана Ильинскаго.

Все населеніе Каплуновки съ радостію ожидало приѣзда Преосвященнаго.

Въ 4 часа пополудни, по звону колокола къ вечернѣ, стали стекаться ко храму прихожане, припаса съ собой букеты цвѣтовъ, которыми усыпали проходъ отъ колокольни до дверей церкви и въ церкви до алтаря. Въ началѣ седьмого часа вечера колокольный звонъ оповѣстилъ о приближеніи Преосвященнаго Владыки къ селу Каплуновкѣ. Радостные взоры всѣхъ, бывшихъ въ толпѣ, одѣтыхъ въ праздничныя одежды, устремились ко входу въ ограду, куда спѣшили запоздавшіе изъ прихожанъ. Въ это время стали подъѣзжать ко храму уѣздныя должностныя лица, сопровождавшія Преосвященнаго, и свита его. При въѣздѣ въ село Преосвященнаго встрѣтилъ мѣстный сельскій староста, волостной старшина съ представителями отъ прихожанъ; привѣтствуя Владыку съ благополучнымъ прибытіемъ въ Каплуновку, поднесли Ему хлѣбъ—солъ. При входѣ въ церковную ограду привѣтствовалъ Владыку церковный староста тоже съ поднесеніемъ хлѣба—соли. Предъ храмомъ, въ полномъ облаченіи, встрѣтилъ Владыку причтъ церковный при многочисленномъ стеченіи народа. Приложившись ко Кресту и окропивъ себя св. водою, Преосвященный, сопровождаемый причтомъ с. Каплуновки и своею свитою, вошелъ во храмъ, при стройномъ пѣніи мѣстнаго хора пѣвчихъ тропаря храмовому празднику. По срединѣ храма настоятель, священникъ о. Стефанъ Ильинскій, поднося Владыкѣ даръ прихожанъ—копію Чудотворной Иконы Каплуновской Божіей Матери, привѣтствовалъ Преосвященнаго приблизительно слѣдующими словами:

„Ваше Преосвященство.

Счастливы мы, видя въ своемъ храмѣ Владыку! Съ радостію при-

вѣтствуетъ васъ, подобно еврейскимъ отрокамъ, встрѣчавшимъ входъ Господа нашего, Иисуса Христа, въ Иерусалимскій храмъ восторженнокъ, торжественною пѣснью: „Благословенъ грядый во Имя Господне“. Благословенъ входъ и Вашего Преосвященства въ этотъ св. храмъ, въ которомъ пребываетъ святыня—Каплуновская чудотворная икона Божіей Матери, прославленная многими чудесами, чтима не только въ нашемъ уѣздѣ в губерніи, но и въ отдаленныхъ уголкахъ Россіи, откуда приходятъ богомольцы сюда, въ этотъ храмъ, поклониться ей и помолиться предъ Нею, ища Ея помощи и утѣшенія; злѣсь, въ этомъ храмѣ, пребываетъ Святыня—Споспѣшница Царю Петру Великому и русскимъ войнамъ въ побѣдѣхъ подъ Полтавой. Обрадованные вашимъ Архипастырскимъ посѣщеніемъ нашего Храма, не такъ часто удостоиваясь зрѣть здѣсь своихъ Владыкъ, въ знакъ своихъ сыновнихъ чувствъ любви и покорности своимъ Владыкамъ—Архипастырямъ и духовнаго единенія съ ними, смѣемъ просить Васъ Ваше Преосвященство, принять эту икону—копію Каплуновской Чудотворной Иконы, неоцѣннаго сокровища нашего храма; молимъ Ее, Нашу благодатную Чадолюбивую и Щедроподательную Матерь, да будетъ Она помощницею, Заступницею и Покровительницею Вамъ въ Вашей жизни; Ея молитвами Господь Богъ да будетъ Вамъ, Владыко, здравіе, силы и крѣпость къ продолженію высокаго Святительскаго Вашего служенія на пользу Церкви и отечества на многія лѣта, къ утверженію Православной Вѣры, къ созиданію Царства Божія на землѣ, Царства мира, правды и любви и для борьбы в побѣды надъ врагами Церкви Христовой, въ настоящее время дерзновенно и открыто возстающими на брань противъ нея. Пріймите же, Владыко святой, этотъ образъ, какъ благословенный сыновній нашъ даръ и помолитесь за насъ грѣшныхъ предъ чудотворной Каплуновской Иконой Богоматери, молитвами Ея да укрѣпятъ Господь всѣхъ насъ въ Православной вѣрѣ, истинѣ и благочестіи*.

Принявъ и облобызавъ поднесенную въ даръ Икону, Преосвященный Евгений, въ сослуженіи мѣстныхъ и прѣбывшихъ съ нимъ священниковъ, совершилъ предъ Нею аваѣистъ Божіей Матери, по окончаніи котораго бесѣдовалъ съ народомъ, благодарилъ за добрыя сыновнія чувства къ своимъ Архипастырямъ и за благословенный даръ, выразилъ свою радость, что тлетворное участіе штундизма не коснулось прихода Церкви с. Каплуновки и—увѣренность, что подъ покровомъ Царицы Небесной, чудотворный образъ который явился и постоянно пребываетъ въ этомъ

селѣ, приходъ твердо и непоколебимо будетъ стоять въ Православной вѣрѣ и жизни по ученію Христіанской Церкви. Владыка раздавалъ собственноручно кресты и брошюры религіозно-нравств. содержанія.

Осмотрѣвъ храмъ и его достопримѣчательности: дары Петра Великаго—Большое Евангеліе печати 1689 г., въ среброкованной оправѣ; такую же ризу въ ковчегѣ—складнѣ, въ которомъ Св. Икона сохранялась среди русскихъ воиновъ въ Полтавскомъ бою и была возвращена въ Каплуновку, и даръ Гетмана, Ивана Мазепы, священническую фелонь и епитрахиль, церковные документы в ризницѣ,—Преосвященный Евгеній, приглашенный настоятелемъ, прослѣдовалъ изъ храма въ его квартиру.

На другой день, 16 авг., въ 8 ч. у., осмотрѣвъ безприходную Петропавловскую, поддерживаемую какъ историческій памятникъ, церковь,—сопровождаемый духовенствомъ и благодарнымъ за посѣщеніе народомъ, отбылъ при колокольномъ звонѣ, изъ Каплуновки въ Пархомовку, доставивъ радость и великое утѣшеніе Каплуновцамъ своимъ Архипастырскимъ посѣщеніемъ, воспоминаніе о которомъ на долго сохранится въ памяти народа.

Священникъ С. Ильинскій.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Экстренный вопросъ вниманію духовенства *)

До послѣдняго времени русское крестьянство жило своею особою жизнью, изолированной отъ жизни другихъ сословій, управлялось своими мѣстными законами, имѣло свое крестьянское самоуправленіе и свой судъ. Лица другихъ сословій, если и принимали участіе въ общинной жизни крестьянъ, то всегда болѣе или менѣе случайное, все равно было ли то участіе контрольнаго или руководящаго характера.

*) Рук. для с. наст. 1908 г. № 22.

Дворянинъ или разночинецъ, имѣющій даже постоянное и долготнѣе мѣстопробываніе въ данномъ поселеніи, если только онъ не былъ начальствомъ, не имѣлъ никакого права вмѣшиваться въ общественную крестьянскую жизнь, могъ быть только ея зрителемъ. Вліяніе православнаго духовенства на жизнь крестьянъ было глубже и значительнѣе, чѣмъ таѣъ называемой интеллигенціи; для этого духовенство имѣло въ своемъ распоряженіи могущественное средство въ видѣ пастырскаго религіозно-нравственнаго вліянія, проповѣдв съ церковной кеедры. Будучи связано съ крестьянствомъ самыми крѣпкими духовными узами, всецѣло завися отъ него и въ матеріальномъ отношеніи, духовенство тѣмъ не менѣе лишено было права участія въ общественной жизни крестьянъ, не могло присутствовать на крестьянскихъ сходахъ, гдѣ рѣшались крестьянскія дѣла. Отсюда получалось, что свой же братъ—крестьянинъ, набившій карманъ за счетъ своихъ же собратьевъ, за вино объегоривалъ довѣрчивыхъ простаковъ, ворочалъ мірскими дѣлами, а священникъ, стоя въ сторонѣ отъ «міра», совершенно ничѣмъ не могъ парализовать вреднаго вліянія разныхъ кулаковъ и міроѣдовъ, такъ какъ рѣшенія сходовъ онъ могъ узнавать только *post factum*.

Обособленію крестьянъ отъ другихъ сословій въ недалекомъ будущемъ, повидимому, будетъ положенъ конецъ: по заявленію министра внутреннихъ дѣлъ, сдѣланному въ Государственной Думѣ, въ осеннюю ея сессію текущаго года будетъ внесенъ на разсмотрѣніе вопросъ о всесловной власти.

Вопросъ этотъ капитальной важности; въ крестьянскую жизнь кинутъ самыя разнообразныя вѣянія и вліянія; въ рѣшеніи этого вопроса въ томъ или иномъ направленіи заинтересованы всѣ сословія, а особенно духовенство, такъ какъ здѣсь будетъ вопросъ идтв о томъ, за кѣмъ останется руководящая рольъ въ жизни крестьянства.

Вопросъ о всесловной волости со стороны Церкви требуетъ *яснаго, определеннаго и категорическаго* отвѣта на другой принципиальный вопросъ о томъ, можетъ ли духовенство принимать вообще участіе въ общественной жизни, и если да, то въ чемъ это участіе можетъ выразиться. Въ данномъ вопросѣ у насъ царятъ полная неопредѣленность, что можно видѣть изъ такихъ примѣровъ. Передъ выборами въ Государственную Думу на столбцахъ періодической печати довольно оживленно дебатировался вопросъ о томъ, можетъ ли духовенство участвовать въ выборахъ;

вопросъ рѣшался разнѣ, съ большой основательностію какъ за такъ и противъ. Жизнь рѣшила вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ; но вотъ интересное явленіе: въ послѣднее время лѣвыя газеты довольно настойчиво твердятъ о томъ, что въ «сферахъ» поднять вопросъ о лишеніи духовенства избирательныхъ правъ. Важны, разумѣется, не эти слухи, но то, что на нихъ никто совершенно не отвѣчаетъ, и со стороны предупредительнаго ко всѣмъ вообще министерства нѣтъ ни опроверженія, ни разъясненія.

Второй примѣръ той же неопредѣленности положенія духовенства, въ отношеніи къ общественнымъ дѣламъ. Представителямъ духовенства, выбраннымъ въ Государственную Думу, наравнѣ съ остальными депутатами предоставлено право обсуждать и вліять на всѣ стороны народной жизни, въ томъ числѣ и на финансы. Между тѣмъ, не такъ давно, почти на дняхъ, издано запрещеніе участвовать духовенству въ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, преслѣдующихъ благую цѣль—выручать крестьянъ отъ цѣпкихъ рукъ ростовщиковъ россійскаго, а особенно еврейскаго происхожденія. Духовенство лишено права участія въ судѣ въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей; депутаты отъ духовенства въ городскихъ думахъ и управленіяхъ пользуются правомъ голоса только по церковнымъ дѣламъ. Права духовенства то полныя, какъ въ Государственной Думѣ, то половинчатыя, какъ въ городскихъ думахъ, то полное безправіе, какъ въ судѣ присяжныхъ, зависятъ, главнымъ образомъ, отъ того, что сама православная Церковь не высказалась ясно и опредѣленно объ участіи духовенства въ общественныхъ дѣлахъ. Рѣшить вопросъ опредѣленно въ правѣ только высшая церковная власть, въ данное время—Св. Синодъ, а въ будущемъ—Соборъ Русской Церкви. Весьма было бы полезно, если бы духовенство обратило свое вниманіе на вопросъ всецелостной волости, высказалось о немъ въ печати. Еще болѣе было бы полезно, поставить вопросъ на обсужденіе епархіальныхъ съѣздовъ, которые почти совпадаютъ съ осенней сессіей Государственной Думы.

Свящ. В. Пестряковъ.

Пастырская школа.

Высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Волынской и Житомирской, получилъ, какъ сообщаютъ, разрѣшеніе въ видѣ опыта открыть на Волыни особую пастырскую школу, на что ассигновано 10,000 рублей. Изъ нея, по мысли архіепископа, должны выходить

добрые пастыри, чуждые всякаго политиканства, преданные исключительно великому дѣлу христіанскаго воспитанія русскаго народа. Открытіе училища пастырства произойдетъ въ началѣ осени т. г. и будутъ приниматься лица, окончившія курсъ второклассныхъ школъ, хорошо аттестованныя своимъ начальствомъ, псаломщивы и діаконы, не получившіе правильнаго систематическаго образованія, и другія лица, изъявившія искреннее желаніе послужить Церкви. Преподавателямъ въ училище пастырства архіепископъ пригласилъ двухъ молодыхъ іеромонаховъ Серафима и Іоанна, окончившихъ въ истекшемъ году курсъ Петербургской дух. академіи со степенью кандидата богословія (Болот. т. г. № 712). По сообщенію Волынскихъ Еп. Вѣд. (№ 29), въ училищѣ будутъ проходиться: Свящ. Писаніе, патрологія, номокановъ и церк. право, богослуженіе, церк. пѣніе, церк. живопись, архитектура и географія, церк. исторія, ученіе о духовн. жизни, богословіе общее и полемическое. Выѣкласныя упражненія будутъ состоять въ сказываніи поученій, посѣщеніи святыхъ мѣстъ и въ особенно близкомъ общеніи съ духовникомъ. Училище устрояется не въ замѣвъ дух. семинарій, а въ дополненіе къ нимъ, въ виду недостатка кандидатовъ для замѣщенія священническихъ мѣстъ съ семинарскимъ образованіемъ. Подъ училище отводится Богоявленскій Житомирскій монастырь, настоятель котораго (въ санѣ епископа или архимандрита) состоитъ начальникомъ училища (Церк. Вѣстн. № 33). Сообщаютъ, что, въ случаѣ благоприятныхъ результатовъ отъ училища, Св. Синодъ намѣренъ озаботиться широкимъ распространеніемъ такого рода училищъ по другимъ епархіямъ.

Дѣятельность Орловскаго духовенства.

Орловское пастырское собраніе констатировало, что приходскіе совѣты съ пользою работаютъ на благоуукрашеніе храмовъ, приведеніе въ порядокъ и благоустройство приходскихъ кладбищъ, слѣдятъ за порядкомъ при богослуженіяхъ и т. п. Въ духовной области совѣты съ успѣхомъ проводили мѣропріятія: въ борьбѣ съ пьянствомъ вообще и въ частности съ тайной продажей пивей, оказывали пособіе бѣднымъ прихожанамъ ко днѣмъ большыхъ праздниковъ, особенно ко дню Св. Пасхи; вліяли на нерадивыхъ членовъ прихода въ исполненіи имъ долга исповѣди и св. причастія. Собраніе духовенства долгомъ почитаетъ отмѣтить все большее и большее объединеніе пастырей съ ихъ пагомыми чрезъ дѣятельность церковныхъ совѣтовъ. Относительно борьбы съ пьян-

ствомъ предполагается принять слѣдующія мѣры: 1) въ церковной и частной бесѣдѣ и проповѣди о вредѣ пьянства и сопутствующей ему тайной продажѣ водки, 2) въ открытіи обществъ трезвости, 3) въ призывѣ населенія къ составленію приговоровъ объ уничтоженіи тайныхъ кабаковъ и 4) въ принятіи строгихъ мѣръ наказанія по отношенію къ тѣмъ лицамъ, которыя занимаются тайною продажей водки.

Для поднятія на должную высоту церковнаго пѣнія и другихъ пѣснопѣній постановило: 1) псаломщиковъ и учителей, способныхъ къ устройству церковныхъ хоровъ и устрояющихъ ихъ, представлять въ наградамъ; 2) выдавать имъ вознагражденіе изъ свободныхъ церковныхъ суммъ и средствъ церковныхъ совѣтовъ; 3) пріучать школьникъ, подъ руководствомъ учителей и псаломщиковъ, пѣть за литургіей „Символь вѣры“ и „Отче нашъ“ всѣмъ классомъ; и 4) просить его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Серафима, разрѣшить открыть епархіальные регентскіе классы для псаломщиковъ и учителей церковно-приходскихъ школъ, а предстоящій епархіальный съѣздъ духовенства—выискать средства на содержаніе этихъ классовъ.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Лучшій способъ оздоровленія воды безъ фильтровъ и кипяченія.

Нѣкій, техникъ—писатель Б. А. Пучковскій рекомендуетъ самый простой и дешевый способъ оздоровленія воды безъ фильтровъ и кипяченія. Средство это старо, какъ Божій міръ, и извѣстно было древнимъ народамъ къ сожалѣнію, мало имъ примѣняется теперь. Квасцы—очищаютъ воду не только отъ разной мути, но, какъ показываютъ химическія бактериологическія изслѣдованія, и отъ бактерій. Каждый самъ себѣ можетъ очищать воду въ ведрахъ и графвахъ. На 10 коп. квасцовъ (1 ф.) хватитъ почти на полгода и это предупредитъ отъ многихъ заболѣваній.—Профессоръ химіи Ляссъ недавно также доказалъ, что самый дешевый рациональный и даже идеальный способъ очистки воды отъ бактерій можетъ быть только съ помощью квасцовъ, при чемъ на 5 буты-

локъ ($\frac{1}{4}$ ведра употребляютъ 1 граммъ квасцовъ, каковое количество ихъ даже полезно для организма (такое количество измельченныхъ квасцовъ высыпается въ воду; осаждаясь на дно, квасцы увлекаютъ съ собою грязь).

Еще другой способъ. Свернуть кусокъ чистаго полотна въ видѣ воронки, на подобіе мѣшочка, въ какихъ сыръ выдавливаютъ, шить такой мѣшочекъ такъ, чтобы нижній конецъ былъ совершенно острый и затѣмъ повѣсить его на веревочкахъ на стѣнѣ надъ бочкой или ведромъ. Къ верхнему краю можно пришить обручъ, чтобы края были шире. Потомъ въ воронку (мѣшочекъ) всыпать обыкновеннаго древеснаго угля, величиною въ орѣхъ и по немногу наливать воды. Уголь очиститъ воду, которая нижнимъ отверстіемъ (дырой) будетъ выливаться въ посуду. Уголь можно мѣнять каждый день или чаще. („Уф. Еп. Вѣд.“).

Новая форма благодѣтельной взаимопомощи.

Вольшой интересъ вызываетъ статья „Новая форма благодѣтельной взаимопомощи“ въ Сибирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Въ ней авторъ предлагаетъ духовенству устроить погорѣльческую кассу, на подобіе уже имѣющейся похоронной кассы или кассы взаимопомощи. — Въ самомъ дѣлѣ, всѣмъ извѣстно, какое несчастіе, какое бѣдствіе представляетъ для всѣхъ живущихъ въ селахъ пожаръ и особенно, надо сказать, для сельскаго духовенства. И хорошо еще, если народъ помогаетъ спасать отъ пожара имущество; но есть такія села, гдѣ народъ викакой помощи не оказываетъ на пожарѣ, хотя бы даже и горѣлъ только одинъ домъ. Такимъ образомъ, духовенство при пожарѣ своихъ домовъ, можно сказать, теряетъ все достояніе, и многіе остаются въ полномъ смыслѣ нищими; особенно это нужно сказать о священникахъ, которыхъ долгъ заставляетъ, несмотря на пожаръ въ своемъ домѣ, бѣжать въ храмъ, но большей части находящійся рядомъ, спасать тамъ снѣженные предметы, вещи и книги, хранящіяся въ архивѣ.»

Поэтому, устройство погорѣльческой кассы, мнѣ кажется, для духовенства будетъ по истинѣ великимъ благодѣяніемъ, такъ какъ, во 1-хъ, многіе изъ духовенства не подѣ силу платятъ страховымъ обществомъ 20—25 руб.; по моему расчету при существованіи погорѣльческой кассы съ меня, священника сходило бы въ годъ не болѣе 5—10 рублей, если бы даже были частые пожары въ средѣ духовенства; сейчасъ же я плачу почти 25 руб. (21 р. 25 к. за страховку, 2—3 рубля за подводку для страхового агента);

такимъ образомъ у меня въ годъ оставалось бы 10—15 руб., а получилъ бы я въ случаѣ пожара почти ту же сумму, какая мнѣ выдалась бѣ отъ комп. „Надежда“. Во 2-хъ, деньги я отдавалъ бы незамѣтно, если бы установить страховые взносы по полугодіямъ или по третямъ; въ страховыхъ же обществахъ всю страховку нужно отдавать въ одинъ разъ, а это не всѣмъ подь силу. Наконецъ, при существованіи погорѣльческой кассы никогда не придется обращаться для полученія страховой преміи въ посредству судовъ тѣмъ лицамъ изъ духовенства, которые страхуютъ въ настоящее время свои имущества въ различныхъ страховыхъ обществахъ или же думаютъ страховать, такъ какъ не страховать въ настоящее время—время, можно сказать, постоянныхъ и повсемѣстныхъ безпорядковъ—свое добро стало невозможнымъ. Страховка же эта въ различныхъ компаніяхъ, какъ-то „Россія“, „Надежда“, „Якорь“ в т. п., в дорога для насъ, и сопряжена съ рискомъ, и вообще представляетъ много неудобствъ. Устройство же погорѣльческой кассы, по моему мнѣнію, устраняетъ всѣ эти недостатки. Думаю, что многіе изъ духовенства будутъ согласны съ свмлатичнымъ предложеніемъ объ устройствѣ погорѣльческой кассы, такъ какъ есть поговорка „всѣ мы подь Богомъ живемъ“, и всѣмъ свое добро, каково бы оно ни было, жалко.

Свящ. Д. Ст—въ.

Важное разоблаченіе о Португальскомъ злодѣйствѣ

Португальскій сенаторъ, радикаль Арфаувъ, раздраженный на надкми печати, неоднократно указывавшей на него, какъ на участника лиссабонскаго заговора, заявилъ, что покушеніе на короля Карлоса было организовано многими политическими дѣятелями, въ которыхъ нѣкоторые состоятъ членами темерешняго правительства Португаліи. Наемнымъ убійцамъ было улачено: одному 100,000 франковъ, а другому 50,000 франковъ, причемъ имъ была тщательно подготовлена возможность бѣжать. Однако, въ происшедшей суматохѣ погвбли и наследникъ престола, и убійцы. Заявленіе это вызываетъ общую сенсацію. Португальская миссія въ Лондонъ заявляетъ, что заявленіе сенатора Арфаува есть сущая правда; давно ввѣстно посольствамъ въ Лондонѣ.

(„Свѣтъ“).

Союзъ благотворительныхъ учреждений.

Группой лицъ, во главѣ которой стоятъ члены Г. Совѣта, учреждается всероссійскій союзъ благотворительныхъ учреждений. Цѣль этого союза объединить разрозненное у насъ дѣло благотворительности и поставить его на правильную и практическую почву.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА

Сборникъ Церковныхъ Пѣснопѣній

СЪ ПЕРЕВОДОМЪ ИХЪ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

Составилъ Минскій Каѳедральный Протоіерей В. УСПЕНСКІЙ.

Въ Сборникъ вошли ц. пѣснопѣвія всенщнаго бдѣнія и литургія — неизмѣняемая — и изъ воскресной службы: стихиры на Господи воззвахъ (по двѣ) всѣхъ восьми гласовъ, догматики, стихиры на стиховнѣ (по одной) съ богородичными, тропари на Богъ Господь съ богородными, прокимны, ирмосы каноновъ всѣхъ гласовъ, кондаки и стихиры на хвалѣхъ; изъ службы двенадцатыхъ праздниковъ: стихиры на Господи воззвахъ, на лѣтѣ, на стиховнѣ, на хвалѣхъ, тропари, величанія, прокимны и ирмосы обоихъ каноновъ; изъ службы во Св. Пасху: канонъ съ тропарями, ипокои, кондакъ, икосъ, стихиры Пасхи, часы пасхальныя; изъ службъ В. поста: первой седмицы: стихиры на Господи воззвахъ и на стиховнѣ на каждый день, прокимны, ирмосы В. канона, пѣснопѣнія в. повечерія, тропари часовъ и вечерни; страстной седмицы: тропари, стихиры, ирмосы — каждого дня страстной недѣли, — антифоны утрли В. пятка, тропари царскихъ часовъ, непорочны В. субботы; ц. пѣснопѣвія изъ приготовительныхъ недѣль къ В. посту (ц. Мытаря и Фарисея, блудномъ сынѣ, мясопустную и сыропустную) и изъ службы въ недѣлю Антипасхи. Всѣ пѣснопѣнія на ц. славянскомъ языкѣ напечатаны русскимъ (гражданскимъ) шрифтомъ (крупный цинеро) съ раздѣленіемъ ихъ на музыкальныя строки (остановки) и параллельно представилъ переводъ всѣхъ ц. пѣснопѣній, вошедшихъ въ составъ Сборника.

Сборникъ ц. пѣснопѣній напечатанъ въ 16 доли пятнаго листа и заключаетъ въ себѣ 12 печатныхъ листовъ (ок. 400 стр.) Ц. Сборника 25 к. безъ пересылки и переплета; имѣется въ продажѣ: въ переплетѣ бумажномъ — 38 к., въ простомъ коленкорѣ съ тисненіями — 35 к., въ англійскомъ коленкорѣ — 38 к., съ золотыми тисненіями 45 к. Книжки высылаются за наличныя и наложеннымъ платежомъ.

Каѳедр. Протоіерей *Владиміръ Успенскій.*

Имѣются въ продажѣ Слова, поученія, рѣчи и святіозовно-нравственныя и свѣтлослужебныя чтенія Протоіерея В. Успенскаго, изд. 1900 г. (270 стр. въ 8 д. листа). Ц. 1 р. съ пересылкой.

О Г Л А В Л Е Н І Е

С Т А Т Е Й

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„В Ъ Р А И Р А З У М Ъ“

— ❁ Т. III, №№ журнала XIII—XVIII. ❁ —

За 1908 годъ.

Патрологическій элементъ въ „Церковной Исторіи“ Сократа и его научно-историческое значеніе.—*Сергій Чистосердова*—стр. 1—22.

Митрополитъ Московскій Филаретъ, какъ педагогъ. *Преподавателя Визанской Духовной Семинаріи Андрея П. Покровскаго*—стр. 23—36, 172—183.

Теорія соглашенія сказанія Моисея о миротвореніи съ естественной наукой. (Критико-богословскій очеркъ).—*Д. С. Леонардова*—стр. 37—55, 184—210, 301—316.

Нѣмецкая протестантская внутренняя миссія. Д-ра П. Вурстера и П. М. Геннига. (Переведъ съ нѣмецкаго*).—*S. N.*—стр. 56—66, 211—226, 331—340.

Что представляетъ изъ себя книга Морозова: „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“?—*Священ. Иоанна Дмитревскаго*—стр. 67—80.

Святоотеческое возврѣніе на смерть.—*Василія Таланкина*—стр. 81—92.

Открытіе миссіонерскаго съѣзда въ Кіевѣ—стр. 143—148.

Можно-ли отождествлять христіанство съ социализмомъ?—*Миссіонера Григорія Щелкова*—стр. 149—171.

Разводъ и новые поводы къ нему.—*Д. Брянцева*—стр. 227—240.

Дѣчныя литературно-философскія упражненія профессора.—*Священника Н. Дипскаго*—стр. 241—250.

Записка Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія о реформѣ церкви—стр. 285—288.

Историческій генезисъ идеи Москвы—третьяго Рима, въ XV в.—*Константина Шебатинскаго*—стр. 289—300.

*) См. сл. т.

Откликъ пастыря.—*Священника Николая Загоровскаго*—стр. 317—330, 460—475.

Объ основаніяхъ и методахъ индуктивныхъ заключеній.—*Профессора С. Глаголева*—341—361.

Нѣсколько словъ по исторіи появленія идеалистической философіи Джорджа Беркли.—*Леонида Багрецова*—стр. 362—376.

Слово, произнесенное въ церкви Харьковскаго духовнаго училища предъ началомъ молебна, по случаю закрытія учительскихъ курсовъ, 8-го іюля 1908 года.—*Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго*.—стр. 427—434.

Буддизмъ и христіанство*).—*Иосафи Красницкаго*—стр. 435—459, 581—597.

Можно ли отрицательный взглядъ анархистовъ на собственность основать на ученіи Христа?—*Священника Димитрія Иванюкаго*—стр. 476—487.

Святоотеческое ученіе о безсмертіи души человѣческой.—*В. Г. Давыденко*—стр. 488—511, 614—636, 778—794.

Нѣсколько словъ памяти профессора Теодора Александровича Зеленогорскаго (р. 1839 † 1908 г.).—*Александра Никольскаго*—стр. 512—520.

Рѣчь, произнесенная предъ началомъ ученія, въ дом. церкви Харьковской Духовной Семинаріи, 1-го сентября 1908 года, предъ совершеніемъ молебствія.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго*—стр. I—IV.

Евангельскій образъ Христа и значеніе этого образа въ вопросѣ о нравственной цѣнности аскетизма.—*Иеромонаха Стефана (Твердынскаго)*—стр. 569—580.

Современный социализмъ предъ судомъ слова Божія*).—*Священника Николая Загоровскаго*—стр. 598—613, 759—777.

Отношеніе искусства къ наукѣ и жизни съ христіанской точки зрѣнія.—*Леонида Багрецова*—стр. 637—660, 795—806.

Слово *Высокопреосвященнаго Арсенія*—стр. 711—714.

Слово Его-же—стр. 715—726.

Вѣрховавѣтныя пророческія школы*).—*Владимира Троицкаго*—стр. 727—740.

Нѣмецкій прот. къ началу 20 ст.*)—*S. N.*—стр. 741—758.

*) См. сл. т.

Указатель статей, содержащихся въ „Извѣ-
стіяхъ и Замѣткахъ по Харьковской епархіи“,
№№ XIII—XVIII, за 1908 годъ.

1.

Официальный отдѣлъ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Все-
россійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,
Преосвященному Арсенію, Архіепископу Харьковскому и
Ахтырскому—стр. 93—95.

Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Учи-
лища—стр. 96—97, 254—256.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи—стр.
97, 253.

Отъ Правленія Харьковскаго Дух. Училища—стр. 97.

Отъ Правленія Сумскаго Духовнаго Училища—стр. 98.

Отъ Правленія Купянскаго Дух. Училища—стр. 99—100.

Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ
дѣламъ—стр. 100.

Отъ Изюмскаго Уѣднаго Отдѣленія Харьковскаго Епархі-
альнаго Училищнаго Совѣта—стр. 100.

Списокъ воспитанницъ Харьковскаго Епархіальнаго жен-
скаго училища—стр. 100—108.

Разрядной списокъ учениковъ Харьковскаго духовнаго учи-
лища—стр. 109—112.

Разрядной списокъ воспитанниковъ Купянскаго духовнаго
училища—стр. 112—115.

Епархіальныя извѣщенія — стр. 115—117, 256—259, 387—391, 522—527, 672—675, 810—814.

Высочайшія награды — стр. 251—252.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи — стр. 252—253.

Привѣтственная телеграмма на имя Государя Императора — стр. —377—378.

Миссіонерскій съѣздъ — стр. 378.

Списокъ лицъ служащихъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ — стр. 379—387.

Отъ Совѣта 1-го Кіевского женскаго училища — стр. 391.

Приемъ должностныхъ лицъ, просителей и другихъ посѣтителей у Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго съ 15-го сентября — стр. 521.

Высочайшій приказъ — стр. 521.

Предложеніе Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго Харьковской Духовной Семинаріи — стр. 522.

Журналы XXII очереднаго Епархіальнаго Съѣзда духовенства Харьковской епархіи 1908 г. — стр. 661—670, 807—810.

Списокъ лицъ служащихъ при Харьковскомъ духовномъ училищѣ — стр. 670—671.

Отъ Русскаго Собранія — стр. 675—678.

II.

Статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго содержанія и другія.

Обеспеченіе духовенства. — Священника Сергѣя Косьмина — стр. 118—130.

Нѣсколько словъ по поводу назначенія прот. о. Буткевича Епархіальнымъ миссіонеромъ. — Сельскаго Священника І. Горанна — стр. 130—132.

Миссіонерскій листокъ. Изъ дневника перваго помощника Харьковскаго Епархіальнаго миссіонера. Священника В. А. Черкесова — стр. 133—135, 268—274, 549—552, 828—830.

Религіозно-нравственный кризисъ. — Сельскаго Священника І. Горанна — стр. 259—263.

Трезвые восходы. — Священника Николая Загоровскаго — стр. 263—268.

О туманных картинахъ при школахъ и народныхъ чтеніяхъ. — Священника Василя Бесѣды — стр. 392—399.

Нѣсколько словъ о содержаніи духовенства: Священника Георгія Полтавцева — стр. 399—402.

Миссіонерскій листокъ. На миссіонерскихъ курсахъ у сектантовъ. — Миссіонера Григорія Щелчкова — стр. 403—415.

Проклятiе „Іоаннитовъ“ о Іоанномъ Кроуштадскимъ — стр. 527—530.

Печальное недоразумѣніе. — Священника Д. Попова — стр. 531—535.

О лжеученіи Л. Толстого. — Сельскаго Священника І. Горина — стр. 535—539.

„Дадите имъ вы ясти“. — Священника Н. Липскаго — стр. 539—549.

Участіе духовенства въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. — Священника Николая Чепурина — стр. 679—685.

„И ѣли всѣ и насытились“ — стр. 685—689.

Что можно сказать простому народу въ предостереженіе отъ увлеченія социализмомъ? — стр. 689—691.

Миссіонерскій листокъ. Слово о почитаніи св. иконъ, произнесенное Харьковскимъ Епарх. Миссіонеромъ прот. Т. И. Буткевича въ церкви св. Николая Чудотворца, на станціи Люботинъ, 15-го августа 1908 г. — Сообщеніе Священника В. А. Черкесова — стр. 691—700.

Незримая скорбь. — Сельскаго Священника І. Горина — стр. 814—822.

Въ защиту духовенства. — Священника Андрея Сагарды-Николенко — стр. 822—828.

III.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія, богослуженія — стр. 274—276, 553—554, 700—701,

Проводы пастыря—стр. 555.

Освященіе новой школы въ с. Аннинѣ, Лебединскаго уѣзда—стр. 555—556.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи—стр. 701—702.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи—стр. 702.

Письмо въ Редакцію—стр. 702.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища—стр. 831.

Юбилейное чествованіе Начальницы Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища Евгеніи Николаевны Гейцыгъ—стр. 831—834.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Епископомъ Сумскимъ Викаріемъ Харьковской епархіи, храма въ слоб. Каплуновкѣ, Богодуховскаго уѣзда—стр. 835—837.

IV.

Некрологи.

Священника сл. Охочей, Зміевскаго уѣзда, Василя Степурскаго—стр. 136—138.

Валентина Тимоѣевича Леонтовичъ—стр. 276—280.

Законоучителя Волчанской учительской семинаріи, священника о. Владиміра Раевского—стр. 415—419.

V.

Иноепархіальный вѣдѣль.

Дѣятельность приходскихъ совѣтовъ по обновленію прихода въ нравственномъ отношеніи—стр. 139—140.

Искусственные цвѣты въ церкви—стр. 140.

О вѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ—стр. 280.

О полученіи бланковъ для церковнаго письмоводства—стр. 280—281.

- Доброе дѣло—стр. 419—420.
 Мѣры къ облегченію положенія вдовъ и сиротъ духовенства—стр. 420—421.
 О вознагражденіи церковныхъ старостъ—стр. 421.
 Отношенія между православною и епископальною Церквами въ Америкѣ—стр. 556—557.
 Одна изъ мѣръ борьбы съ невѣріемъ—стр. 557—558.
 О веденіи журналовъ епархіальнаго съѣзда—стр. 558—559.
 Мѣры къ возвышенію церковнаго благолѣпія—стр. 559.
 О положеніи духовенства въ г. Калугѣ—стр. 559—560.
 О преподаваніи художественныхъ предметовъ въ Тамбовской духовной семинаріи—стр. 703—704.
 О назначеніи епархіальныхъ стипендій и пособій—стр. 704—705.
 Предложеніе Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Вологодскаго, на имя Вологодской духовной консисторіи—стр. 705—706.
 Экстренный вопросъ вниманію духовенства—стр. 837—839.
 Пастырская школа—стр. 839—840.
 Дѣятельность Орловскаго духовенства—стр. 840—841.

VI.

Разныя извѣстія и замѣтки.

- Новыя теченія въ маріавитизмѣ—стр. 140—142.
 Къ соединенію церквей—стр. 142.
 Ватиканъ и масоны—стр. 281—283.
 Какъ увеличить урожай хлѣба въ 550 разъ?—стр. 283—284.
 Русское общество и лиги свободной любви—стр. 422—424.
 Первостепенные вопросы церковной жизни—стр. 424—426.
 Мѣры предупрежденія и леченія холеры—стр. 561—566.
 Распространенія въ народѣ брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія—стр. 566.
 Церковная проповѣдь—стр. 566—567.
 Новая секта—стр. 567.
 Охрана церквей—стр. 567.

Слѣдуетъ-ли водить дѣтей въ театр?—стр. 567—568.

200-лѣтній юбилей Правительствующаго Сената—стр. 706—707.

Папа Пій X и модернизмъ—стр. 707—708.

Къ вопросу объ епархіальномъ страхованіи—стр. 708—709.

Къ вопросу о борьбѣ съ распущенностью и упадкомъ вѣры въ подростящемъ поколѣніи—стр. 709.

Братство во имя Воскресенія Христова въ Москвѣ—стр. 709.

Новая книга Иисуса Навина—стр. 710.

Къ вопросу о долголѣтіи—стр. 710.

Лучшій способъ оздоровленія воды безъ фильтровъ и кипяченія—стр. 841—842.

Новая форма благотѣльной взаимопомощи—стр. 842—843.

Важное разоблаченіе о Португальскомъ злодѣйствѣ—стр. 843.

Союзъ благотворительныхъ учрежденій—стр. 844.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Биографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ в независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народнои школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руувъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. И. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. И. Страхова.—„Этика в религіи въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудряцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній: Сенска, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

СТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакція открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

~~Ред~~ Редакция считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплатили своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексій ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМИНЪ.